E 43
936

25-26 окт. 1924 г.

Е43
936

БИБЛИОТЕКА ЮНОГО КОММУНИСТА

335.4(47)к

КОМСОМОЛ
ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ

КОМСОМОЛ И КРЕСТЬЯНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

✦ 5-я ТИПОГРАФИЯ ✦
«ТРАНСПЕЧАТИ» Н К П С
«ПРОЛЕТАРСКОЕ СЛОВО»
Южный пер., дом № 4.

Главлит № 35010. Тираж № 15.000.

Е93 —
936

Комсомол лицом к деревне

(Стенографический отчет Совещания секретарей деревенских ячеек при ЦК РЛКСМ 25—26 октября 1924 г.)

[М., 1925]

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА СССР
№ 513161992 г.

1. Задачи совещания

Речь тов. Чаплина

Чаплин.—Товарищи, настоящее совещание секретарей деревенских ячеек Комсомола является первым деревенским совещанием при ЦК Комсомола. Сейчас наш союз впервые вплотную подходит к работе в деревне и серьезно берется за эту работу. До 6-го с'езда главной задачей союза было укрепление пролетарского ядра в организации; главная работа союза заключалась в вербовке рабочей молодежи, в проведении ряда мероприятий по улучшению ее быта, труда и образования, ибо, не укрепив пролетарского ядра в союзе, мы не могли бы иметь твердой базы, опираясь на которую мы могли бы двинуться в деревню. Ко времени 6-го с'езда нашего союза эта основная задача, стоящая перед союзом—укрепление пролетарского ядра—в основном была выполнена. Поэтому, союз на 6 с'езде, исходя из того, что мы проделали большую работу среди рабочей молодежи, исходя из тех политических задач, которые стояли перед партией, в отношении работы в деревне—резко повернул курс всей работы союза к деревне, повернул весь союз лицом к деревне.

Сейчас, когда у нас основные задачи работы в деревне определены в решениях XIII партийного с'езда и 6-го с'езда нашего союза, встает вопрос не об общих задачах союза в деревне, а об их практическом выполнении. После 6-го с'езда мы практически по работе в деревне сделали еще мало, к этому, может быть, имеется ряд препятствий, но главное, товарищи, заключается в том, что руководящие органы нашего союза до сих пор еще мало изучали деревенскую работу с ее трудностями, с ее плохими и хорошими сторонами. Задача нашего совещания—это прежде всего дать материал ЦК о том, как живет комсомольская деревня, как работают комсомольцы в деревнях, как они ведут за собой беспартийную крестьянскую молодежь, как они участвуют в общественной жизни и т. д., и т. д. Этот материал мы надеемся получить в докладах с мест и в выступлениях товарищей по ряду вопросов, которые стоят на совещании. Товарищи, приехавшие на совещание, должны осо-

знать задачи, стоящие перед ними, и должны дать действительно живой деревенский материал, отразить в своих докладах жизнь деревни, жизнь крестьянской молодежи, такой, какой она есть, не утаивая никаких плохих сторон. Без всяких преувеличений, отмечая достигнутые результаты, мы должны выявить трудности и недостатки в работе нашей деревенской ячейки. Тов. Сталин и тов. Молотов на партсовещании отмечали, что доклады с мест о деревне носят зачастую характер казенного благополучия. Нам это нужно учесть, ибо если доклады будут делаться в прикрашенном виде, то мы не выявим, не отразим действительного положения, которое есть в деревне.

В порядке дня нашего совещания стоит ряд практических вопросов о нашей работе в деревне. ЦК разработал по ним ряд проектов, резолюций; ЦК хочет с местными работниками—секретарями деревенских ячеек, с низовыми деревенскими работниками посоветоваться о том, насколько он правильно учитывает действительную обстановку деревни, насколько правильна та линия, которую мы сейчас ведем и которую мы наметили. Поэтому, на ряду с тем, что совещание должно дать материал о жизни крестьянской молодежи для ЦК и о работе Комсомола, оно должно помочь ЦК в разработке ряда практических мероприятий по работе в деревне.

В этом—значение и задачи нашего совещания.

Председатель (Чаплин). — Об'являю совещание секретарей сельских ячеек Комсомола открытым. ЦК предлагает следующий порядок дня настоящего совещания.

Порядок дня совещания

1. Доклады с мест.
2. Рост союза в деревне—Файвилович.
3. Политико-просветительная работа в деревне—Резник.
4. О журнале крестьянской молодежи—Зоркий.
5. О сельско-хозяйственном кружке молодежи—Шохин.
6. Работа среди батрачества—Булах.
7. Пионеры в деревне—Зорин.
8. План зимней работы деревенской ячейки—Калмаков.

Предложенный порядок дня утверждается.

2. Доклады с мест

С. Борыска Н.-Николаевской губернии (тов. Морандин)

Тов. Морандин.—В ячейке 175 чел. членов. Из этого количества активных работников не больше шести-семи человек. В летнее время ячейка почти никакой работы не вела, потому что большая часть членов ячейки—крестьяне работали на пашне. Оставалось только 10—12 человек свободных, которые собирались по воскресеньям для катания на лодках и больше ничего не делали. Политико-просветительной работы никакой не было летом. В 1923 г. за зиму было проведено только несколько бесед и читок. Слабая работа ячейки об'ясняется тем, что не было волорганизатора, не было опытного работника, который мог бы сдвинуть с места работу. Уком на ячейку мало обращал внимания. Присланный от укома работник поступил в деткоммуну воспитателем потому, что уком не оплачивал его.

Общественная работа тоже хромает на обе ноги. Ребята не уяснили еще себе, что из себя представляет общественная работа и должны ли они участвовать в ней.

Раз не было политико-просветительной работы и общественной работы, так о массовой работе не приходится говорить. В этой работе принимали участие 7 или 8 комсомольцев.

Работа среди батрачества также слаба. С батраками была проведены только беседы на тему: «Что такое Комсомол», «Что такое союз работников земли и леса» и «Чьи интересы защищает этот профсоюз».

Хорошо поставлена работа с пионерами. Для работы среди пионеров ячейкой выделено 7 комсомольцев. Отряд пионеров насчитывает 325 чел. Руководство со стороны ячейки достаточное. В отрядах проводят беседы. В летнее время проводились экскурсии.

Работа среди девушек в летний период, зимой 1923 года велась и в настоящее время ведется хорошо. От ячейки к женотделу прикреплены 2 комсомолки, которые через женотдел ведут свою работу. Имеется пошивочная мастерская, где работает большинство девушек и где с ними проводятся беседы

товарищами, работающими в женотделе,—это дает хорошие результаты. В 1923 г. в ячейке было только 8 девушек, теперь же—50 человек.

Ячейкой выпускается стенная газета, комсомольцев в ней участвует не больше 12 человек; кроме них, в газете еще участвуют члены партии, пионеры и человек 8 беспартийных. Отношение беспартийной молодежи и беспартийного взрослого населения к газете хорошее. Крестьяне приходят читать газету в избу-читальню; тут же задаются вопросы о прочитанном и даются ответы. Газета прочитывается по два—три раза.

В работе избы-читальни участвуют не все члены ячейки. При избе-читальне существуют кружки, куда входят и комсомольцы. Работой избы-читальни руководит парт'ячейка.

Летом комсомольцы почти совсем не ходили в избу-читальню—были в поле, сейчас же регулярно приходят на собрания и на занятия кружков, на чтение газеты и т. д.

О новом быте было проведено несколько бесед. Вышивка иногда встречается среди наших комсомольцев, танцы также не прекратились, хотя комсомольцы и не танцуют в избе-читальне, но собираются для танцев где-нибудь в частном доме.

Связь комсомольской ячейки с парт'ячейкой хорошая. Комсомольцы участвуют на собраниях и на беседах, проводимых парт'ячейкой, а члены партии принимают участие на тех беседах и собраниях, которые проводятся комсомольской ячейкой. Парт'ячейка руководит комсомольской ячейкой.

В ячейке литературы не имеется из-за отсутствия средств, так как большинство членов ячейки крестьяне-бедняки, так что денег на литературу у них нет. Кое-какие средства достаются путем постановки спектаклей, и на эти средства ячейка покупает литературу.

До августа 1924 г. в ячейке было всего 75 человек, и только с сентября, с проведения Международного Юношеского Дня, начался рост и оживилась работа. Рост идет за счет бедняцкого населения. Так батраков вступило 10 человек, хотя работы среди батрачества почти никакой не было. Батраки тянутся к Комсомолу, тянется к нему и интеллигенция, но мы ее не принимаем. Интеллигенция была все время против нас и всячески старалась подставить нам ножку; сейчас наша ячейка вспомнила все это интеллигенции и если мы и приняли одного или двух интеллигентов за все время, то это немного, потому что на селе у нас имеется мелко мещанской интеллигенции больше, чем молодежи батрацко-бедняцкой и середняцкой.

А ф и н о г е н о в (Самара). Ячейка существует с 1919 г. От волостного центра она отстоит на 20 верст, от уезда—120 верст и от железной дороги—на 40 верст. В ячейке 26 человек, из них середняков 5 человек, остальные 21 чел. бедняки, среди них 6 девушек. Все члены ячейки по политразвитию разбиты на 3 группы: по первой категории 10 чел., по второй кате-

гории—12 чел. и по 3 категории—3 чел. и в партийной группе—1 чел. Две группы, т.-е. первая и вторая занимаются в кружках, 3 группа занимается саморазвитием.

Работе мешает отсутствие руководства и живой связи с укомом. Ячейка существует с 1919 года и за все это время из укома приезжали только 2 раза. Теперь связь с райкомом хоть слабая, но есть. Иногда бывают районные совещания.

В селе, где работает ячейка, никаких культурно-просветительных учреждений нет. Как нам ни было тяжело, но мы все-таки создали избу-читальню, в которой всю работу ведет наша ячейка. Члены партии не принимают участия в работе избы-читальни, так как, по своему политразвитию отстают от комсомольцев.

При избе-читальне работает 8 кружков: общеобразовательный (работает 15 человек), драматический (работает 25 человек), газетный (работает 12 человек), кружок читки (работает 16 человек), антирелигиозный кружок (работает 8 человек) и агитационный (работает 13 человек) и т. д. Ячейка в 26 человек сплотила при избе-читальне 89 человек молодежи. Через кружок читок мы подошли к массе и связались с ней. Все село у нас разбито на районы, и к каждому району прикреплен один комсомолец, который проводит читки и собеседования. Так мы улавливаем запросы и настроения масс. В основном же этот кружок читок ознакомляет крестьянство с кодексом законов о землепользовании. Это основная его работа, которую он с честью проводит.

Работа среди батраков поставлена удовлетворительно. Созываются собрания батраков, где проводятся беседы по законам о батраках, о том, где они могут искать защиты и т. д. На учет взято 24 батрака. Приступлено к заключению договоров. К заключению договоров мы уже несколько раз приступали, но они срывались, потому что договоры для работодателей были неудовлетворительны. Сами батраки вначале не хотели заключать договоров. Бывали случаи, что мы совсем как будто договорились с батраком, а он вдруг ни с того, ни с сего раздумает и не хочет заключать договора. Но за последнее время такого отношения к договорам уже нет.

Ячейкой выпускается стенная газета, содержание которой—жизнь деревни, международное и внутреннее положение и т. д.

С госорганами у ячейки взаимоотношения хорошие. Во всех государственных учреждениях у нас есть свое представительство не только формальное, но и живое,—живое в том смысле, что все те задания, которые даются ячейкой, проводятся представителями в жизнь.

Привлечения к работе интеллигенции пока еще нет. Должен сказать, что вина здесь не только одного учительства, а частично и ячейки, потому что были случаи, когда мы с ними об-

ращались не так, как должно быть. Хотя у нас и существует связь с учительством, но все-таки не в достаточной степени. Они иногда то приходят к ячейке и работают с нами, а то вдруг раздумают и уходят от нас. Были случаи, когда мы создавали какой-нибудь кружок, улучшали взаимоотношения с учительством, проводили какую нибудь лекцию, а дальше этой лекции учительство не шло.

Как идет работа ячейки вообще? Что у нас недостает? Больше всего работа страдает от оторванности от укома, который не обращает внимания на ячейку.

Ненормальным является также то, что ячейка не имеет платного работника. Работа сильно тормозится от того, что нет литературы, нет соответствующих пособий к работе; например, создали мы художественный кружок, а литературы нет. В нашей избе-читальне нет ни одной книги. Все имеющиеся книги у каждого члена в отдельности, согласно решения ячейки, должны поступать в избу-читальню. Но это многого не дает. Только в то время, когда мы пользовались передвижными библиотеками, мы могли лучше поставить работу кружков. Регулярности и планомерности в работе нет, так как нет литературы.

Сельско-хозяйственный кружок молодежи создать не можем, так как надо дать агронома. У нас агроном живет за 20 верст и в его обслуживание входят 43 селения, и обслуживать их он не в состоянии. Остро стоит вопрос о ликвидации технической неграмотности, из-за отсутствия подготовленных учителей эта работа стоит. Кроме того, учительство требует за это особой платы. Никакой платы мы ему, конечно, дать не в состоянии. Хромает работа ячейки и потому, что нет рукодовства со стороны укома и райкома, а также потому, что у нас ячейка партии слаба и нами не руководит. Бьемся, бьемся над тем или другим вопросом, думаешь, правильно ли поставили мы вопрос или неправильно,—а ответа получить неоткуда. Все, что мы можем, мы делаем, но получается как-то все медленно и видна какая-то нерешимость.

Председатель. Как ячейка проводит работу по борьбе с недородом.

Афиногенов.—В нашем селе неурожай был сильный в 1921—22 году. Тогда у нас существовала столовая от АРА. Наша работа заключалась в том, что мы составляли списки—кому в первую очередь давать обеды. Недород в этом году привел в паническое состояние деревню. Многие граждане, говоря, что надвигается голод 1921 г., брали удостоверения и уезжали. Мы развили в это время большую агитацию и приостановили панику. Когда раздавали семенную ссуду, то в комитет по раздаче были выделены представители ячейки, которые следили за правильной раздачей семенной ссуды и следили за тем,

чтобы эти семена попадали тем, кто в них более всего нуждается.

Отношение крестьянства к Комсомолу хорошее. Граждане иногда приходят в Комсомол, чтобы посоветываться с ячейкой о своих делах и о сельском хозяйстве. При организованной нами избе-читальне есть стол справок, где крестьянам дают справки, раз'яснения и т. д.

Домбровский.—Подолия. (Читает свой доклад по-украински). Состав ячейки Комсомола—60 членов, из которых 13 девушек, 30 батраков, остальные—селянство.

Ячейкой проводятся политические читки. Имеется сельскохозяйственный кружок, где проводятся читки, беседы и практические работы, например, вытравление 4.000 мышей-вредителей, очистка семян и т. д.

В стенной газете, которая выходит два раза в месяц, принимает активное участие беспартийная молодежь. Был организован пункт по ликвидации безграмотности с 12 неграмотными комсомольцами, но потом комсомольцы были переведены в общий ликбез для примера остальной массе.

Организован отряд юных ленинцев, насчитывающий 40 человек. Хорошо поставлена общественная работа. Председатель комитета незаможных селян—комсомолец. В Правлении НКЗ тоже комсомольцы. В сельской раде, в кооперации, в больнице, в военном уголке, в школе—везде ведут работу комсомольцы. Экономическая работа ведется исключительно среди батраков. Из 69 батраков—30 комсомольцев, которые смотрят, чтобы батраки не работали без колдоговора, ведут среди них беседы и читки, агитируют за вступление в комсомол и т. д.

Женорганизаторша—комсомолка. 6 делегаток комсомолок проводят по селам собрания, читки и беседы среди девушек.

Отрицательные стороны работы: отсутствие связи с Красной армией, с городской ячейкой, нет газет и литературы, уком мало обращает внимания на середняцкую молодежь. Есть случаи халатного отношения к читкам членов РЛКСМ.

Тов. Крости—(Тамбовская губерния). Бахревская сельская организация РЛКСМ организована политсоставом одной военной бригады в 1921 году в июле месяце, после ликвидации бандитизма в Тамбовской губернии. На первых порах в ячейку вошло 10 человек. Работа была слаба лишь потому, что комсомольцы не уяснили себе всех обязанностей и задач Комсомола и потому, что не было активных работников. С октября 1923 года и по октябрь 1924 г. ячейка количественно возросла больше, чем на половину и сейчас насчитывает 28 человек,—из них 5 батраков, 16 бедняков и 8 середняков, при чем количественный рост идет все время за счет батрачества, бедняцкой и лучшей части середняцкой молодежи.

Политическая активность крестьянской молодежи растет. К нам поступают заявления из других деревень от молодежи о том, чтобы организовать у них ячейки и наша сельская ячейка являющаяся базовой ячейкой, приняла меры к организации ячеек в наиболее населенных пунктах волости. Так организована ячейка в селе Марьине, в которую вошло 5 человек. Организационно ячейка закреплена и ведет массовую политическую просветительную работу.

Регулярно проводятся общие собрания и политические собеседования, последние два раза в неделю. Налажена связь со всеми организациями и учреждениями волости. Для связи с организациями и учреждениями ячейка выдвигает представителя-практиканта, которому даются соответствующие задания. В своей работе он отчитывается перед общим собранием ячейки. Есть также уполномоченные по работе среди батрачества, по шефству над Красным флотом, по работе среди девушек и по работе в отрядах юных пионеров.

Силами комсомольцев организованы общества друзей воздушного флота, куда вовлечено 105 человек. Все члены Комсомола являются членами кооперации и общества «Долой неграмотность» и принимают активное участие в работе по вовлечению в эти общества широких крестьянских масс.

Письменная связь с уездным комитетом достаточная; живая инструкционная связь слаба—за весь год инструктор приезжал в ячейку всего только два раза. Инструктора не стараются глубже ознакомиться с жизнью ячейки, а только формально выполняют задания.

Наша ячейка является базовой. Теперь, с организацией двух сельских ячеек, ответственный секретарь должен руководить как этой базовой ячейкой, так и другими сельскими ячейками и переносить опыт работы из базовой ячейки в сельскую,—но потому, что он не оплачивается—работа сильно тормозится.

В своей воспитательной и массовой политпросвет работе мы обращали серьезное внимание на изучение обязанностей членов Комсомола. С этой целью в селячейке были проработаны программа и устав союза.

Для дальнейшего углубления и развития в ячейке политвоспитательной работы выделено несколько активных ребят.

Ячейка насчитывает 6 активных работников, с целью выдвижения активистов каждому члену ячейки поручена определенная работа.

С открытием избы-читальни вся политико-просветительная и внутри воспитательная работа ячейки сосредоточилась при ней. Организованы при избе-читальне кружки: политический, сельско-хозяйственный, общеобразовательный, литературный,

драматический, хоровой, кружок чтецов, кружок агитаторов и бюро справок.

Комсомольцы в работе этих кружков принимают самое активное участие. Особенно обращено внимание на работу кружка чтецов. Комсомольцы, служащие волисполкома и других советских учреждений, еженедельно отправляются с газетами для их читки на село, при чем читка происходит так: товарищ приходит в крестьянскую хату, к нему собираются граждане и он здесь беседует с ними по тем вопросам, которые больше всего интересуют и тревожат крестьян, потом, втягивая их постепенно в беседу, освещает им политические события. Каждому парню мы даем задание, чтобы он, проводя читку среди крестьян, привлекал бы их в избу-читальню. Литературный кружок выпускает стенную и живую газету. Обе эти газеты особенно интересуют молодежь. Выдвинуто несколько селькоров, которые обо всем происходящем в селе сообщают в газету.

Было проведено несколько кампаний: выборы в сельсоветы, ознакомление крестьян с жизнью и деятельностью В. И. Ленина, II Всероссийский С'езд и 2-й Всесоюзный С'езд Советов и т. д. Был проведен день протеста против империалистической войны, День 1-го мая и Юношеский День.

Организован отряд пионеров в 30 детей.

На общественно-политической работе члены РЛКСМ проявляют себя довольно активно. Например, провели кампанию по выполнению полностью единого сельско-хозяйственного налога, принимали активное участие в устройстве общественных прудов, развернули большую работу по борьбе с озимым червем. На первых порах крестьянство, не понимавшее всей важности борьбы с озимым червем, не обращало внимания на нашу агитацию и для того, чтобы втянуть крестьянскую массу в это дело, наши комсомольцы первыми поехали в поле для окапывания, чем и показали пример. Комсомольская организация также принимала деятельное участие в работе комитета общественной взаимопомощи. Председателем волостного комитета общественной взаимопомощи является ответственный секретарь ячейки РЛКСМ и, кроме того, 3 комсомольца работают в качестве членов комитета.

В члены сельсовета проведены 4 комсомольца; 10 комсомольцев работают в советских учреждениях нашего села в качестве технических работников.

Экономическо-правовая работа: взято на учет 20 человек батраков. Составлено 3 договора. Работа по заключению договоров с работодателями протекает слишком плохо ввиду того, что батрачество не сознает всего значения и боится, что хозяин может и не дать работы, если батрак заключит договор. Случаев увольнения батраков или неуплаты им заработной платы не было.

Волостной комитет общественной взаимопомощи обеспечивает 5 батраков-малолеток, не имеющих работы.

Наша ячейка собрала в пользу Красного флота 128 пудов 17 ф. хлеба, 9 пар варежек, 11 арш. холста и т. д. Намечены к проведению ежемесячные вечера в пользу Красного морского флота. Один раз был организован бесплатный вечер, посвященный жизни флота. Сейчас мы добиваемся того, чтобы каждый комсомолец завязал письменную связь с военморами.

Ячейка на дальнейшее время основным моментом своей работы ставит активное участие Комсомола в общественной советской работе и проведение сельско-хозяйственной пропаганды среди крестьянства.

Цыганков. (Ленинградская губерния).—Волостная организация Осминской волости Ленинградской губернии считается последней по работоспособности из всего уезда. Волость отстоит от уезда на 65 верст, в силу этого связь с укомом слабая. Волорганизатор комсомола оплачивается, но он работает в двух волостях, так что существенной работы в нашей волости проделать не мог. Волорганизатору партии также приходится работать на две волости.

Отношение взрослых крестьян и беспартийной молодежи к Комсомолу разное. В центре волости живут более зажиточные крестьяне—торговцы сеном. Отношение к Комсомолу молодежи в этой части населения плохое. Были даже случаи избиения комсомольцев.

Беспартийная молодежь не шла работать в волполитпросвет, требуя себе пятьдесят процентов со сборов. Мы подобрали хороших комсомольцев, которые могли бы играть в драмкружке и организовали спектакль. Молодежь села Осьминки решила нас бойкотировать и на спектакль не пришла. Только на-днях, когда мы провели вечер спайки Комсомола с молодежью, отношение молодежи к Комсомолу изменилось к лучшему. После этого вечера, главари, которые вели молодежь на отчуждение от Комсомола, вошли в волполитпросвет и начали работать в драмкружке. На ряду с этим в волости есть и такие коллективы, к которым население относится очень хорошо.

Работа в самой Осьминской волости началась приблизительно в августе—сентябре месяце 1923 года. За все это время работа шла слабо. В данное время всех комсомольцев по волости насчитывается 65 человек, из них 3 кандидата и 5 девушек. Состав организации такой: середняков—50%, бедняков—50%.

Рост идет все время. К нам приходит молодежь из других сел с просьбой организовать ячейку. Волком очень осторожно подходит к этому вопросу и организует ячейки только там, где мы можем вести работу. Волость разбита на 6 районов и в каждом из этих районов имеются коллективы. Такой коллектив ведет работу в ближайших деревнях.

Волкомы по нашему уезду стали организовываться только с декабря прошлого года, но еще не совсем освоились со своей работой. Связь с коллективами волисполкома проходит следующим образом: посылается товарищ или выезжает волорганизатор, член волисполкома, делает доклады, справляется о работе, помогает в проведении работы и т. д.

Связь с партией и волисполкомом достаточная: РЛКСМ присутствует на всех заседаниях волисполкома партии и наоборот. Волостные собрания партии посещаются комсомольцами. Два месяца тому назад к каждому коллективу были прикреплены члены партии, но результатов пока еще нет.

Учительство сначала не шло комсомолу на помощь. На вечере спайки учителей, комсомольцев и членов партии, учительство дало свое слово, что в дальнейшем оно с Комсомолом и партией пойдет рука об руку и будет помогать им в работе. Сейчас учителя приходят в ячейку и спрашивают, как вести кружки. Учительство хочет совместно работать с РЛКСМ и больше 50% учителей с Комсомолом будет безусловно работать.

Работа ячеек: раз в неделю ставились вопросы, X Губернский С'езд, устав и программы Союза, англо-германский договор, события в Китае, текущие события и вопросы союзной жизни и т. д.

В течение лета нам широко работу провести не удалось; мы всю работу сосредоточили только на том, чтобы ячейка организационно не распалась.

В проводимых кампаниях как советских, так и партийных, Комсомол участвовал довольно энергично.

В общественных организациях участие Комсомола слабо. До сих пор у нас не было выделено представитля в комитеты взаимопомощи, хотя некоторые комсомольцы и являлись представителями сельских комитетов взаимпомощи, но результатов их работы не было видно. В дальнейшем будет обращено внимание, чтобы комсомольцы, если они попадают в комитеты взаимопомощи, имели бы инструкции и спрашивали отчеты сельсовета и других организаций. Некоторые коллективы проводили в помощь школе субботники по пилке дров, чистке колодцев, починке мостов и т. д. Это создало авторитет комсомольцев. По всем коллективам выпускаются стенные газеты.

Где имеется комсомольский коллектив, организована изба-читальня. Но в избе-читальне кружковая работа поставлена слабо, а в некоторых местах и совсем не ведется. В каждой избе-читальне есть драмкружок. Комсомольцы в определенный день устраивают читку газеты и привлекают взрослых крестьян и молодежь к этим читкам. В некоторых избах-читальнях устроены уголки Ленина и «безбожника», в некоторых местах и сельско-хозяйственные уголки.

Во всех коллективах выделены юные корреспонденты, но за работу похвалить нельзя. Некоторые удачно писали в

газете «С м е н а» и в местной газете, но вся их беда в том, что они не знают своих задач. Им надо давать задания и подтягивать в работе.

Некоторые коллективы устраивали с привлечением молодежи доклады: «Комсомол на ленинском пути», «Мировой Комсомол», «Мировой Юношеский День» и т. д.

Международный Юношеский День дал большой толчок нашей работе, после его проведения молодежь стала больше вступать в Комсомол.

Р а б о т а с р е д и б а т р а к о в: Заключались договоры, но не все еще батраки охвачены договорами, потому что наблюдаются такие явления: приходит батрак и говорит;—«хозяин выбросил меня». Начинаем искать, как бы подкопаться к хозяину, но не имеется трудового договора и трудно бывает разрешить этот вопрос. Надо привлечь к заключению трудовых договоров всех батраков. Недавно закончилась кампания по обследованию труда батраков. У нас выбран батрацкий комитет, но работы он еще никакой не провел. Председатель батрацкого комитета—организатор волисполкома.

Н е д о ч е т ы в р а б о т е: Слаб и политически неразвит деревенский актив. Некоторые организаторы ячейки не знают ни программы, ни устава Союза. Работа среди девушек хромает; в ячейке только 5 девушек. Работа среди детей также не ведется. Сейчас перед нами встала задача организовать один пионерский отряд на всю волость. Мы ставим этот вопрос перед партией и кооперацией. Спортивная работа также хромает. Летом у нас только футбол да и то плохой. Шефство над флотом слабо выполняется. Денежная раскладка выполняется, но живой связи с флотом никакой не имеем. У нас есть две-три стенгазеты, содержание которых очень плохое.

Агрокультурная пропаганда отсутствует. До сих пор не провели ни одной лекции, нет сельско-хозяйственных кружков. Сейчас мы хотели бы, если не при всех, то хотя бы при некоторых коллективах, организовать сельско-хозяйственные кружки, а при волостном центре—показательный огород. Некоторые учителя не соглашаются вести сельско-хозяйственные кружки потому, что они сами не работают по сельскому хозяйству, а преподавать только одну теорию—от этого мало толку получится, поэтому они отказываются. Агроном один на три волости и привлекать его во все коллективы не удается. Когда мы провели день урожая, то пришлось целую неделю искать агронома, так все-таки и не нашли.

Антирелигиозной пропаганды у час не ведется Мы только провели комсомольскую Пасху и Рождество; антирелигиозных кружков тоже нет. Теперь мы взяли курс на организацию научных кружков и там уже будем проводить антирелигиозную пропаганду.

Тормазы в нашей работе: Первое, это—бегство ребят в город. Сорганизуется коллектив, проработает он два-три месяца, а потом ребята приходят в волком и говорят, что хотя работы в городе нет, но мы все-таки туда пойдем работать. И их в этом винить нельзя. Родители посылают их работать, потому что, хотя мы и сняли недавно урожай, а в настоящий момент уже хлеба нет. Если не в город, то идут в леса на дровяные заготовки и на всякие другие работы. Второе—отсутствие литературы. В наших библиотеках вы увидите только литературу 1918—1920 г. г., а свежей литературы нет. На работе союзной школы, которая у нас имеется, отсутствие литературы тоже сильно сказывается. Шефство города над деревней поставлено скверно: за 2 месяца нами посылалось два письма шефу; кроме этого посылались письма от партийной ячейки. На эти письма мы не получили ответа.

Прения по докладам с мест

Шеянов (Кубань). Мы до сих пор в деревне не показали своей физиономии, как общественной организации. Наша общественно-политическая работа ведется так: через партийную организацию мы проводим комсомольца в председатели исполкома, в председатели комитетов взаимопомощи и т. д., но результатов от этой работы мало. Мы ребят стараемся рассовать по общественным организациям, а они, ничего не делая, только подрывают наш авторитет. В деревне общественно-политическая работа ведется от кампании до кампании. Комсомольская общественно-политическая работа крестьянам не видна, как полезная работа, зачастую в станице население говорит, что комсомол лишний. Нам нужно проявлять свою инициативу в полезных начинаниях, как, нап.., благоустройство станицы и т. п.

В работе среди беспартийной молодежи до сих пор нет системы. Иногда раз в три месяца проводится конференция, но она не дает того, что нужно. Особенно на окраинах, зачастую приходится приспособляться к этой работе, устраивать вечеринки, на которые собирается молодежь. Мы туда посылаем своих представителей, а они сам часто не разбираются во многих вопросах и этим подрывают только наш авторитет.

Теперь о хатках-клубах. Одни ячейки находят, что эти хатки-клубы необходимо разогнать потому, что там группируется беспартийная молодежь, а обеспечить ее работой силами комсомольцев нельзя, ибо нет этих сил. Другие ячейки говорят, что хатки-клубы необходимо удержать за нами и вести там работу. Некоторые ячейки добились того, что хатки-клубы начинают выписывать газеты и устраивать вечера другого характера, чем они устраивали до сих пор,—с постановкой спектаклей и т. д. Бедняку очень трудно оплачивать эту хатку-клуб. Хатку может оплатить только кулацкая молодежь и она-то начинает группироваться около них.

Надо принять во внимание, что организация антирелигиозного кружка отталкивает крестьянство от избы-читальни.

Девушку в комсомол 21—23 лет не затянешь потому, что она в этот период выходит замуж, а у нас в деревне берется курс именно на эту девушку. Главная задача—это сделать нашу комсомолку образцем для остальных девушек и показать остальным, как мы их перевариваем и что мы даем полезного. Зачастую девушка, вступая в Комсомол, считает, что она должна изменить свое поведение в отрицательную сторону.

К о к у р и н (Пенза). О нагрузке членов работой: Бюро может работать и налаживать связь, давать соответствующие директивы в общественной работе, но нормально работает только одно бюро, а нагрузки работой всех членов не бывает. Таким образом, получается так, что комсомольцы, находясь в ячейке полтора—два года, не знают основных вопросов Устава и программы. Это ненормально.

На наших общих собраниях начинают разбирать вопросы чуть ли не из политической экономии, существенные же вопросы, например, о 13-м С'езде партии часто упускают из виду.

Райпропколлектив дает многое в деле обмена опытом работы деревенских ячеек.

Конференции беспартийной молодежи в нашей работе мало практикуются, между тем они очень много дают потому, что на них молодежь выясняет задачи как вообще молодежи, так и задачи комсомола на селе. У нас до этих конференций молодежь пассивно относилась к комсомолу и к избе-читальне. После же вся молодежь вступила в кружки.

т. Я р о ш (Полтавская губерния). Комсомольская ячейка, работая в избе-читальне, часто отбивала охоту у широких масс селянства, особенно членов комнезама посещать избы-читальни, поскольку изба-читальня превращалась в клуб комсомола. Чтобы изжить это, мы ввели секцию молодежи при избе-читальне и теперь благодаря секции мы ведем деятельную работу в избе-читальне, а, с другой стороны, не убиваем инициативу комнезамов и беспартийного селянства. В тех местностях, где комсомол является заправилой в работе избы-читальни, там никогда взрослые селяне не бывают в избе-читальне. Я полагаю в этом отношении нужно взять за основу опыт организации секций молодежи при избах читальнях и волполитпросветах.

Участие в общественной жизни села до некоторой степени монополизируется нашим активом, который не втягивает в эту работу низовых комсомольцев.

Теперь связь с партией—взаимоотношения партийцев и комсомольцев нельзя сказать, чтобы были товарищеские. Комсомолец не может говорить по товарищески с членом партии. Для усиления связи с партией надо заслушивать на заседаниях ячеек РЛКСМ доклады о работе партийной ячейки, чтобы таким образом комсомолец втягивался и помогал партии. Районные

и волостные организации, насчитывающие до 100-150 человек комсомольцев, имеют одного или двух членов или кандидатов партии. Конечно, при таком положении правильно разрешить вопрос о партийном влиянии и взаимоотношениях комсомола с партией невозможно. До сих пор мы передавали в партию волостных и районных работников и не обращали внимания на секретарей ячеек, зав. политпросветами ячеек, членов бюро и т. д. Комсомолец, достигший 23—25 лет, в силу того, что ему ставят рогатки при вступлении в партию, должен уйти от нас и остаться вне влияния партии и комсомола. На это нужно будет нашему ЦК обратить внимание.

До сих пор наши ячейки в деревне не ведут работы по внедрению нового быта, а от этого очень во многом зависит связь с беспартийной молодежью.

В работе среди девушек нужно не расходиться с общей линией женотдела, а раз навсегда сказать, что всю работу мы проводим через женского организатора.

Ш а л ы г и н. В каждой губернии и уезде мы видим стихийный рост пионерских отрядов и стремление деревенских ребят к организованности. Товарищ из Ново-Николаевска говорил здесь, что пионеры работают лучше, чем комсомольская ячейка. Я думаю, что это потому, что ячейка слишком увлекалась пионерской работой. Когда пионерская организация за лето увеличила свою работу, а ячейка комсомола ослабила, то пионеры стали говорить: «мы работаем, а вот комсомольская ячейка не работает»,—и стали ставить себя выше комсомольцев. Пионерское движение нужно поставить под руководство комсомольских организаций. В пионерских отрядах надо усилить комсомольское руководство через отдельных товарищей. В настоящее время пионерской организацией руководит какой-нибудь выдвинутый товарищ—пионер-руководитель, а рядовые члены комсомола не знают даже сущности пионерской организации. Руководство пионерской организацией должно осуществляться коллективно, чтобы сами комсомольцы вникали в практическую работу пионерских организаций и знали бы сущность пионерского движения.

Симпатии крестьянства к нашим комсомольским организациям растут: в нашем уезде в последние перевыборы 50% выборных должностей заняли комсомольцы. Чтобы нам в дальнейшем не потерять этот авторитет, необходимо руководить работой выборных товарищей в сельсоветах, ВИК'ах и т. д. Наши комсомольцы еще неопытны в советской работе, и со стороны ячейки должна быть оказана коллективная помощь в работе каждого комсомольца.

Отношения между комсомольцами и комсомолками часто принимают характер ухаживания; это нужно изжить, чтобы каждая деревенская девушка, стоящая вне союза, видела, а

также и ее родители видели, что в этой организации отношение чисто товарищеское и что туда свою дочку пустить можно.

Партийное ядро в Комсомоле слабо; если будут такие рогатки для вступающих в РКП, то оно и в дальнейшем будет таким же. Часто бывает так, что комсомольца-крестьянина с 19 года партийная ячейка постаьила на службу каким-нибудь канцеляристом, а теперь ему, при вступлении в партию, говорят, что он служащий. Как быть с таким положением? В большинстве случаев секретари наших волкомов и сельячеек наполовину служащие, и добиться того, чтобы секретари были членами или кандидатами партии, трудно.

В деревне много партийцев систематически пьют; комсомольцы, глядя на них, тоже начинают выпивать. Нам необходимо принять какие-то меры, чтобы комсомольцы не пили.

Общественно-политическая работа поднимает авторитет ячейки, но частенько, увлекаясь этой работой, ячейки забывают свою внутри-воспитательную работу.

Теперь идет усиленный рост союза в деревне, везде и всюду возникают инициативные группы, но мы не в силах осуществить свое комсомольское влияние на эти группы, так как большинство комсомольцев политически неграмотны. Надо принять энергичные меры к ликвидации политнеграмотности в Комсомоле.

Д е п з и н к е с (Челябинск). С шефством гор'ячеек дело обстоит не весьма важно. Здес товарищ из Ленинграда говорил, что они своего шефа похоронили в своих стенных газетах. Нужно не хоронить шефа в стенных газетах, а как-то иначе поставить вопрос. Если иногда шеф ленится, не заглядывает в деревню, не задумывается над ней, то подшефной ячейке нужно притти и разбудить его. Раз имеется городская ячейка, пускай она думает, а если не думает, мы тоже махнем рукой «так дескать нельзя». Так мы никогда нашей смычки города с деревней не поставим.

Наш деревенский актив считает нужным из деревни уйти. Нельзя сказать, что все поголовно, но в значительной степени это есть, и это понятно, поскольку в деревне нет удовлетворительных условий для работы, особенно для политической. Надо больше активистов передавать на советско-партийную работу, больше вовлечь в кооперацию и заинтересовать его, чтобы наш актив не бежал бы из деревни.

Д м и т р и е в (Воронежская губерния). В процессе общественно-политической работы ячейка может потерять авторитет. Нельзя сразу комсомольцев допускать на ответственные места в сельские советы или в ВИК. Нужно использовать комсомольцев сначала только на должности заместителей. Вот пример: наша ячейка имела авторитет на селе и во время прошлогодних выборов половина комсомольцев прошла в члены совета, а после этого на следующих выборах ни один

комсомолец не прошел в совет потому, что во время работы в совете многие нажили себе врагов.

Мы всегда выполняем все директивы, которые преподносит нам партия, но партия не всегда считается с нами.

Учащиеся помогают нам в проведении различных праздников и в работе ликвидации политнеграмотности. У нас рост сейчас стихийный и, чтобы его предупредить, надо закрыть доступ в союз,—лучше принимать постепенно.

(Для выработки резолюции по докладам с мест, совещание выбирает специальную комиссию).

3. Рост союза в деревне

(Доклад т. Файвиловича)

Файвилович. Товарищи, вопрос о росте союза в деревне для нашей организации играет основную роль. 6-й С'езд точно определил, за счет каких социальных слоев в деревне союз должен расти Это решение с'езда в общем нашло свое правильное понимание в нашей союзной организации, но несмотря на это, мы все же имеем в росте ряд недочетов, которые в дальнейшем мы должны будем изжить. Общее положение роста в деревне можно характеризовать таким образом—несмотря на летний период, мы имеем интенсивный рост деревенских организаций. Так, на июль месяц мы имеем 702 тысячи членов союза, а к 1-му сентября уже—760.000 членов союза (без кандидатов). Кандидатский состав остается почти таким, каким он был перед с'ездом, может быть немножко увеличился. Количество же членов нашего союза в абсолютных цифрах все время растет и при том за счет рабочей и крестьянской молодежи. Если же мы возьмем цифры по отдельным промышленным губерниям, то увидим, что имеется относительное (в процентах) уменьшение пролетарского ядра, увеличение процента крестьян и наличие еще до сей поры большего процента «прочих».

Так, в Брянской губернии мы имеем

рабочих	на	1-е мая	49,8%
	»	1-е сентября . . .	45,0%
крестьян	»	1-е мая	37%
	»	1-е сентября . .	44%

По Тульской губернии мы имеем:

рабочих	на	1-е мая	61,5%
	»	1-е сентября . .	53%
крестьян	»	1-е мая	28,2%
	»	1-е сентября . .	37,1%

В некоторых промышленных и крестьянских организациях мы имеем случаи увеличения числа «прочих». Так, например, во Владимирской губернии, по своему характеру являющейся промышленной, мы имеем на 1-е июня—10,5% прочих элементов,

а на 1-е сентября—уже около 14%. В Енисейской губ. на 1 июня—8,5%, а на первое сентября—11,6%.

Итак, мы имеем непрекращающийся рост рабочих организаций в абсолютных цифрах, интенсивный рост за счет крестьянской молодежи и в некоторых организациях повышающийся процент «прочих элементов». Планового регулирования роста у нас еще нет; большей частью этот рост идет стихийным порядком, самотеком. Организованного роста в нашем союзе пока еще нет. В особенности мы в этом убедились на Пленуме ЦК Украины. Нет у нас и определенного плана в этой работе. Нельзя предлагать, как предлагают некоторые губернии, чтобы ЦК механически определяли размер роста в каждой губернии. Такого плана не должно быть. План роста должен исходить не только из простого желания расти, но и из конкретной возможности регулировки роста как в городе, так и в деревне. Такого положения вещей сейчас у нас нет.

Некоторые товарищи на Всероссийском С'езде указывали, что имеется большое количество инициативных групп в деревне. Мы еще не изжили этого явления, и последнее время рост этих групп продолжается и будет продолжаться до тех пор, пока мы не придем к плановому регулированию роста нашего союза, предусматривающему необходимость иметь в важнейших пунктах деревни наши ячейки. Задача этих ячеек—суметь, путем развития культурно-просветительной и политической работы, крестьянскую массу к нам притянуть, принять ее в отдельные организации, включить ее в отдельные виды нашей работы, подчас даже не принимая всю пришедшую к нам молодежь в члены нашего союза.

Мы должны безусловно продолжать рост союза в деревне. Некоторые наши организации растерялись перед большим ростом организации за счет крестьянской молодежи. Мы получили постановление Воронежского Губкома союза и Воронежского Губкома партии о прекращении роста в деревне и мы отменили это решение. Мы предложили им дать нам конкретные данные, почему они стоят за прекращение роста в деревне,—действительно ли им грозит такое положение, что крестьянская часть союза захлестнет организацию и что союз не сможет крестьянскую массу переварить. Когда мы получим от них все эти материалы, мы будем иметь возможность разрешить вопрос во всей его широте. Но в общем еще нужно д о к а з а т ь, что имеется опасность со стороны большого роста нашего союза за счет крестьянской молодежи. Мы такой опасности не видим. Такого блестящего положения с пролетарским ядром союза, как сейчас, когда мы имеем 45% пролетарского ядра и около 40% крестьян, мы не имели никогда. Боязнь не переварить крестьянскую молодежь—выдуманная боязнь. Растерянность перед большим ростом в деревне надо ливкидировать и дать твердую и ясную линию в отношении дальнейшего роста в деревне. Последний

Пленум ЦК на это положение указал. Мы это положение разработали достаточно и считаем, что наша организация должна и дальше продолжать свой рост в деревне.

Мы имеем большую опасность в деревне не со стороны роста за счет крестьянской молодежи, а со стороны роста прочих элементов в нашей организации. Прочего элемента в нашей организации довольно большое количество, особенно в крестьянских организациях. Так, в Вологодской организации мы имеем 17%, в Курской—18%, в Орловской—23%, в Северо-Двинской—27% в Царицынской—27%. Вот на снижение этого процента «прочих» мы должны обратить самое серьезное внимание, незакрывая механически рост наших деревенских организаций.

Дальнейший рост в деревне должен итти, как это определил 6-й Всероссийский С'езд, за счет батраков, бедняков и лучшей части тяготеющей к нам середняцкой молодежи. Это социальная база, вокруг которой мы должны строить вербовку в наш союз. Но сейчас нужно не об этом говорить. Вопрос о социальной базе в нашем союзе более или менее уяснен, а сейчас надо подойти конкретно к вопросу, каким образом мы должны расширять нашу организацию. Со Всероссийского С'езда рост в деревне идет за счет создания новых ячеек и расширения существующих, но этот процесс происходит очень медленно: в среднем у нас ячейки насчитывают от 4 до 10 человек. А такие ячейки в деревне большого политического значения иметь не могут. На этом мы должны сосредоточить свое внимание.

Рост нашего союза в деревне должен и дальше продолжаться путем расширения сети и увеличения числа членов союза в уже существующих ячейках. Построение плана роста должно исходить из необходимости организации во всех важнейших политических и культурных пунктах деревни наших ячеек. Только таким путем мы сумеем изжить инициативные группы. Если мы будем иметь во всех сколько-нибудь крупных населенных пунктах, имеющих политическое значение и обладающих культурными силами, наши ячейки, если мы сгруппируем и будем выбирать в союзы тяготеющие к нам лучшие элементы из крестьянства, то мы сумеем их инициативу направлять в нужное нам коммунистическое русло. Если мы такое положение не будем иметь, мы не прекратим дальнейший рост инициативных групп.

Нужно исходить не только из желания охватить крестьянскую молодежь, но и закрепить рост, сохранить пролетарское влияние. Мы неоднократно имели такие случаи, когда на с'ездах нашего союза создавались фракции из членов союза крестьян. Такое положение было в Киевской, Черниговской и в ряде других губерний. Мы должны не только расти и дальше, а расти организованно. Мы не должны организовывать ячейки, не сообразуясь с закреплением пролетарского влияния в нашем союзе и с возможностью переработки основных слоев в деревне, которые к нам придут. Не надо воспитывать среди рабочей моло-

дежи мысли, что она должна царствовать в нашем союзе, но что преобладающее влияние в нашем союзе должно принадлежать пролетарскому ядру, что союзом руководят рабочие с беднейшими крестьянами,—это должно быть ясно и четко установлено.

Прекращать роста в деревне не надо, не нужно также применять механических мер к регулировке роста. Надо уменьшить процент прочих, в особенности в деревенских организациях, за счет дальнейшего роста батраков, бедняков и лучшей части тяготеющих к нам середняков. От стихийности мы должны перейти к плановому росту. В ячейках должно сохраняться пролетарское влияние, и ячейки в своем росте должны исходить из возможности переработки пришедшей к нам массы.

Теперь о батраках. Мы должны не только расти стихийно, за счет батрачества, но и должны усилить вербовку батрацкой и бедняцкой молодежи в наш союз. Вопрос о закреплении пролетарского влияния в наших деревенских организациях только посылкой секретаря—еще далеко не решается. Для закрепления пролетарского влияния союз должен взять линию на полный обхват батрацких и бедняцких элементов нашей организации. А как тут обстоит дело? В промышленных организациях мы имеем всего 2—3 процента батраков (это в отношении к тому количеству, которое мы сумели зарегистрировать в профсоюзах). По крестьянским организациям, процент обхвата батраков несколько выше—4%. В Белоруссии—4,7%. Во всесоюзном масштабе мы сумели обхватить всего на всего только 5,4% всех батраков. Такое положение нас ставит в необходимость обратить самое серьезное внимание на вербовку батрацких и бедняцких элементов в деревне. Мы не должны ждать, пока к нам придут батраки. Нам надо самим специально организовать вербовку батрацких и бедняцких элементов. Тут имеются два пути: 1) создание в совхозах и колхозах ячеек нашего союза, 2) вербовка батрацкой молодежи среди сельско-хозяйственных рабочих, но в основном надо обратить внимание на вербовку батраков, работающих в индивидуальных хозяйствах. Наша ячейка должна учесть всех батраков через Всеработземлес и поставить индивидуальное задание перед каждым членом союза по завербованию определенного количества батраков, имеющихся в деревне. Для усиления этой работы надо созвать ряд конференций батрацкой молодежи, где надо поставить, кроме вопросов экономических, вопрос о значении и задачах нашего союза. На этих конференциях нам надо вербовать возможно большее количество батрацкой и бедняцкой молодежи.

В крестьянских организациях нами в основном охвачено имеющееся рабочее ядро, хотя охват рабочей молодежи кое-где еще не достаточен, но в среднем рабочая молодежь, процентов на 70, охвачена. Дальше нам надо ставить вопрос о выполнении полностью лозунга «Вся рабочая молодежь в ряды нашего союза».

У нас есть еще и другая база рабочих, которых мы до сих пор не охватывали,—это кустари. Ряд губерний имеют многочисленные кадры кустарей, работающих по найму хозяина. Мы считаем, что в организациях, где исчерпана пролетарская база рабочих, мы должны серьезно поставить вопрос о вербовке в наш союз кустарей, работающих по найму у хозяина.

Серьезно встает также вопрос и об интеллигенции в нашей организации, в особенности о деревенской интеллигенции, которая больше всех в деревне знает, следит за политической жизнью страны, выписывает газеты и т. д.

В деревне масса членов союза по своему развитию не может играть доминирующую роль в нашей крестьянской организации; и очень часто, надо это прямо сказать, такую доминирующую роль играет интеллигенция. Встает вопрос о нашем отношении к тяге интеллигентов и служащих в наш союз. Мы считаем, что близкую, тяготеющую к нам, к партии, интеллигенцию, принимающую участие в советской работе и доказавшую не раз свою преданность Советской власти, мы должны в наш союз принимать, конечно, при строгом соблюдении устава. Всероссийский С'езд установил полуторагодичный кандидатский стаж для служащих и интеллигентов и необходимость трех рекомендаций при вступлении в кандидаты нашего союза. Этот срок достаточен для того, чтобы индивидуально каждого человека из чужой нам среды изучить. Мы возлагаем индивидуальную ответственность на рекомендовавшего в наш союз интеллигента. Это даст полную гарантию того, что к нам попадут действительно лучшие элементы из среды служащей и интеллигентской молодежи.

Перед нами стоит также большой вопрос о переростках в нашей организации. Этот вопрос связан с текучестью состава нашей организации. Мы имеем положение такое, что по нашему уставу членом союза может быть рабочий и крестьянин от 14—23 лет. Но у нас уже сейчас имеется большое количество переростков 25—26 лет. В большинстве, это рабочие национальных окраин. Наблюдается это и в крестьянских организациях. Это те товарищи, которых в партию не принимают, но которые, состоя в нашей организации, приобщились к общественно-политической работе, принимают в ней активное участие. Как мы должны поступать с такими элементами? В дальнейшем должен строго проводиться установленный порядок приема от 14 до 23 лет. Что касается тех переростков, которые в союзе уже имеются, то наиболее активные из них должны быть оставлены в нашей организации. Лучшую часть переростков из батраков и бедняков, при нынешнем курсе нашей партии, мы имеем возможность передать в ряды партии на партийную работу. Переростков, которых мы оставили в нашей организации, надо будет вовлекать в советскую, кооперативную и другую работу в деревне.

Остро обстоит вопрос и с текучестью состава в нашей организации. Последний Пленум ЦК вплотную подошел к разрешению этого вопроса, ибо, если мы будем расти, не закрепляя наших рядов, то толку из этого выйдет мало. При таком положении совершенно невозможна серьезная постановка работы в нашей организации, текучесть превращает организацию в проходной двор.

Положение по отдельным губерниям таково: в Орловской губернии выбыло—43% по отношению к приросту, в Курской губернии—41%, в Вятской губернии—42%, Татарская Республика—41%, Оренбургская губерния—Кирреспублика—52%, в Дальне-Восточной области, почти вся пришедшая к нам вновь часть организации вышла из союза (2.848 чел., что составляет 70% всех вновь вступивших). Это колоссальная цифра. Если 70% вступивших вновь в нашу организацию от нас уходят, то это значит, что сколько-нибудь серьезной работы мы еще до сих пор в нашей организации не поставили. Во всероссийском масштабе у нас текучесть составляет 16—14%, что дало на первое полугодие 40.000—колоссальная цифра, которую мы должны в дальнейшем всячески уменьшить.

Когда мы стали изучать вопрос о текучести состава, то выяснилось, что такая большая текучесть создается от того, что у нас очень строгая карательная политика, что из выбывших самое большое количество составляют исключенные, при чем главный кадр исключенных составляют рабочие и крестьяне. ЦК предлагает изменить нашу карательную политику в сторону более классового подхода, т.-е. создать такое положение, когда бедняку крестьянину—одна мера наказания, а середняку, который хотя вошел в нашу организацию, но все же больше тяготеет к кулаку—другая, более строгая, мера наказания. К служащим, которых, кстати сказать, не так много исключили из нашей организации, также должен быть иной подход, чем к рабочей и батрацкой молодежи. Исключение из нашего союза должно быть крайним мероприятием. Вместо этого, отдельного товарища, нарушающего дисциплину союза, надо постараться перевоспитать, не исключая, надо постараться создать вокруг него такое настроение, чтобы он в следующий раз этого не делал. Конечно, исключение может практиковаться, но исключение может быть только тогда, когда организация сделала все, чтобы перевоспитать нарушающего дисциплину и устав члена,—и другой меры воздействия уже нет. На борьбу с колоссальной текучестью состава надо обратить серьезное внимание всего союза. Необходимо повести широкую работу по закреплению роста путем постановки общественно-политпросветительной работы и путем изменения нашей карательной политики.

Последний вопрос о приеме в нашу организацию.

Предварительная агитация при приеме в наш союз играет колоссальную роль. Этой агитацией среди бедняцкой, середняц-

кой и батрацкой молодежи мы должны твердо сказать им, что наш союз является помощником нашей партии и тот, кто вступает в наш союз, должен активно помогать Советской власти и партии. Такой подход будет способствовать пониманию нашей организации и будет не только простым влиянием на вновь вступающего, но сразу реально скажет ему, что вступление в союз возлагает обязанности, что вступающий получит не только красный билетик, с которым он будет ходить, но что он должен будет помогать Советской власти, активно помогать нашей партии в ее работе.

Нередко задают такой вопрос: как, с какой меркой подходить к отдельному крестьянскому парню середняку в деревне? Тут прямого ответа требовать нельзя. Разные бывают середняки: есть середняк, тяготеющий к кулаку и есть середняк, просто имеющий культурное хозяйство. Конечно, подход к ним должен быть разный. «Прощупывание» должно проводиться той ячейкой, куда вступает этот крестьянский парень. Ячейка его лучше знает, она знает о состоянии его крестьянского хозяйства, знает, в каких условиях живет этот парень, знает даже наперечет всех крестьянских ребят, с которыми он дружит в деревне. Только при таком тщательном персональном подборе мы сможем близкое к нам середнячество принять в нашу организацию, выловить ее из гущи деревни, а тяготеющее к кулачеству не пустить в союз.

Нужно также следить за тем, чтобы в союз попадали лучшие элементы середнячества. Мы не должны принимать в нашу организацию интеллигентов и служащих из семей кулаков, попов, торговцев. Все это мы не сможем установить в инструкции, здесь нужен индивидуальный подход к каждому вновь вступающему.

Вот в основном такова линия, которая, по нашему мнению, должна быть взята в росте нашей организации в деревне.

В заключение я должен подвести итоги моего доклада.

Мы считаем, что рост нашей организации должен дальше продолжаться за счет вновь организующихся ячеек и укрепления их и за счет увеличения числа членов в уже существующих ячейках.

Надо обратить самое серьезное внимание на вовлечение батрацкой и бедняцкой молодежи в наш союз, поставив на должную высоту специальную работу с батрацкой, середняцкой и бедняцкой молодежью.

Более активные переростки оставляются в союзе для вовлечения их в советскую, кооперативную и другие работы.

Дальнейший прием должен итти по установленному в нашем союзе порядку. Интеллигенцию нужно принимать только наиболее тяготеющую к нам, не принимая из семей кулаков, попов и торговцев.

Необходимо установить индивидуальный подход к проступкам каждого члена, смягчая нашу карательную политику. При вербовке в союз, в нашей агитации надо указать массам на цели и задачи нашего союза, как помощника нашей партии и нашим советским организациям.

(Прений по докладу решено не открывать).

4. Политпросвет. работа в деревне

(Доклад тов. Резника)

Р е з н и к. Товарищи, в городе мы уже создали известную систему политико-образовательной работы. Спрашивается можем ли мы теперь построить определенную систему политпросветработы в деревне? Наша деревенская политобразовательная работа развертывается, но развертывается беспорядочно, создается множество всяких кружков, но содержание работы каждого кружка неопределенно. А, ведь, в деревенской работе нам нужна экономия сил гораздо большая, чем в городе. Здесь особенно вредна пестрота форм работы. Следовательно, элементы системы политико-образовательной работы в деревне есть и нужно без лишних разговоров на практике создавать эту систему.

Не мало слов было сказано у нас в союзе о том, что наша политпросветработа в деревне должна всем своим содержанием толкать комсомольца к участию в практическом строительстве новой деревни, должна раз'яснять задачи этой кропотливой практической работы в плане общих задач партии. А на деле получается то, что практическая работа, которую ведет союз в деревне, в кооперации, в комитетах взаимопомощи и т. д.,—не увязывается с содержанием внутри пропагандистской работы. Мало еще того, что ячейка ведет практическую работу, нужно, чтобы она всю свою серьезную воспитательную работу приспособила, пригнала к практической работе по строительству новой деревни. А этого еще нет.

Недавно в Московской губернии было обследование избчитален (как известно, в Москве очень много шумели об общественно-политической работе союза), давшее такие результаты; литературу по вопросам сельского хозяйства спрашивают больше всего взрослые крестьяне—61 требование. Молодежь спрашивает сельскохозяйственную литературу меньше всего—4 требования. По кооперации ни одного запроса.

Комсомолец занялся практической работой, он обернулся лицом к своей деревне, увидел, что кооператив плохенький, что деревня некультурная, бедная. Раньше он больше воевал с

небом с богом, да говорил о международном положении, а теперь его уже тревожит всякий видимый, реальный недостаток деревенской жизни. Это хорошо. Это наше большое достижение. Но столь же важно, чтобы этот деревенский комсомолец понимал, что наладить деревенский кооператив—это дело, в котором заинтересована не только его деревня, но что кооперация в целом—путь к строительству социализма в нашей стране. Важно, чтобы комсомолец всю свою практическую работу и в кооперации, и в сельском хозяйстве, и всякую другую понимал бы в свете смычки не только с точки зрения крестьянина, но и с более широкой и глубокой точки зрения—целей рабочего класса и крестьянства. Ясли мы так поставим свою работу, тогда из комсомольца выйдет не только практический делец, но и сознательный строитель коммунизма, воспитанный по-ленински.

Вот, товарищи, какое основное направление нужно дать всей нашей политико-просветительной работе в деревне.

У нас до сей поры еще выбирают между двумя формами политпросветработы в деревне: между кружками и политчтением. До сих пор еще не выяснено, для кого создается кружок и для кого организуются политчтения. Мнение ЦК таково, что политчтение является основной формой политобразования в деревне. Кружок требует, чтобы сами комсомольцы были уже несколько подготовлены, для кружка нужен хороший руководитель. Есть ли в деревне эти условия? Нет. Может ли руководитель кружка в деревне, тот же секретарь, рассказать что-либо толково без книжки? Лучше книжки не расскажет, расскажет хуже. Секретарь деревенской ячейки материалом овладевает плохо, к работе руководителя не привычен, от прочитанного у него остаются бессистемные обрывки всяких сведений, и передает он их своему кружку путанно и высокопарно. Тут, товарищи, вопрос стоит не теоретически, а практически. Надо твердо сказать, что мы основной формой политобразования в деревне берем политчтения, проводимые по определенной системе и в определенном порядке.

Нашей формой политобразования в деревне должны быть именно политчтения, а не кружок. Но очень часто бывает так, что в ячейке уже выкристаллизировалась определенная группа более развитых членов, давно состоящих в союзе, бывших красноармейцев, активистов и т. д.; их политчтения уже не удовлетворяют, для них уже надо организовать групповое самообразование, но опять-таки при организации более высоких форм политобразования, чем политчитки; надо различить крупные, средние и мелкие ячейки. В деревне надо брать курс не на лучшую ячейку, а на среднюю иногда даже и на более слабую. Обычно в средней ячейке число комсомольцев, у которых уровень выше остальных, очень невелико; это члены Бюро ячейки и пара—другая более толковых ребят, бывших ранее в Красной армии.

Вот для такой средней по величине ячейки, где группа более развитых комсомольцев невелика, там желательно групповое самообразование, но не кружок. Руководить этим групповым самообразованием должен волпропколлектив, а группа регулярно выезжает на собрания волпропколлектива и работает по заданиям волпропколлектива. Такие группы самообразования и будут наиболее распространенным типом работы с комсомольцами, у которых уровень знания и развития выше других. И наконец, в крупнейших ячейках нужно для более развитых комсомолцев создавать политкружок.

Итак, для совершенно безграмотных членов союза—политчтение; в ячейке средней величины для актива—группа самообразования, работой которой руководит волпропколлектив, и в ячейках крупных для развитых ребят—кружок.

Мы создаем кружок только для более развитых ребят—значит кружок не исключает политчтений, политчтения не исключают кружка. У нас должна быть именно такая система политвоспитания в деревне.

Если мы создадим стройную, слаженную систему политпросветработы в деревне—перед нами встает вопрос о работе с активом. Тов. Зиновьев говорил, что актив—это как раз то звено из цепи нашей деревенской работы, за которое надо крепко ухватиться, чтобы вытащить всю нашу деревенскую работу. Мы до сих пор не думали о том, что наш деревенский актив надо обучить, надо подковать. Курсы-с'езды, которые собираются два раза в год, а чаще мы их собирать не можем,—нас уже не удовлетворяют. С другой стороны, количественный рост не позволяет весь деревенский актив пропустить через курсы-с'езды и хорошо проработать вопросы—значит, надо создать какую-то другую форму политвоспитания актива, которая давала бы возможность систематически обучать деревенский актив и руководить им в его пропагандистской работе. Такой формой должен быть волпропколлектив. Является ли волпропколлектив и в общесоюзном масштабе лучшей формой политобразования актива? Безусловно, да. В целом ряде губерний волпропколлективы привились и очень успешно работают. Волпропколлективы есть в Костромской губернии, на Украине, на Юго-Востоке, в Сибири и т. д. Значит, создание их является существенной насущной потребностью.

Волпропколлектив имеет две основные задачи: во-первых, он готовит активиста к его докладу на союзном собрании—докладу, который имеет громадное значение. Политический доклад на собрании ячейки должен быть центром, который определяет содержание всей текущей практической массовой работы ячейки, который дает линию в работе ячейки. Нужно изжить такое положение, когда на собрании ячейки ставятся только мелкие организационные вопросы. Нужно ставить общеполитические вопросы, увязанные с задачами комсомола.

С его общественно-политической работой, примерно, на собрании можно поставить вопрос о положении нашего хозяйства и в докладе показать, что развитие кооперации—есть основной вопрос нашего хозяйства; отсюда совсем недалеко до проработки вопроса о задачах кооперации в деревне, а ячейка уже выносит практическую резолюцию о работе своего деревенского кооператива. Насколько нужна такая подготовка в волпропколлективе нашего активиста к политическому докладу, показывает тот факт, что в деревне есть такие комсомольцы, которые не знают даже, в какой стране они живут. Активист, конечно, знает, где он живет, но об Англии, о которой надо будет говорить на собрании, он имеет самое смутное представление. Ведь, если он о забастовке в Бомбее, о которой он прочел в газете, расскажет на ячейке, то это никому ничего не даст, а только запутает парней, так как ни они, ни он ничего не знают об этом Бомбее и даже не представляют себе, что там за обстановка.

Первая задача волпропколлектива—готовить нашего деревенского активиста к его политическому докладу в деревенской ячейке, а вторая—руководить самообразовательной работой деревенского актива. Встает вопрос: как же мы эту самообразовательную работу деревенского актива поставим? Нужно эту самообразовательную работу ставить исключительно путем заданий. На самом пропколлективе, который сравнительно редко собирается, мало что можно дать для самообразовательной работы. Нужно дать точные и ясные задания для того, чтобы руководить самообразовательной работой активиста. Эту работу и должен выполнить волпропколлектив. Надо взять какую-нибудь книжку, к примеру, Ярославского, по этой книжке указать, что и как должна проработать группа активистов, занимающаяся самообразованием. Через две недели или через месяц активист приходит в волпропколлектив и отчитывается в том, что он проделал по заданию. Там же ему раз'ясняют непонятное, беседуют с ним и дают новые задания.

Волпропколлективы—одна из важнейших форм работы в деревне. Нужно только умело и энергично приняться за их организацию.

Теперь о массовой работе деревенской ячейки.

В докладах с мест говорилось все, что хотите, но о массовой работе меньше всего. Комсомольскими ячейками массовая работа ведется сплошь и рядом очень плохо. Масса крестьянской молодежи, которая идет к нам в союз, совершенно не обрабатывается, особенно массы батрацкой молодежи. О формах массовой работы вы знаете, о них написано в тезисах. На этом мы здесь останавливаться не будем. Займемся лучше наиболее сложным и неразрешенным еще вопросом о взаимоотношении комсомольцев и взрослых крестьян в избе-читальне. Тут у нас очень большая неувязка: комсомольцы часто превращают избу-читальню в свой собственный клуб, поэтому взрослые крестьяне в избу-

читальню не идут. Неправильно думать так, как здесь некоторые товарищи думают, что мы можем найти выход в том, что будем создавать секции молодежи при избах-читальнях. Можно ли наладить работу в избе-читальне, если во всей ее органической работе не будет участвовать комсомольская ячейка. Чаще всего нет. Эти товарищи недостаточно поняли и уяснили себе курс партии на создание единого политпросветцентра в деревне.

Тут некоторые товарищи предлагали разграничить драмкружки и с.-х. кружки, существующие при ячейке, от кружков при избе-читальне. Это тоже ошибочная постановка вопроса, в том-то и суть, что драмкружки и с.-х. кружки должны существовать при избе-читальне и должны вбирать в себя и молодежь, и взрослых.

В деревне двух руководителей отыскать трудно, чаще всего и одного-то нет. Сельскохозяйственный кружок не выживет, если в нем не будет молодежи. Если бы мы стали создавать специальные кружки для молодежи, то на практике в большинстве случаев это означало бы, что таких же кружков для взрослых совсем не будет. А это уже есть превращение избы-читальни в клуб молодежи, только другим путем. Все кружки должны строиться и для молодежи, и для взрослых. Это, конечно, не относится к занятиям по политчтениям, которые ведутся внутри самой ячейки. Мы должны поставить всю свою работу в избе-читальне так, чтобы в ней участвовала и молодежь, и взрослое крестьянство.

Здесь некоторые изображали дело таким образом, что, если молодежь будет в избе-читальне, то взрослый крестьянин туда не пойдет. Дело не в этом—взрослые крестьяне уже не такие хмурые и нелюдимые люди, а все дело в том, чтобы изба- читальня ставила работу серьезно. Если комсомольская ячейка будет в избе-читальне ставить работу так, что будет выдвигать те вопросы, которые интересны и взрослому крестьянству, то взрослое крестьянство придет к нам в избу-читальню.

Мы имеем опыт целого ряда организаций, которые привлекли взрослое крестьянство к работе в избе-читальне и которые наладили там совместную с ним работу. Комсомольская ячейка должна стать практическим строителем деревни, важнейшим помощником на селе партии. Это должно отражаться и в массовой работе. Взрослое крестьянство с охотой пойдет в избу-читальню, если комсомольская ячейка совместно с агрономом поставит там вопрос о том, как уничтожить червя, с'едающего крестьянский хлеб, если комсомольская ячейка всегда даст толковую справку крестьянину о новом законе по землеустройству.

Изба-читальня должна практически помочь крестьянину, и на этой конкретной помощи будет проходить большая раз'яснительная работа. Выход из того положения, что взрослое крестьянство не идет к нам, не в том, чтобы создать секции молодежи при избе-читальне, а в том, чтобы комсомольские ячейки в избе-чи-

тальне организовали бы работу так, что взрослое крестьянство будет интересоваться этой работой, что всякое постановление сельского совета будет популяризироваться и об'ясняться.

Надо хорошо поставить при избе-читальне справочную работу. В справочной работе комсомольская ячейка принимает сейчас меньше всего участия, а между тем это как раз та работа, которая скорее всего может привлечь взрослое крестьянство в избу-читальню.

В нашей массовой работе должен быть особый подход к массе беспартийной молодежи. Ведь, у крестьянской молодежи свой особый быт, свои верования, свои песни, свои развлечения, которые сильно отличаются от городских. Можем ли мы по-городскому ставить эту работу? Нет. Мы должны приспособить формы и методы своей массовой работы к бытовым особенностям жизни крестьянской молодежи. К примеру, возьмем вопрос о песнях. Мы до сих пор в песне давали деревне пустячные частушки, халтуру на городской лад, с городским содержанием. А почему нельзя создать песни на крестьянский затяжной унылый мотив про селькора Малиновского? Или песню про демобилизованного красноармейца?

Песня формирует общественное мнение деревни, и нам нужно в песнях для деревни взять мотив, форму и содержание, близкие и понятные деревне. Такая новая песнь для деревни даст нам больше, чем доклад.

Теперь о посиделках и вечеринках. Не нужно разгонять их, они крепко вкоренились в быт деревни. Мы должны эти посиделки использовать так, чтобы на этих посиделках вести молодежь за собой. Что сейчас имеется в этом отношении? Можно ли сказать, что вечер со спектаклем и докладом, поставленный в избе-читальне, может заменить вечеринку или посиделки? Конечно, нет Вечер со спектаклем, как массовая форма работы в деревне пока невозможна. Нужно взять эти вечеринки и использовать их для наших целей. Когда мы до сих пор пытались дать новое содержание таким вечеринкам, то мы давали опять таки городские песни, городские разговоры, городские игры, в то время как мы должны использовать то новое, что за эти годы создано в деревне. А создано не-мало.

Товарищи говорят, что на вечеринку комсомольцы приходят искать жену. Ну, что же, разве городской комсомолец не в клубе находит себе жену? Вот если не в клубе, то это плохо, а если в клубе, то это хорошо. Разве нужно, чтобы комсомолец находил жену себе на вечеринке с похабными разговорами? Ведь, гораздо лучше, чтобы крестьянский парень сближался с девушкой на почве разумной работы и более культурного развлечения. Когда-то ставился вопрос так, что нужно использовать вечеринку, посылая туда разведчика. Полтавский

товарищ рассказывал нам про этого разведчика, который приходил «взрывать вечеринки изнутри». Чаще всего из этого ничего не выходит. В использовании вечеринок нам нужно итти не только этим путем, нужно, чтобы ячейка взяла инициативу устройства вечеринок; нужно на квартире у комсомольца устроить такую вечеринку или устроить ее в избе-читальне, чтобы таким образом сделать вечеринку одной из основных форм нашей деревенской работы.

Не менее важен также вопрос о танцах. В этом вопросе нет ясности. Большинство комсомольских ячеек борются с танцами иговорят, как они несовместимы с комсомольской работой. Это неправильно. Ведь, надо учесть уровень развития крестьянской молодежи. Ведь, даже в городе до сих пор у нас в клубе, когда отвернется зав. клубом, танцы идут во-всю. Зачем же тогда в деревне борьбой с танцами отталкивать молодежь. Комсомольская ячейка должна и в танцах иметь только политику. Все эти мещанские танцы, которые деревня от города перенимает, не нужны и вредны. Но в настоящих народных для деревни танцах, в настоящем плясе и хороводе нет ничего плохого. Нельзя не замечать бытовых привычек крестьянской молодежи, нельзя от них отмахиваться. Нужно изучать эти привычки, нужно собрать громадное количество частушек и песен, которые созданы комсомольцами в деревне,—все это обработать и дать «красную посиделку».

Последний вопрос—это вопрос об антирелигиозной пропаганде. Вот только что после разговоров, после речей Зиновьева, приезжает товарищ из Брянска и говорит, что ребята по всему округу собрались снять языки с колоколов. Так, со стороны, это потешно, но для деревни это трагично. В Подольской губернии комсомолец полез снимать колокол и упал.—«Упал—значит бог покарал»—решили крестьяне. К месту падения стали стекаться крестьяне. Из этого сделали целое чудо. Вот так-то и нельзя работать. Надо сказать, что мы с комсомольским рождеством, с этим новым праздником, когда мы хотели любую драку с религией начать—не справились. У нас для этого не хватило пропагандистских сил. Один товарищ на вопрос комсомольцу, почему он не верует в бога, получил ответ: «Комсомол не позволяет».

В союзе, в ячейке есть люди, которые в день Рождества могут устроить шествие и поставить антирелигиозную пьесу, а людей, которые могут об'яснять, растолковать серьезно, «почему нет бога»—таких людей нет. Нам нужно антирелигиозную работу поставить, как работу систематическую; сначала комсомолец узнает, что значит религия, а затем всю свою работу в кружках мы должны так построить, чтобы всем своим содержанием она била бы по религии.

Прения по докладу о политпросветработе в деревне

Голодков. Само название «политчтение» говорит за то, что здесь никакой системы быть не может, потому что дисциплина, которая так необходима в кружках, здесь отсутствует. Но как бы мы ни хотели этого, мы все равно должны прибегнуть и в политчтениях к дисциплине, и к ряду способов, характеризующих кружковую систему. Надо, чтобы руководитель был более знающим, более опытным и способен был бы проводить не только чтение, но и беседы, чтобы политчтения приобрели форму политкружков; причем надо, чтобы был один кружок без разбивки его на категории. В работе кружка надо взять одну книгу, а не несколько, и вокруг нее проработать основной материал. Наиболее подходящая к этому книга Ярославского: «Политграмота для деревни»; она немного трудновата для нашего новичка-комсомольца, но ее можно упростить. Более подготовленные ребята охватываются кружками самообразования. Эта форма самая лучшая и на нее надо согласиться.

Теперь об избе читальне и комсомольской ячейке. Надо работу комсомольской ячейки и участие ее в избе-читальне разграничить, так как и изба-читальня, и ячейка отчитываются о кружках, как о своих. Надо, чтобы кружки при избе-читальне считались бы кружками молодежи, потому что взрослые в этих кружках не занимаются.

Домбровский. У нас комсомольцы принимали активное участие в танцах, бросая из-за них занятия. Ячейка вынесла постановление, и теперь комсомольцы вместо вечера идут на читку и тянут за собой девушек.

Кукуркин. У нас в деревне существует культпросвет, а ячейка комсомола параллельно образовала драматический кружок. Культпросвет потом должен был эти кружки ликвидировать. Нужно дать соответствующую директиву о ликвидации самостоятельных кружков по всем деревенским организациям. Культпросвет с коммунистами, пропитанный нашим духом, будет служить нашим целям.

Крестьянство идет в избу-читальню потому, что там разбираются интересные для крестьянства вопросы и потому, что во главе тех или иных кружков стоят авторитетные крестьяне или учителя. Нам необходимо в избе-читальне поставить дело так, чтобы руководило работой избы-читальни передовое крестьянство и учительство, пользующееся известным уважением среди крестьянства.

Стенные газеты зачастую бывают очень хорошие для деревни, но в нее целиком все статьи пишут комсомольцы.

Надо, чтобы в стенную газету писали не только комсомольцы, но и беспартийные, взрослые крестьяне.

Шеянов. У нас не охвачены еще до сих пор в деревне нашей работой школы. Культурная работа школы в массах заменяется культработой в самих школах. Необходимо, чтобы культурная работа не была заперта в четырех стенах школы. Надо запретить при школах создание особых кружков, не входящих в план школы, с целью втянуть в культурную работу в массах и школу.

Комсомольцу необходимо состоять в каждом вновь организуемом обществе; но работу везде выполнить он не может. Надо, чтобы он состоял не больше, чем в двух обществах.

В воспитательной работе книга Ярославского подойдет, но к ней необходимо добавить комсомольские вопросы. Для второй категории надо разработать особую программу.

Занимающимся самообразованием необходимо именно такое руководство так, чтобы их обстановка не давила, а, наоборот, развивала в них самодеятельность.

Яр ош. Вопрос о секциях молодежи при избах-читальнях и сельбучах.—Если мы создадим такие секции молодежи, так мы ведем в них только комсомольскую работу, в то время мы являемся инициаторами всей политико-просветительной работы.

Работу в школе 2 ступени мы строим на основе самодеятельности учащихся; и отбирать от них внутреннюю воспитательно-кружковую работу, на которой мы выявляем самодеятельность учащихся,—неправильно и нетактично.

В Полтавской губернии политпроверка показала, что правильное применение политчиток дает большие результаты. Когда перешли от программы политкружков, разработанной ЦК Украины, к системе политчиток, которая совмещает в себе основные вопросы нашей хозяйственной экономической политики, то мы увидели, что уровень комсомольцев даже за 2—3 недели занятий значительно повысился. Политчитки для комсомольского новичка очень полезны, но их можно практиковать и со второй группой ребят, давая более содержательные политчитки, на подобие политических кружков, совмещающие в себе вопросы ленинизма и юношеского движения.

Я считаю, что самым лучшим и верным методом нашей внутренней воспитательной работы на селе будет являться проведение читок и бесед, при условии, если руководитель будет хорошо подготовлен.

Мы сейчас практикуем созыв совещаний руководителей политчиток, устраиваем окружные курсы-с'езды их, которые

дают положительные результаты. Мы заслушиваем также отчеты руководителей политчиток и политкружков на заседании бюро и там даем им практические указания в работе.

Для самообразования актива недостаточно будет только волпропколлектива и курсов-с'ездов, необходимо еще самообразование на дому. Основной недочет в этом деле тот, что нет твердой увязки самообразования актива с общей системой ЦК. Надо также разработать программу самообразования актива на дому.

Афиногенов. У нас нет фактически третьей категории, которая бы подходила к кружку. Создали мы всего два кружка, и это необходимо было для того, чтобы выявить способности ребят. В наших кружках работа ведется так: товарищу дается задание прочесть ту или другую статью, она им разрабатывается и после, на второй день, поручается другому товарищу, который делает уже что-то вроде содоклада.

Некоторые товарищи останавливались здесь на вопросе о вечеринках. Докладчик говорил, что нам не надо их взрывать, а, по-моему, надо оттягивать с этих посиделок и танцулек ребят. Молодежь чувствует себя там совсем по другому. Вряд ли нам удастся притти на эти вечеринки и провести на них работу, которая должна сосредоточиться у нас в избе-читальне. На вечеринках особые игры и носят они совсем другой характер. К собеседованиям и докладам на вечеринках ребята не отнесутся с должным вниманием. Они думают, что «раз мы собрались здесь, чтобы повеселиться, то не подходи к нам со своими беседами». Здесь крестьянская психология играет роль. Не надо разгонять или росчерком пера запрещать вечеринки, а надо всячески стараться использовать эти вечеринки в другой форме. С другой стороны, если бы мы эти вечеринки и разогнали, то тоже совершенно правильно поступили бы, так как туда наши ребята и девчата за с'емку квартиры несут хлеб. А откуда это берется? Кое-кому придется и стащить.

Сахаров. Докладчик о системе политобразования в деревне не коснулся совершенно вопроса о работе волполитпросветкомов. А они у нас в некоторых волостях имеются, и часто комсомольцы в их работу втягиваются, и втягиваются довольно серьезно. Поскольку волполитпросветкомы будут существовать, как своего рода школы, нам придется обратить внимание на то, как нам там повести работу, чтобы она и для комсомольца была понятна. Надо иметь правильное представление о работе и методах волпросветкомской работы. Некоторые рядовые комсомольцы и даже активисты на этом вопросе разбивают себе лбы и носы. Вопросы, связанные с текущим моментом, —ну, хотя бы тезисы 6-го Всесоюзного с'езда, тезисы 13 с'езда РКП(б) зачитывать и прорабатывать путем читки и бесед нам не удастся

и это не даст результатов, поскольку они при такой обработке распыляются. Придется такие вопросы прорабатывать путем докладов и бесед. Я думаю, что научить, как читать и что читать мало подготовленных или совершенно неподготовленных комсомольцев,—должен будет наш будущий комсомольский журнал для деревни, который должен дать для этого соответствующие материалы.

Заключительное слово.

Р е з н и к. Товарищ Голодков говорил здесь, что политчтения не годятся, а нужны кружки. Я должен сказать, что вы, товарищи, наверно, не проделали еще того опыта, который проделали полтавские товарищи. Они практиковали эти кружки, пробовали начинать работу с кружков, начинать работу с того, что руководитель об'ясняет, а масса слушает. Ничего у них не вышло. А почему? Потому, что для того, чтобы сидеть и два часа слушать об'яснения руководителя, нужно иметь известную дисциплину и нужно иметь такого руководителя, который может об'яснить. А могут ли наши руководители сейчас об'яснить лучше популярной книжки? Нет, не могут. С другой стороны, наши крестьянские работники часто не учитывают низкого уровня развития крестьянской молодежи. Кажется странным, что крестьянские работники этого не учитывают. А вот вам факты. Возьмите Полтаву. Полтавские товарищи разработали программу и вот что вошло в нее: «Первобытное общество», «Плебеи в Римской Империи», «Феодальное Общество». Не надо забывать, что наши крестьянские комсомольцы ничего не знают, политического опыта не имеют и по отношению к ним нужно применять самую простейшую форму работы, а товарищ Голодков этого не понимает. (Голос с места).—А беседы?.. Конечно, будут и беседы. Разве я говорю, что их не нужно, но я говорю, что они должны вестись вокруг книжки, а вы хотите ставить доклады. Мы в нашей комсомольской ячейке двух докладов в месяц не текущую тему поставить не можем, а тем более на теоретическую тему. Тут, товарищи, мы заботимся только о количестве работы, а не ее качестве.

В наших двадцати кружках бывает так: парень проработал один раз Коваленко, потом—второй, потом—третий, а потом спросили его, а он ничего не знает. Не нужно загружать большим количеством материала, нужно преподнести немного, но чтобы он это все усвоил.

Некоторые товарищи считают, что нам нужно строго разграничить, где кружки ячейки, а где кружки избы-читальни. Это—неправильно. Этого нельзя разделять. Все кружки должны быть в избе-читальне, в них должны вовлекаться не только

молодежь, но и взрослые крестьяне, только политчтение проводится отдельно и проводится всей ячейкой в целом. Если вы будете создавать драмкружки специально из молодежи, то это будет неправильно. Разве выдержит, разве сумеет работать без молодежи, только из одних взрослых? Конечно, нет. Создавать сельскохозяйственный кружок специально для молодежи—тоже неправильно. Товарищи говорят, что нужны специальные кружки ячейки и специальные кружки избы-читальни. Это неверно. Изба-читальня, это—единственный центр, в котором сосредоточиваются все силы, все формы культурной работы. Нам нужна экономия сил, экономия организационная, а здесь товарищи предлагают создать в деревне целый веер всяких организаций.

Товарищ Домбровский насчет танцев привел неудачный пример. «Там, в избе-читальне танцуют, а мы трех девушек привели к нам на политчтение». Это—не доказательство того, что нам надо бороться с танцами. Товарищи не учитывают, что нам не трех девушек надо привлечь, а что мы должны вести массовую работу. Это—не выход, когда втягиваем в работу единицы, мы должны работу вести с массами.

Совершенно правильно сказал другой товарищ—все эти вечеринки, все эти танцы,—конкуренция нашим комсомольским организациям. А мы должны сказать: там танцы, и у нас танцы. Пусть танцуют. При такой политике в нашей массовой работе, когда в избе-читальне на вечеринке собирается вся молодежь, а наши комсомольцы занимаются умничанием, мы далеко не уедем. Если, действительно, в нашей избе-читальне будут культурные силы, будут разумные развлечения, то комсомольцы и вся крестьянская молодежь пойдут туда, а не на вечеринку.

Меня некоторые товарищи не поняли с моей «жесткой системой». Они говорят, что моя система жесткая, а сами предложили такую систему, которую нельзу понять. Система, которую я предлагаю, не жесткая по отношению к низовому рядовому члену союза, по отношению же к более повышенному уровню ребят, по отношению к активу, эта жесткая система нужна: нужна школа, нужна дисциплинированная серьезная учеба. Мы требуем чтобы активист учился. Это его обязанность.

Наш актив ничего не читает. Задача наших передовых товарищей воспитывать низовые массы союза; но для того, чтобы их воспитать, им нужно самим многое почитать. Это—будущие члены партии, это—активнейшая часть комсомольской молодежи; из этих ребят нам надо сделать хороших партийцев и надо сроки для них поставить и жесткую систему провести. Другие товарищи также меня не поняли, думая, что я предлагаю, чтобы волпропколлективы вели занятия с активистами. Вовсе не так. Волпропколлектив дает им

только задание для чтения на дому, а потом берут с них отчет, что прочитано и в чем была их работа по заданному. Активу волпропколлектив дает систему учебы. В самом пропколлективе они будут готовиться к тем политическим докладам, которые они должны делать в ячейке.

Товарищ из Самары говорил, что у них последнюю третью категорию в деревне скосили и остались только два кружка. Но для пониженной группы кружок все-таки не годится; для нее нужны политчтения.

5. О журнале крестьянской молодежи

(Доклад тов. Зоркого)

З о р к и й. Товарищи, как только у нас заговорят о работе в деревне, сразу же начинается стон: «нет литературы». Вы сами сталкиваетесь каждый день с этим книжным голодом и потому вам приводить цифры и факты в доказательство этого не нужно. Но мне трудно отказаться от того, чтобы не прочесть выдержку из каталога одной деревенской библиотеки в Ранненбургском уезде, Рязанской губернии. Всего в библиотеке книг десятка два—три. Я записал названия нескольких из них:

1) Поваренная книга,—лучший подарок молодым хозяйкам.

2) История войска Астраханского.

3) 200-летие со дня Полтавской битвы (царя Петра со шведами).

4) Спутник земского врача на 1911 г..

5) Матросские досуги –Даля, издана больше 70 лет назад, глупая монархическая книженка.

6) «Пролетарий, на коня»—листовка времен деникинского наступления.

7) Полный стенографический отчет о Всероссийской конференции профсоюзов (не хватает первых 50 страниц) и т. д.

Я рассматривал те анкеты, которые вы здесь заполнили; некоторые из вас хвастаются тем, что у вас дело обстоит несколько лучше: есть кое-что из книг по агропропаганде, политическим вопросам и т. д. Но, ведь, все это—только маленькая капля в море. Нужная нам книга с нечеловеческим трудом продвигается и доходит до деревни.

Недавно на совещании секретарей партийных ячеек, специально посвященном печати, один товарищ напомнил пожелание Некрасова, чтобы пришло, наконец, то время, когда крестьянин потащит с базара домой уже не лубочную нелепицу, а сочинения Белинского и Гоголя. Но, ведь, главная трудность нашей работы заключается не столько в том, чтобы дать деревне хорошие книги, которые уже отпечатаны и лежат у нас в городе. Если бы трудность заключалась только в распределении, мы имели бы половину нынешних затруднений, потому что другая половина за-

ключается в том, что нужно с о з д а т ь н о в у ю к н и ж к у. Не Белинского и не Гоголя, а книжку, заново созданную, целиком приспособленную к нашим условиям, должны мы дать деревне.

Итак, наш сегодняшний вопрос разбивается на две части. Первая—какой нам нужно создать журнал, какого характера? Вторая—как продвинуть и придвинуть его к читателю, как организовать его и использовать? На эти вопросы дан ответ в розданных тезисах и составленном мною плане журнала. Не буду повторять то, что там сказано, а остановлюсь на важнейших вопросах.

Журнал крестьянской молодежи должен быть не просто хорошим материалом для чтения. VI Всесоюзный с'езд, который постановил издавать этот журнал, подчеркнул, что он должен быть «основным подспорьем во всей союзной работе в деревне». Что это значит, что журнал будет «о с н о в н ы м п о д с п о р ь е м»? Если журнал будет интересным, занимательным, если он будет давать увлекательный, живой материал для чтения, выполнит ли он все свои задачи или нет? Нет, не выполнит, и потому не выполнит, что наш журнал должен быть не только хорошей книжкой для чтения, а обслуживать работу самой ячейки.

У нас очень многие ячейки и активисты в деревне не имеют плана, по которому они должны были бы работать. Если даже этот план написан, то работа все же мотается из стороны в сторону. Мы еще в деревне беспомощны, безоружны. Журнал крестьянской молодежи как раз и должен показать, чем должна быть наполнена работа ячейки, как нужно строить работу и как следует работать. И деревенским активистам, и рядовому комсомольцу, и беспартийной молодежи журнал должен показать, как правильно подходить к вопросам, встающим перед деревней.

На первый взгляд кажется, что нельзя создать журнал. р у к о в о д я щ и й р а б о т о й и в то же время с о в е р ш е н н о д о с т у п н ы й.

Между тем, эта задача, хотя и трудна, но осуществима, и осуществить ее обязаны. Тем самым, что журнал будет выдвигать тот или иной вопрос, к этому вопросу уже должно быть приковано внимание деревенской ячейки. Но журнал должен не только указывать, к а к и м и в о п р о с а м и с л е д у е т з а н я т ь с я, н о и п о к а з а т ь, к а к э т и в о п р о с ы н а д о р а з' я с н и т ь. Из этого становится ясным, с какой тщательностью, с какой ответственностью должна подбираться каждая строка.

Если так, то какого читателя должен обслуживать журнал крестьянской молодежи? Не передового ли крестьянского парня, того, который уже в своем развитии обогнал других, не на него ли расчитать журнал с тем, чтобы этот парень передал свои знания другим, более отсталым ребятам? Эта точка зрения неправильна. Если мы хотим, чтобы наш журнал был действи-

тельно основным подспорьем в работе нашей ячейки, то он должен быть расчитан на каждого парня, на каждую девушку, даже неграмотных, слушающих, как читают журнал вслух. Он должен быть приноровлен к коллективной проработке.

Начнем для примера, хотя бы с политчтений. Это —основная форма политобразования в деревне. Но для нее нет подходящих книг. Здесь ряд товарищей говорили о трудности проработки политграмоты Ярославского; о Коваленко и говорить не приходится: «коваленщина», как ее называли на одном губс'езде, уже оставлена нами далеко позади. Нет нужной книжки. Правильно сказал один товарищ из деревни на пленуме МК союза: «Наша книжка не поспевает за жизнью союза, отстает; вышла книжка, и покуда она дошла до места, она уже устарела». И это естественно, так как работа в союзе еще не устоялась и еще долго не устоится.

В этих условиях встает вопрос о хрестоматии для политчтений. Об этой хрестоматии уже года два говорят и слухи дошли даже до деревенских ячеек. На Саратовском губернском с'езде один деревенский парень, комсомолец, по адресу докладчика ЦК сказал: «Хрестоматия, хрестоматия... За то, что вы ее не сделали до сих пор, надо вас христоматом обложить!». «Христоматом» обложить нетрудно, это мы все умеем, а вот дать хрестоматию союзу—дело посложнее и потруднее.

Журнал крестьянской молодежи должен стать такой подвижной хрестоматией для нашей ячейки в деревне. Эту хрестоматию нужно строить, из номера в номер прорабатывая определенный круг вопросов. В то же время хрестоматия должна быть предназначена для чтения и сообща, и в одиночку. Мы должны создать такой журнал, чтобы иметь право дать наказ нашим деревенским ячейкам: «вот вам журнал и читайте его из номера в номер, от доски до доски, и пусть это будет вашей первоочередной и основной работой». Раз журнал у нас—пособие, то его надо использовывать умеючи. Для этого в конце каждого номера я предлагаю давать для активистов указания о том, как наладить работу в связи с чтением этого журнала: «вот такой то разсказ прочли—надо провести такую то беседу, организовать суд на таким то героем этого рассказа». Положим, рассказ о положении девушки надо прочесть на собрании девушек, пусть они выскажутся про все, что у них наболело. Вот таким образом надо подойти к чтению этого журнала. Если журнал будет создан так, то он даст громадный толчек всей нашей работе по политобразованию в деревенской ячейке. Вот в какой плоскости в первую очередь надо будет подумать о нашем журнале.

Итак, журнал не должен давать материал только для чтения, он должен также толкать вперед и учебу, должен организовывать общественно-политическую работу молодежи. Но журнал то, ведь, будет тоненький, маленький (если он будет большой, он будет дорог). Как же этот маленький журнал выполнит такую

сложную задачу? Возьмем пример. На 16 страничках журнала мы сможем дать самое большее два рассказа. Но какими должны быть в таком случае эти рассказы? Если дать занятное отражение деревенского быта, если показать живой случай из жизни деревни, вывести в рассказе подлинных знакомцев— сына кулака, парня гармониста, комсомольца—этого еще мало. Эти рассказы не просто должны осветить жизнь деревни. В деревне идет борьба прадедовских и новых форм хозяйства, борьба кулака с сельсоветом, борьба с самогонщиком, борьба за школу. Надо не только показать эту борьбу, но и наглядно об'яснить, что нужно делать в связи со всем этим. Рассказы не должны ограничиваться простой информацией, простым художественным отчетом,—они должны агитировать, толкать, ясно показывать деревенскому комсомольцу, как ему надо работать и как не надо работать. Конечно, эта задача очень трудная, но безусловно необходимая. Только если мы создадим такие рассказы, из этого отдела нашего журнала выйдет толк.

Возьмем другой пример.—отдел агропропаганды. Этот отдел должен быть построен так, чтобы его все читали, даже те, кого сельско-хозяйственный кружок и вся эта работа еще не заинтересовала. Если из номера в номер мы будем давать только программу работы с.-х. кружков, как бы правильно это ни было расписано, читать будут одиночки. Нам надо найти и для отдела с.-х. кружков какую то особую форму. А вот если в журнале развернется конкретная повесть о комсомольцах за работой, если со страниц встанет живой рыжий Ванька, зачинщик дела, и рядом его друзья—парень мямля, размазня, и парень бойкий, который за словом в карман не полезет, галлерея знакомых и близких образов; если будет показано, как эта группа ребят организовывает с.-х. кружок, если сначала у них ничего не выходит, но потом работа начнет налаживаться; возникает препятствие—они берут его с боя и преодолевают; затем, когда они кружок наладили, они едут в другую волость, сравнивают работу своего кружка с кружком другой волости,—и вот в таком тоне идет весь рассказ,—вот тогда совершенно незаметно подносится программа с.-х. кружка. С одной стороны, руководители с.-х. кружка будут знать, как подойти к работе, а с другой стороны, все рядовые ребята будут читать этот отдел, будут сравнивать кружок в своей деревне с кружком, описанным в журнале, втянутся в это дело.

Возьмем еще другой пример—политическую информацию. Если мы будем давать ее в форме газетных статей, то, конечно, это будет неинтересно. Нужно найти другую форму. Пусть это будут письма Михаила Ивановича Калинина, нашего всесоюзного старосты, которого в деревне знают и любят. Так вот Калиныч должен в журнале в этих письмах вести живую беседу с нашими парнями. В первой беседе он, например, расскажет сам о себе: как он вышел из крестьян и рабочих, как работал в под-

польных кружках, как пришел вместе со всеми рабочими к власти и как он стал председателем ЦИК'а СССР –главой величайшего в мире Союза Республик. Попутно в этом письме пройдет рассказ о том, как рабочие и крестьяне пришли к власти. Вот и первая беседа. Следующими беседами может явиться живое повествование Калиныча о кресткомах, о выборах в кооперацию ,об итогах с'езда и т. д. И, даже, когда Калиныч будет рассказывать об англо-советском договоре, он будет делать это под углом зрения деревни.

Вот как можно и должно придать журналу живую форму, сохраняя его руководящий характер, что позволит журналу толкать вперед нашу работу в деревне.

А без такого журнала работать в деревне трудненько. Возьмите, например, задачу переделки нового быта. Возьмите только один вопрос о посиделках. Сказать, что вместо старых посиделок надо организовывать новые, красные посиделки—значит ничего не сказать. Как организовать эти посиделки, когда имеешь только одну добрую волю и гармошку? Нужны новые игры, новые песни.

Мы в этой работе до сих пор стоим на месте. Например, начали мы увлекаться частушками, начали собирать их и печатать—ближе, мол, к деревне, так вот наша сибирская газета напечатала такую частушку:

Если ты чернявой масти,
Шпарь скорей по бабьей части!

На заборе я сижу,
В политграмоту гляжу.
Елочки и палочки—
Девочки да бабочки...
и т. д.

Имейте в виду, что такие вещи печатаются в органе Губкомола. Сказать, чтобы это воспитывало, чтобы это толкало к общественной работе—нельзя. Может быть, это и очень весело выходит под тальянку, но пользы от этого никому нет.

А можно было бы, «не докучая моралью скучной», связать все содержание обновленных частушек с задачами строительства нового быта. Только тогда они будут воспитывать молодежь.

Итак, вот где основная трудность и вместе с тем основная задача: облечь с о д е р ж а н и е, которое воспитывало бы, толкало бы к работе, расширяло бы кругозор в привлекательную, сжатую, доступную форму. По тому, как мы выполним эту задачу, можно будет судить—создали ли мы тот журнал, который нужен союзу.

По моему, надо так и назвать этот журнал «Журналом крестьянской молодежи». Вообще, чем больше здесь будет простоты и меньше выкрутасов, тем лучше.

Несколько слов о языке журнала. Это тоже очень трудная задача. Я вам приведу два примера. В одной союзной газете так пишется о союзном росте и работе в кооперации:

«...Индифферентичность бедняцкой, батрацкой и лучшей части середняцкой молодежи не дает ей импульсов к кооперированию, в то время, как процесс активизации кулацкой молодежи идет на контраст».

Помимо всего прочего, здесь конец попросту непонятен и неграмотен. И если он непонятен нам с вами, то как же он может быть понятен рядовому деревенскому парню?

А вот в другой газете, в Киргизии, решили говорить по-народному и вышло нечто вроде похлопывания по плечу читателя, грубое, поддельное сюсюканье:

«Наш брат мужичёк, хоть и серый, а дошлый, и шляхту со всей ее шатией сковырнул на ять».

Нам надо найти во что бы то ни стало тот язык, который наиболее был бы понятен деревне, крепкий, понятный, образный крестьянский язык—и как можно проще!

Здесь уже говорилось, что очень часто деревенские, а тем более и городские работники преувеличивают уровень развития нашего рядового деревенского парня.

Ряд обследований показал, как ребята в деревне толкуют иностранные и трудные слова. Одно обследование в Воронежской губернии дало такие результаты:

Вопрос: что такое п р о д ф р о н т?

Ответ: п р о т и в в л а с т и.

На вопрос: что значит авторитет?

Отвечают: не наше, не ваше, мое дело—сторона.

Реклама?

— Вроде правды.

Павильон?— Старшее лицо, начальство.

Второе обследование, специально среди молодежи (Тамбовская губ.) показало следующее:

Фундамент—ухажор.

Система—женская грудь.

Материал—нехорошее слово—матерное.

Вот, товарищи, как деревня разбирается в этих словечках. Обследование среди красноармейцев, которые уже полгода побыли в городе, показало, что даже передовые статьи «Бедноты» для многих из них—китайская грамота. Все это и должен учесть наш журнал.

Теперь несколько слов о юнселькорах. Конечно, это особая и большая тема, но о ней упомянуть нужно. Несмотря на то, что почти все присутствующие товарищи в анкете указывают, что у них есть ребята, которые пишут, у нас юнсель-

коров, как общественных работников, связанных с РЛКСМ, почти нет. Задача всего союза—сказать, что в каждой ячейке должны быть юнселькоры, и, конечно, не назначенные, а добровольные.

Товарищ Домбровский здесь говорил, что у них из 400 селькоров—несколько комсомольцев. В «Крестьянской Газете» до 5.000 селькоров, а молодежь мало пишет. Чем это об'ясняется? Редакция «Бедноты» утверждает, что молодежь, мол, занята общественной работой и у нее не хватает времени писать. Это неправильно. Разве письмо в газету—не общественная работа большой ценности? Просто селькорское движение еще не пустило глубоких корней среди молодежи. Пора дать толчок юнселькорскому движению. Юнселькор, пожалуй, будет еще большее иметь значение, чем взрослый селькор, потому что он более решителен, более дерзок, а главное—окружен сочувствующей молодой средой.

Несколько слов о распространении журнала. Нам всем придется за это дело серьезно взяться. У нас в таких случаях начинают ругать почту, ЦК, доставку и пр. и пр. Нужно раз навсегда понять, что это задача и дело всего союза. Секретарь ячейки, который говорит, что это не его дело—плохой секретарь: он то и должен заняться делом распространения журнала в первую очередь.

Один сибирский товарищ говорил здесь, что нужно создать подписные пункты в каждой избе-читальне. Я должен сказать, что борьба за наш журнал—работа не только подписных пунктов, а работа прежде всего самих ячеек. 6-й с'езд союза сказал: «на 5 комсомольцев—1 экз. журнала». Нам нужно 100 тысяч экз. журнала для крестьянского комсомола—это наша задача. Эту задачу наш союз должен выполнить в ближайшие месяцы, а затем выдвинуть и задачи дальнейшей борьбы за повышение тиража.

Журналом крестьянской молодежи, конечно, не исчерпывается вопрос о литературе, нам необходима масса всяких книжек для деревенских ячеек, для сельско-хозяйственных кружков, для деревенских активистов. Именно вокруг «Журнала Крестьянской Молодежи», в связи с ним, мы должны построить всю систему нашей деревенской литературы.

Неправ был тот товарищ, который говорил здесь, что ЦК сам справится с вопросом о характере «Журнала Крестьянской Молодежи» и литературы для деревни. Самое ценное—чтобы товарищи с мест сказали, каким должен быть наш журнал, а у себя на местах развернули бы широкую всесоюзную кампанию за «Журнал Крестьянской Молодежи». От того, сможем ли мы создать такой журнал, какой задумали, справится ли с этим делом наш союз—зависит очень многое в нашей деревенской работе.

6. Сельско-хозяйственный кружок молодежи

(Доклад тов. Шохина)

Ш о х и н. Товарищи, на 6-м с'езде мы приняли постановление о школе крестьянской молодежи. Теперь по истечении нескольких месяцев после с'езда, для каждого практического работника в области образования крестьянской молодежи совершенно ясно, что мы в решениях 6-го с'езда сельско-хозяйственный кружок недооценили. Союз резко выдвинул вопрос о школе крестьянской молодежи, видя в ней выход для крестьянской молодежи из того тупика, в котором она находится. Но мы не соразмерили наши предложения по строительству школ крестьянской молодежи с теми реальными возможностями, какие имеются в деревне. Мы дали лозунг—одна школа на уезд. Лозунг правильный. Лозунг реально выполнимый. Но это не дает выхода, это не дает всей массе крестьянской молодежи того знания, к которому она стремится. И, конечно, если мы будем ставить ставку только на школу крестьянской молодежи, единственный выход для крестьянской молодежи к лучшим формам работы в сельском хозяйстве, к умению строить новую деревню, то мы, товарищи, тут выхода не найдем.

Сельско-хозяйственный кружок молодежи при ячейке комсомола выдвигался нами в решениях с'езда, как зародыш школы крестьянской молодежи. Но в этой общей постановке мы кружку сравнительно мало уделили места. Поэтому те практические предложения, какие мы сейчас выдвигаем и предлагаем на ваше обсуждение, главным образом, касаются сельско-хозяйственного кружка, ибо сельско-хозяйственный кружок знаменует сейчас собой значительный и решительный поворот в нашей деревенской работе.

Сел.-хоз. кружок не впервые появился в нашей практической работе деревни. У нас в 20—21 г.г. были с.-х. кружки, но они вели тепличный образ жизни—сегодня возникали, завтра разваливались. Причина такого прозябания лежала в том, что мы тогда этот кружок рассматривали, как одну из

форм нашей политпросветительной работы, а не как производственную организацию, не как кружок, который должен поставить своей задачей теоретическую проработку связать с практической работой.

Вот, товарищи, разница между тем сел.-хоз. кружком, который мы с вами строили давно, который очень плохо у нас работал, и тем, какой мы сейчас выдвигаем. Нынешний сел.-хоз. кружок в деревне—это учебно-производственное об'единение молодежи при комсомоле. Что это значит—учебно-производственное об'единение? Прежде, чем ответить на этот вопрос, надо осветить положение крестьянской молодежи в деревне. Кто, товарищи, внимательно следит за ростом нашего союза в деревне, кто внимательно прислушивается к тому, о чем говорит, о чем думает и чем живет крестьянская молодежь в деревне, тот знает, что крестьянская молодежь начинает чувствовать идиотизм деревенской жизни, начинает понимать, что дальше жить так, как живет она сейчас, нельзя. Те формы хозяйства, какие есть сейчас в деревне, урожай в 40—45 пудов с десятины уже крестьянскую молодежь не удовлетворяет и он идет в комсомол, ищет у нас ответа, ищет выхода.

Хозяйственные интересы крестьянской молодежи начинают пробуждаться вместе с стремлением молодежи к организации, к общественной работе. Создаются все предпосылки к росту комсомола в деревне. Союз не просто так, не за наши прекрасные глаза растет в деревне, а потому, что крестьянская молодежь начинает искать выхода и видит этот выход в комсомоле и этот выход комсомол должен ей дать. Если мы этого выхода для крестьянской молодежи не дадим, если мы не научим получать крестьянскую молодежь 100 пудов с десятины, получать два колоса там, где растет сейчас один, то нас из деревни выгонят. Так и только так стоит вопрос. В такой плоскости мы и должны ставить свою работу в деревне.

Может ли комсомол для крестьянской молодежи найти выход? Может, через эту организацию сел.-хоз. кружков. Если комсомол не сумеет, а должен суметь, обязан суметь, иначе он не будет ленинским союзом молодежи, если комсомол не сумеет перестроить всю свою работу по сельско-хозяйственному, всей работе комсомола будет грош цена.

К нам в комсомол приходят деревенские парни с такой думой: «а нельзя ли через комсомол удрать в город на какое-нибудь местечко?» В каждой деревенской ячейке есть такие парни. Уходить из деревни в город—это не выход. Комсомол не может быть пропускным пунктом из деревни в город для крестьянской молодежи, у нас в городе и без этого безработица и избыток рабочих сил. Нужно сейчас найти какой-то другой выход, который позволил бы найти применение своим силам путем работы над обогащением деревни в самой деревне. Сел.-

хоз. кружок как раз и должен явиться тем об'единением при комсомоле, которое должно научить ребят находить этот выход.

Почему мы говорим о кружке, а не ставим вопрос так, что все это должен делать комсомол? Есть ячейка комсомола и пусть она сделает центральной осью своей работы—вопрос сельского хозяйства и сельско-хозяйственной грамотности, и никакого кружка тогда не надо. Мы не можем так ставить вопрос потому, что мы не ставим и не можем ставить себе задачи—охватить большинство крестьянской молодежи в нашем союзе. Мы не можем сейчас принять в союз всей крестьянской молодежи, которая хочет найти выход из тупика, которая хочет научиться лучшим способам обработки земли. Мы должны вступить на путь организации, так сказать, вспомогательных учреждений при комсомоле, вокруг которых надо об'единять беспартийную молодежь.

Сел.-хоз. кружок не должен быть конкурентом комсомола. Это не есть зародыш какой-то новой, помимо комсомола существующей, организации крестьянской молодежи. Но при неумелой нашей работе он будет, конечно, нашим конкурентом—это совершенно ясно. Если комсомольская ячейка будет заниматься только культ-работой, будет ставить спектакли, ставить обще-образовательную работу среди крестьянской молодежи, но не будет давать ответа крестьянской молодежи, как лучше ей жить в деревне и как ей больше получить урожая с земли, этот кружок безусловно вырастет в нашего конкурента в деревне, и еще очень большой вопрос, кто тогда перетянет к себе всю крестьянскую молодежь. Поэтому, товарищи, мы говорим совершенно ясно, что сел.-хоз. кружок молодежи—не есть особая организация молодежи, это не есть какое то особое об'единение молодежи, а это есть учебно-производственное вспомогательное учреждение при ячейке комсомола.

Может ли сел.-хоз. кружок существовать вне ячейки комсомола, как самостоятельная организация молодежи? Мы не можем сейчас вступить на путь массовой организации кружков без участия комсомола, это было бы политической ошибкой. Комсомольская ячейка должна стать стержнем сел.-хоз. кружка. Долг каждого комсомольца работать при этом кружке не потому, что есть приказ, есть директива Центрального Комитета, а потому, что этого требует суровая необходимость. Без сознательного энергичного участия в сел.-хоз. кружке комсомолец будет плохим ленинцем в деревне. Мы должны также всю работу сельхоз. кружка рассматривать как часть всей комсомольской работы и ни в коем случае не противопоставлять ее работе комсомола. Все то, что делает кружок—есть часть комсомольской работы, одна из основных ее частей.

Вот те принципы, на основе которых мы будем создавать сельхоз. кружки. Как же поступать в тех случаях, когда

кружки организуются помимо комсомола? Например, при сельсовете или же при комитете взаимопомощи, запретить им возникать, сказать, мы вас не зарегистрируем, не утвердим, мы не можем. Этой чисто административной линией мы многого не достигнем. Мы должны поставить себе задачей в тех случаях, когда кружок стихийно возникает, охватить его своим руководством, своим влиянием, создавая в кружке зародыш будущей комсомольской ячейки. Но вместе с тем наша линия должна быть такова: впереди комсомол, а потом уже кружок. Это значит, что мы не создаем сначала сел.-хоз. кружок, а потом уже из него ячейку комсомола. Если мы на этот неправильный путь встанем, мы совершим большую политическую ошибку. Комсомол, как организацию, мы должны выставлять вперед. Но, ведь, не в каждой деревне имеется ячейка комсомола. У нас, примерно, насчитывается 17.000 сельячеек, а селений и деревень у нас несколько сот тысяч. Как же быть в таком случае, когда сел.-хоз. кружок создается там, где нет ячейки РЛКСМ. Разгонять его? Конечно, нет. Мы должны взять его под свое влияние и стараться, чтобы из образовавшегося уже кружка выросла бы комсомольская ячейка, которая впоследствии и руководила бы этим кружком. Политику разгона мы ни в коем случае применять не можем. Мы должны не запрещать организации сел.-хоз. кружка, а договориться определенно со всеми агрономами, со всеми культурными работниками в деревне помочь в организации этого сел.-хоз. кружка, в первую очередь, при ячейке комсомола. Но делать это надо не нахрапом, не комсомольским приказом, а путем сговора, соглашения. Наша центральная задача в настоящее время развернуть работу кружка сначала при ячейке комсомола. Мы сейчас имеем около двух тысяч таких кружков. По тем приблизительно сведениям, какие имеются у ЦК, мы имеем только на одном Урале до 300 таких кружков, в Московской губ. больше 150 кружков и т.д. Сел.-хоз. кружки молодежи растут и развиваются.

Возникает также такой вопрос: создавать ли единый сел.-хоз. кружок или отдельно для молодежи и для взрослых. ЦК стоит за единый кружок. Почему? Потому что мы сейчас в возрождении сельского хозяйства должны поставить ставку на молодежь не 14—15-летнего возраста, а на молодежь 18—19—20 лет, на демобилизованного красноармейца,— вот кто сейчас наша опора. Если мы встанем на путь создания двух кружков, то мы будем распылять свои силы, будем противопоставлять эти кружки, а главное будем создавать беспартийные крестьянские организации взрослых. В этот единый кружок при ячейке комсомола войдут и взрослые крестьяне бородачи, которые действительно хотят заниматься. Будет хорошо, если мы сможем действительно их привлечь к кружку, тогда хозяйственный опыт и навык взрослых можно использовать для обучения молодежи.

Во всей работе кружка должны преобладать прежде всего два основных положения: всякое дело, за которое берется кружок, нужно доводить до конца. И другое положение—делай все лучше, чем это делает вся деревня.

Как нужно повести работу сельско-хозяйственного кружка? С чего начать? Ведь, задачей кружка является воспитание более или менее общественного коллективного работника земли, а не кулака, не советского фермера. Кружок не будет воспитывать человека, который будет укреплять свое единоличное хозяйство, а будет воспитывать человека, способного и умеющего находить общественные формы работы. Как такую задачу разрешить в этом кружке?

Совершенно очевидно, что мы не будем иметь на каждый кружок агронома. У нас всего-на-всего 2.000 участковых агрономов; следовательно, приходится, примерно, один агроном на 100 селений. По Московской губ., где кадр участковых агрономов особенно велик, и то в среднем один агроном приходится на 50 селений. Таким образом, мы не можем расчитывать на то, чтобы в каждом кружке был агроном. Мы должны готовить своего руководителя сельско-хозяйственного кружка, своего «соцобра». Мы в Центральном Комитете ставим вопрос так, чтобы каждая деревенская ячейка имела бы одного работника по образованию деревенской молодежи, своего «наркома без штанов». Этим человеком, этим комсомольским руководителем сел.-хоз. кружка должен быть наиболее толковый парень, интересующийся сельским хозяйством, понимающий, что если комсомольцы не будут заниматься вопросами сельского хозяйства, то их надо гнать из деревни. Мы берем ставку на своего руководителя сел.-хоз. кружка, на своего «соцобра» из ячейки комсомола. Только организовав сначала ребят под руководством своих же парней, мы можем использовать тогда агронома полностью и более рационально.

План работы кружка должен строиться, исключительно исходя из недостатков хозяйства данной деревни, и исходя из этого же должны намечаться к разработке в кружке теоретические вопросы. Следовательно, первая работа кружка—выявить основные болячки, основные недостатки хозяйства данного села или деревни, а затем уже, исходя из этих недостатков, кружок должен ознакомиться с тем, каким путем возможно добиться восстановления сельского хозяйства данной деревни. Возьмем хотя бы такие вопросы, как, например, очистка семян, вспашка на зябь, борьба с пастьбой на озимых, ранний пар, скашивание межников и т. д. Ведь, у нас не каждый деревенский комсомолец знает, что от того, что мы сеем не сортированными семенами, мы уменьшаем на 10 процентов урожай. Не всякий комсомолец знает, что мы уменьшаем также на 10 процентов урожай, когда скотина пасется на озимых. И мы таких вопросов можем поставить перед кружком не мало. В основе всей работы

кружка должна лежать неразрывная связь между тем, что ребята подрабатывают теоретически, и между тем, что они делают практически. Например, разбирается вопрос о вреде пастьбы скота на озимых; нужно, чтобы после этого все члены кружка провели бы агитацию среди крестьян и добились бы постановления сельского схода об отмене пастьбы на озимых.

Нельзя в этих кружках переносить внимание всей крестьянской молодежи исключительно только на сельское хозяйство, а от разбора политических вопросов, связанных с нашей общей работой, отказываться. Ведь, наша организация, помимо того, что должна давать ответы крестьянской молодежи на хозяйственные вопросы, является организацией политической, является организацией коммунистической, занимающейся политическими вопросами, занимающейся политическим воспитанием молодежи, и если мы не сумеем в этих кружках воспитать крестьянскую молодежь, то мы будем иметь плохие результаты такой «работы».

Руководить сел.-хоз. кружками должен только комсомол, но у нас еще и сейчас есть ячейки, плевательски настроенные к кружкам, не понимающие, что вопрос о работе сел.хоз. кружков есть один из основных вопросов нашей комсомольской работы в деревне. А бывает часто и так, что ячейка только выделяет своего представителя в кружок, не делая стержнем своей работы—работу этого сел.хоз. кружка. Тогда, конечно, никакого действительного руководства со стороны комсомола нет и не будет.

Для руководства работой кружков при всех наших комитетах ЦК, Губкоме и Укоме должны быть об'единены представители всех органов, кровно заинтересованных в работе сел.хоз. кружков—Земотдела, Наробраза, Кооперации и Всеработземлеса. Комсомол не справится один с работой этих кружков. Нам нужна хозяйственная основа в этой работе, нужна хозяйственная помощь этим кружкам и помощь учебная. Кружки мы рассматриваем, как зародыш школы крестьянской молодежи; следовательно, органы народного образования должны быть также заинтересованы в образовательной работе этих кружков. Надо привлечь к работе в этих кружках и сельского учителя. Из всех этих представителей при комитете комсомола создается комиссия или бюро по работе кружков. Только надо организовывать комиссии или бюро по работе кружков, но не бюро сел.хоз. кружков во избежание бюрократизации.

Вопрос о привлечении агронома к работе кружка становится большим политическим вопросом. На Московском губернском совещании участковых агрономов отдельные из агрономов говорили о том, что эти сельхоз-кружки надо создавать при агрономах и что, мол, эти кружки должны выявлять самодеятельности молодежи. Такие настроения среди агрономов имеются

и с такими настроениями мы должны будем бороться так, чтобы агронома перетянуть на свою сторону.

Как вообще мы работаем сейчас с агрономом и как мы его используем? Просто, даем ему путевку и говорим: «Катись в такую-то ячейку, прочти там такую-то лекцию или доклад». Агроном приезжает, а ребята не собрались. Конечно, такая «совместная» работа с агрономом и такое его «использование» никаких результатов не дает. Надо агроному показать, что комсомол является его помощником и что он может принять на себя часть его общественных функций. Большинство агрономов сейчас работает на холостом ходу, он вертится в своей работе, ездит по деревням и т. д., но опорного пункта в работе у него нет. Таким опорным пунктом должен стать сельхоз-кружок. Нам надо подойти к агроному по-товарищески, посерьезнее, так, чтобы перетянуть его к нам, сделать бы его близким к ячейке комсомола. Нам надо уничтожить путаницу и казенный подход в использовании агрономического персонала. Надо притянуть также сельского учителя к работе сельхоз-кружка.

Должны ли мы созывать конференции сельхоз-кружков уездные, волостные, губернские и т. д.? Вчера здесь была дискуссия о мерах борьбы с засухой, и один очень видный работник высказал мысль о том, что нам не мешало бы созвать примерно через год всероссийский с'езд сельхоз-кружков. Идея заманчивая, но в корне неправильная, потому что это будет противопоставление кружков комсомолу. Можно организовать волостные, уездные и даже всероссийские выставки работ кружков; можно созывать уездные, губернские и даже всероссийские совещания по работе этих кружков, но нельзя созывать с'езда этих кружков.

Если мы не сможем руководить сельхоз-кружками и их работой, то из этого движения вырастет крестьянский союз молодежи, а это противоречит самым нашим основным положениям, это противоречит всей идее союза рабочего класса с крестьянством, это противоречит всей сущности нашей комсомольской работы. Чтобы этого не было, надо, чтобы комсомол решительно повернул бы руль своей работы в сторону деревни.

Прения по докладу тов. Шохина

Домбровский. Я хочу здесь коснуться вопроса о тяге комсомольца в город. У нас в ячейке имеется 30 батраков, все они безработные и состоят на учете; 7 из этих комсомольцев подали заявление в бюро, что они не могут ходить в клуб, потому что они босы, раздеты и принуждены сидеть дома. Если мы не будем отправлять их куда-нибудь на работы и не будем искать путей к их обеспечению, то придет зима, а они будут босы, раздеты и не смогут вести никакой работы.

Теперь о сельско-хозяйственных кружках. У нас на селе имеется агрономический техникум, в нем учится 7 комсомольцев; кроме того, у нас имеется сельхоз-кружок, который работает не при ячейке, а при избе-читальне. Весной, когда мы организовали этот кружок, то первым долгом мы поехали в Губземотдел, где этот кружок зарегистрировали. К нам приехал уполномоченный, который дал нам директивы и указания по работе. Получили мы десятину земли и сделали ее показательной, посеяли на этой десятине бураков и кукурузы. Урожай был самый лучший во всей деревне. По поводу вспашки зимних хлебов у нас был спор и мы, в конце-концов, решили не пахать, и оказалось, что весною дождем размыло весь посеянный хлеб. Крестьяне тогда убедились, что мы были правы в своих агрономических указаниях им.

Шалагинов. Тезисы тов. Шохина о сельхоз-кружках и школе крестьянской молодежи в общем отвечают действительности работы деревенской организации. Но на местах приходится встречаться с таким явлением: нам нужен агроном и мы его использовываем не через посредство путевок, а по добровольному желанию. И мы часто наталкиваемся на заявления агрономов, что они не заинтересованы в работе кружков, а заинтересованы в работе среди крестьянства. Приходится этого агронома использовывать через ячейки партии и через ВИК нажимать на него по административной линии. А почему сверху не указать агроному на то, что он должен работать в сельхоз-кружках. Поскольку агроном не имеет свыше такого указания, он отказывается от участия в работе кружка. Вообще агрономы пока что не наши. Он любит буквоедство; если нет циркуляра, значит он и руки повесил. У нас есть сельхоз-техникумы, где учится много комсомольцев, и вот в дальнейшем по окончании техникумов, этих комсомольцев не нужно пускать в города, а нужно оставлять их в деревне.

У нас школу крестьянской молодежи пришлось организовывать с трудом, потому что к этому не было подготовлено мнение общественных организаций и крестьянства. Но суть дела состоит в том, чтобы после организации школы крестьянской молодежи поставить школу на должную высоту. Крестьянин в школе II ступени видит выход для своих детей из деревни в город. Таково мнение большинства крестьян. По моему мнению, надо проявить инициативу для пополнения бюджета школ крестьянской молодежи. У нас в одном из уездов оказали помощь школе кооператив, комитет взаимопомощи и другие организации и так создали материальный фонд школы крестьянской молодежи.

Дензинкес. У нас на Урале с земельными органами идет спор о том, кто должен руководить сельхоз-кружками. Мы берем линию на то, чтобы комсомольская и партийная ячейка являлись руководителями, а земельные упра-

вления говорят, что они должны руководить всей работой по сельскому хозяйству.

Кружки не всегда возникают при комсомольских и партийных ячейках, но и при сел.-хоз. организациях по закупке коллективным путем машин, по закупке скота и т. д. Вокруг этих организаций агрономы концентрируют свое внимание и говорят, что вот, мол, они начинают закупать машины, приступают к обработке земли сколько-нибудь культурными способами и нужно их поддержать; туда, мол, нужно в первую очередь агронома. Получается, что кружки существуют, возникают, а мы никак не можем управлять ими. В кружке, где преимущественно взрослые, комсомольская ячейка не может осуществить свое должное руководство.

ЦК нужно поставить вопрос перед Наркомземом о том, чтобы агроном поддерживал в первую очередь сельхоз-кружки, которые создаются при партийной и комсомольской ячейке. Нужно также дать директиву, чтобы земельные органы уделяли бы больше внимания этим кружкам.

Шеянов. Когда у нас проваливалось дело с каким-либо другим кружком, то это еще было ничего, а вот если мы с сельхоз.-кружком, где мы захватим слои масс, слои крестьянства, провалимся, то это будет беда побольше, тогда сель.-хоз. пропаганды в течение 10 лет нельзя будет вести. Необходимо в каждом селе и в особенности в волостных районных центрах создать эти кружки. Для приманки крестьянской молодежи в эти кружки необходимо давать билеты членов сельхоз.-кружка...

Шохин (с места). Этого нельзя делать, это уже будет организация.

Шеянов..... Если школы II ступени нельзя перестроить в школы крестьянской молодежи, то необходимо добиться хотя бы того, чтобы их приспособить к проведению сел.-хоз. пропаганды.

Торцев. Товарищи, сельхоз.-кружки возникали и в 19 году, но оказались не жизненными, сейчас необходимо в этих кружках увязать теоретическую работу с практической, потому что крестьянин часто не применяет на практике того, что знает теоретически или наоборот. У нас, например, была проделана практическая работа: мы взяли участок земли под ранний пар. В этой работе мы были принуждены обходиться своими силами, так как агроном приехал, посмотрел и уехал, так что мы его даже и не видели и были предоставлены своим собственным силам. Очень важно, чтобы те ребята, которые участвуют в сельхоз.-кружке и в своем хозяйстве проводили бы улучшенное землепользование. Это будет лучшая агитация сельхоз.-кружка на деле.

Заключительное слово.

Шохин. Я хочу рассказать два факта, которые показывают работу наших опытных полей. Дело было так: в Царицынскую губ. поехал Алексей Иванович Рыков и Свидерский обследовать неурожайный район. Поехали они на машине посмотреть на мелиоративное поле. Вы знаете, что такое мелиоративное поле? Это поле, которое учит крестьян, как бороться в засушливых местах с неурожаем. Едут. Машина сломалась. Взяли тарантас и поехали втроем на тарантасе; дороги не знали. Плутали, плутали из одного села в другое. Сел пять об'ехали; спрашивают, где это самое поле мелиоративное? Свидерский тоже знал расположение этого самого поля, только по картинкам НКЗ. Поле было занесено на картинке, потому что оно имело всесоюзное значение. Сколько ни спрашивали, не знают мужики про поле. Так и вернулись, не солоно хлебавши. На утро посмотрели в Царицыне, где они ездили; оказывается, в радиусе пяти верст от этого самого места. Что это значит, что мужики крестьяне и молодежь об опытном учреждении, находящемся за пять верст от них, не знают. Товарищи, это такой факт, от которого плакать надо. Опытная станция, которая должна была учить мужиков, как бороться с засухой, которая отстоит на пять верст от селений, крестьянам неизвестна. Почему так происходит? Потому, что нет соединяющих звеньев между этими самыми опытными станциями и крестьянами. Кто может пробить эту стенку между теорией и практикой? Ясно, комсомол. Я не говорил ни слова об опытных учреждениях и об использовании их кружками. Это потому, что нам надо и эти самые опытные учреждения еще взять в работу. Вот возьмите второй факт: дело происходит на Саратовской семенной станции; станции, где выращивают хорошие семена. Приезжает туда Свидерский и спрашивает: «Ну как, ребята, работаете?» «Ничего, хорошо,—отвечают,—занимаемся теоретическими научными исследованиями». Оказывается, что станция всю свою работу строит совершенно не на том, чем занимаются окружающие эту станцию крестьяне. На вопрос Свидерского—почему они не занимаются практической работой, ему ответили, что это, мол, мешает «научным исследовательским занятиям». Свидерский им тогда ответил, что все свои занятия научно-исследовательского характера станция должна ставить на том зерне, которое имеется у крестьян. И когда взяли два снопа с крестьянского поля, то оказалось, что с этих двух снопов выхлестали 200 разных сортов семян. Какая же тут может быть борьба с засухой, какая может быть борьба за урожаи, когда так перекрестили эти простые крестьянские семена, что они невероятно перепутались, смешались так, что на полосе у крестьян оказалось 200 разных сортов семян. Это только указывает на то, что главным борцом в борьбе за поднятие

сельского хозяйства, борьбе за урожаи безусловно будут наши кружки. Они должны будут, товарищи, вцепиться во все эти болячки и недостатки сельского хозяйства и должны будут их устранить.

Теперь по поводу тех вопросов, которые возникли в прениях. Принципиальных дополнений и изменений здесь не предлагалось. Только один товарищ поднимает вопрос о том, что надо осторожно развивать эти кружки. Мы, товарищи, очень осторожно развивали сеть этих кружков, но дело все в том, что эти кружки возникают помимо нас. Вот в чем беда. Почему это так происходит? Потому, что крестьянская молодежь хочет найти выход из этого тупичка. Крестьянской молодежи приспичило, и она думает, что в этом кружке она разрядится, что он даст ей возможность лучше работать. Товарищи, выхода для крестьянской молодежи нет, как только в самой деревне. Это должно быть совершенно ясно. Мы не можем сейчас взять крестьянскую молодежь в ВУЗ'ы и рабфаки и на работу в город; это не выход. Выход для нее в самой деревне.

Я думаю, что будет правильно, если сейчас комсомольская молодежь поставит себе лозунг—в ближайшие же годы удвоить урожай в деревне. Если мы этого не сделаем, мы не будем иметь права носить звание Ленинского Комсомола.

У крестьянской молодежи сейчас начинает расти озлобление против города (Голоса «правильно»). А почему? Опять-таки потому, что нет выхода. Крестьянская молодежь хочет попасть в город, а ее там ставят в очередь, в особенности если она приходит на биржу труда. В городе она никогда работы не получит, разве только в виде исключительного случая. На этой почве возникает недовольство городом, его белой булкой, недовольство городом, что там живут лучше, а мы вот здесь батрачим, голодаем. И здесь задачи комсомола—помочь крестьянской молодежи найти выход.

Теперь о батраках. Вот практический пример. У нас в ячейке, говорит один товарищ, 11 батраков и мы ничего не можем с ними поделать. Тут отдельно будет обсуждаться вопрос о батраках, и в этой работе надо дать перспективу. Батраки должны быть одним из элементов коллективного сельского хозяйства.

Теперь относительно школ II ступени. Тут, товарищи, мы ни на какие отступления не пойдем. Сессия ВЦИК по нашему предложению постановила—все школы II ступени и семилетки перестроить в деревне в школы крестьянской молодежи. Знайте, товарищи, об этом законе, популяризируйте его. Подойти к реорганизации школ II ступени надо осторожно, чтобы не сломать не создавши ничего. Это не значит, что всех ребят, которые имеются в школах крестьянской молодежи, заставлять ворочаться с навозом только—заниматься сельским хозяйством. Нет, мы не хотим, чтобы крестьянская молодежь была только грамотной насчет обработки земли. Мы считаем, что лучший агро-

ном или врач выйдет тогда, когда он пройдет школу крестьянской молодежи, а не школу II ступени. Я думаю, товарищи, что мы здесь не отступимся в отношении перестройки школы II ступени, а возьмем совершенно определенную линию.

Что дал опыт школ крестьянской молодежи? Лозунг, который мы дали—«Одна школа на уезд»—правильный, но ребята на местах часто делают эту школу слишком дорогой. Например, в среднем по ряду губерний школа стоит в год 9.000 рублей. Это бешеные деньги. Я против того, чтобы 9.000 тратить на одну школу сейчас, когда на эти 9.000 можно хорошо организовать работу целого ряда с.-хоз. кружков, которые в ближайшем же году дадут хорошие результаты. Надо школу удешевить, сделать ее доступной для деревенской молодежи. Ребята хотят вырвать побольше денег на эту школу. Это неправильная политика. Нам делать дорогой школу в деревне для крестьянской молодежи нельзя, но если мы и дадим слишком много денег, то эта школа тем меньше будет бороться за свое существование. Она будет жить паразитом. Ей будут давать денег вплоть до того, что будут бесплатные стипендии для всех ребят. Есть такая школа в Брянской губ. Там дали по 6 руб. на каждого парня. Это неверно. Бедняцкую часть, совсем неимущих, голытьбу мы должны как-то материально обеспечить, но всю крестьянскую молодежь мы обеспечить не можем.

Теперь относительно земуправлений. Мы договорились по всем пунктам с наиболее важными органами, что кружки целиком и полностью работают под руководством комсомола. С этим согласился и Наркомзем, и Наркомпрос, и кооперация. Сейчас, товарищи, после этого совещания Бюро ЦК будет обсуждать практический вопрос относительно ряда положений о работе этих кружков. В той книжке «Школа крестьянской молодежи», которую вы все, вероятно, получили, есть кое-что о работе сельско-хозяйственных кружков. Там есть и программа школы крестьянской молодежи. Часть этой программы может быть смело использована, как программа работы кружков. Здесь еще спрашивают, как быть, если изба-читальня уже создала кружок из взрослых. Такие случаи имеются. Я думаю, что надо постараться сделать таким образом, чтобы согласовать как-то в этом кружке работу с молодежью, т.-е. создать секцию этого кружка из молодежи, но все же основные вопросы должны прорабатываться совместно.

В заключение два слова относительно пособий для кружков. Тут, товарищи, надо использовать журнал «Сам себе агроном». Этот журнал должен быть в каждой ячейке комсомола. Это журнал для крестьян. Проспект этого журнала вы имеете. Стоит он 10 коп. По подписке на 3 месяца стоит 60 коп. Я думаю, что как ни беден наш комсомол деревенский, все-таки 60 коп. он может уделить на «Сам себе агроном». Конечно, журнал крестьянской молодежи должен иметь каждый с.-хоз. кружок,

потому что мы можем через этот журнал показывать, как ячейке брать кружок под свое руководство, а «Сам себе агроном» поставит себе целью агрономическое руководство этим кружком. Мы дадим, например, такую задачу--подсчитать, сколько мужики данной волости пропивают хлеба на самогоне. Выясним также и целый ряд других вопросов. Мы будем ставить их в журнале, а, кроме того, будем издавать и должны издавать ряд популярных пособий по отдельным вопросам, но, конечно, небольшие в один—полтора печатных листа. Стоить они будут дешево от 3 до 5 коп., и я думаю, что крестьянская молодежь сумеет подписаться на них. Для работы кружка необходима также газета. В «Бедноте» мы поставим сейчас комсомольский отдел, и работа сельско-хозяйственного кружка будет там отражена целиком и полностью.

Газета «Беднота» сейчас в загоне в партийных, комсомольских организациях; очень мало комсомольских ячеек, которые выписывают «Бедноту», 60.000 тиража, которые имеет «Беднота»,—это все подписчики индивидуальные, наиболее зажиточные крестьяне. Недавно вернувшиеся инструктора Центрального Комитета партии говорят определенно о том, что газета интересует кулаков, а ячейки ее не имеют, тогда как эта ежедневная газета ЦК партии.

Комиссия для рассмотрения резолюции о сельхоз. кружках выбирается.

7. О работе среди батрачества

(Доклад тов. Булаха)

Булах. Вопрос о работе среди батрачества является важным вопросом в нашей союзной работе, и вот по каким причинам: мы сейчас при развертывании нашей работы в деревне ставим вопрос об укреплении пролетарской базы, посредством которой мы смогли бы руководить многомиллионной крестьянской молодежью. Положение с батрачеством в комсомоле чрезвычайно скверно, в союзе имеется 5—6 процентов батраков и не больше. Это значит, что пролетарская прослойка—наиболее бедняцкая часть крестьянской молодежи—у нас, в союзе, чрезвычайно тонка и, если мы в дальнейшем будем расти в деревне, не обращая внимания на батрацкую молодежь, то мы не сумеем об'единить наиболее пролетарские бедняцкие элементы деревни и руководить ими. У нас, по СССР насчитывается свыше полутора миллиона батраков, из этого числа 50 или 60 процентов в возрасте до 23-х лет. Таким образом основным ядром батрачества в Советских Республиках является молодежь. Большое количество молодежи среди батраков об'ясняется вот чем: процесс расслоения в деревне, который мы сейчас наблюдаем, не приводит, однако, в тому, чтобы крестьянское хозяйство совершенно разваливалось. Советская власть и партия принимают все меры, чтобы оказывать поддержку беднейшим крестьянским хозяйствам путем освобождения от налогов, путем коллективизации, об'единений и т. д. Тем не менее, несмотря на все мероприятия, эти крестьянские хозяйства не могут применить на своей собственной земле всей той рабочей силы, какая у них имеется. В большинстве случаев крестьянин отец остается работать в собственном хозяйстве, а своих детей посылает работать в качестве батраков. Таким образом создается значительный кадр батрацкой молодежи. Среди батраков имеется от 20—30 процентов детей в возрасет до 14-ти лет. Наличие такого большого процента детей об'ясняется недостатком в деревне школ, неразвитостью и неграмотностью самого крестьянина, посылающего своих 8—9-летних детей в наймы. Цифры говорят, что батрачество имеет чрезвы-

чайно большое значение в деревне. Если из полутора миллионов 500 тысяч батраков от 16 до 23 лет, то это значит, что мы имеем там громадную базу для нашей работы, среди которой еще не развернули работы и среди которой мы должны начать вести работу.

Какие основные моменты выдвигаются ЦК в области работы среди батрачества? Прежде всего, в тезисах написано не о работе вообще среди батрачества в деревне, а о работе комсомольских ячеек среди батрачества. Вопрос о работе уездных комитетов и губернских комитетов уже решен. Имеются представители в органы Всеработземлеса, оказывается поддержка органам Всеработземлеса, комсомол участвует на уездных, губернских конференциях батрачества и т. д. Теперь же ставится вопрос о том, что должны делать ячейки для того, чтобы вовлекать батрацкую молодежь в наш союз. Какие же задачи в этой работе стоят перед ячейкой? Прежде всего, вся экономическая работа среди батраков должна проводиться не нашим союзом, не ячейкой комсомола, а органами Всеработземлеса. Вопрос о заключении труддоговоров, определение размера заработной платы, разбор конфликтов—все это должен делать Всеработземлес, а ячейка комсомола, как об'единяющая наиболее активную молодежь деревни, должна принять участие в общей работе Всеработземлеса. В чем же должно выражаться участие комсомольской ячейки в этой работе? Ячейка комсомола должна выдвигать своих представителей в сельбатрачкомы, там, где они существуют, а там, где сельбатрачков не существует, ячейка комсомола совместно с партией должна организовать эти сельбатрачкомы. Комсомольские организации должны также выдвигать в председатели и в члены сельбатрачкомов своих комсомольцев. Сейчас во многих местах уже значительная часть членов сельбатрачкомов являются комсомольцами. Эту линию выдвижения комсомольцев на работу в органы Всеработземлеса нам нужно проводить и в дальнейшем.

У нас имеется полтора миллиона батраков. И из этих полутора миллионов с хозяевами заключили трудовые договора не более 14—15 процентов. Это значит, что работы по регулированию труда батраков в сельском хозяйстве мы еще не развернули, и что свыше миллиона батраков находятся еще вне поля зрения, вне влияния Всеработземлеса и ячейки комсомола. Батраки эксплоатируются сверх меры и особенно этой эксплоатации подвергаются дети, так как дети менее организованы и не могут оказать отпор кулаку. Чем и как может помочь ячейка комсомола Всеработземлесу при учете батраков и заключении колдоговоров? Прежде всего, ячейка должна выделить известное количество своих членов для проведения учета. Самый учет проходит таким образом: отдельные комсо-

мольцы распределяют между собою все хозяйства данной деревни или села, обходят эти хозяйства и выясняют, имеется ли наемная сила в данном хозяйстве или нет. Каждого батрака записывают, сведения же сообщают уполномоченному Всеработземлеса или сельбатрачкома. То же самое и при заключении коллективных договоров.

Одним из основных элементов коллективного договора является вопрос о заработной плате. Заработная плата батраку определяется хозяином, исходящим исключительно из возможности и мощности своего хозяйства. Но как учесть эти возможности? Например, в большом селе, где имеется несколько сотен или тысяч жителей, уполномоченный Всеработземлеса не может знать все хозяйства данного села. Здесь, при помощи выделенных от комсомола ребят, можно произвести обследование и великолепно выяснить имущественное положение кулака или середняка, нанимающего батрака.

При определении заработной платы батраку надо прежде всего исходить из государственного минимума, для средней крестьянской губернии установленного в 4 р. 50 к. Наша задача прежде всего добиться того, чтобы заработная плата батраку определялась бы не ниже государственного минимума, а затем уже, учитывая все возможности данного хозяйства, мы должны эту цифру повышать. По отдельным районам заработная плата батрака колеблется от 3 р. и до 13 руб. Ближайшая наша задача добиться того, чтобы все батраки получали бы не ниже госминимума.

При установлении зарплаты и форм оплаты труда нужно исходить еще и вот из какого момента: приблизительно 50 процентов батраков получают плату натурой и только процентов 20 получают зарплату в чистой денежной форме. Какие же формы принимает оплата труда натурой? Обычно батраку за лето работы дается определенное количество хлеба, одежды, обуви, или же хозяин-наниматель обязуется вспахать батраку землю в его хозяйстве, засеять ее и т. д. Нам нужно здесь обращать свое внимание, чтобы такая оплата труда не являлась бы кабалой для батраков. Когда за целый сезон работы батрака кулак спашет и засеет ему только одну—две десятины, то это будет, конечно, чрезвычайно мизерная оплата труда.

Что касается оплаты труда молодых батрачек-девушек, то здесь существуют еще более кабальные обязательства: кулак берет батрачку, обязуясь с достижением 18-летнего возраста выдать ее замуж и дать ей определенное приданое. Батрачка достигает 18-ти лет, но у нее нет никакого желания выходить замуж. Кулак заявляет: «Раз она не выходит замуж, я ей приданого не обязан давать». В результате получается, что девушка работала целое лето, а осенью ничего на получила. Вот с такими кабальными формами оплаты труда нам нужно энергично бороться. Нужно добиваться того, чтобы зар-

плата устанавливалась если, не в денежной форме, то в определенных размерах уплаты натурой.

Надо добиваться также того, чтобы молодым батракам выдавалась зарплата на руки. Бывают такие случаи, что отец приводит сына или дочь к кулаку в батраки, договаривается с кулаком, что зарплата будет выдаваться ему. Молодой батрак не получает ни копейки денег. Здесь нужно соглашение между этими тремя сторонами. В этом договоре нужно оговаривать, чтобы часть зарплаты выдавалась молодому батраку, ибо тем самым мы его экономически освобождаем от семьи, надо же ему иметь хоть некоторые средства для того, чтобы уплатить членский взнос во Всеработземлес, в комсомол, выписать газету, купить книжку и т. д.

Что касается рабочего дня батрака, то здесь вопрос чрезвычайно сложный. Нужно определенно заявить, что в ближайший год мы к разрешению вопроса о регулировании рабочего дня батрака не подойдем потому, что условия сельского хозяйства не позволяют установить точный день. Если летом батраку приходится работать не восемь часов, а приходится работать десять часов, а иногда даже и больше, то Всеработземлес в договоре оговаривает 10-час. рабочий день для взрослого батрака. Что же касается труда малолетнего батрака, то мы не можем поставить вопрос, чтобы малолетний работал столько, сколько работает взрослый, но в то же время мы не можем поставить вопрос о том, чтобы малолетний работал 4 или 6 часов, как это проводится в промышленности. Здесь нужно в каждом отдельном случае учитывать, на какой работе будет использован этот малолетний батрак, какие будут условия его работы, какие экономические возможности данного сельского хозяйства, и на основе всего этого устанавливать рабочий день батрака-подростка. Как принцип, мы должны установить, что подросток или малолетний не должен работать больше, чем работает член семьи хозяина-нанимателя одинакового с ним возраста. В отдельных случаях пастуху-малолетнему мы можем установить не 4-х час. или 6-часовой, а 8—10-часовой рабочий день, потому что эта работа не требует особенно сильного напряжения сил, но если возьмем подростка малолетнего, который работает вместе с хозяином при пахоте (в крупном хозяйстве на Украине или на Юге), водит быков, то здесь уж ему приходится работать вместе с хозяином по 10—12 часов в сутки. Здесь мы какие то рогатки должны поставить для того, чтобы хоть в некоторой доле приступить к регулированию рабочего дня малолетнего батрака.

Нужно сказать определенно, что этот вопрос еще не изучен. Нам нужно изучить рабочий день батрака, и уже на основе этого изучения ставить вопрос о регулировании рабочего дня через трудовые договора. В трудовых договорах мы должны

также предвидеть бытовые моменты жизни батрака. Большое значение имеет еще и то, чем будут кормить батрака? Будут ли его кормить тем, что ест хозяин или будут кормить «особой» пищей. Нам нужно будет добиваться для батрака одинаковой пищи с хозяином. То же самое и относительно жилья, очень часто батрака посылают ночевать в хлев, вместе со скотом. Надо предвидеть в договоре еще целый ряд других бытовых моментов и,в частности, обращение нанимателя с малолетними батраками. Когда отец или мать приводит малолетнего батрака к хозяину, то они говорят ему: «ты его учи». Учеба эта сводится к тому, чтобы дать ребенку затрещину, когда он забалуется, и т. д. С такими методами «учения» комсомолу нужно повести решительную борьбу. Там, где наблюдаются такие случаи, нужно устраивать показательный суд над кулаком, а в более злостных случаях передавать дело в народные суды, но так, чтобы это не отпугнуло хозяина от найма рабочей силы вообще.

Имеется много фактов изнасилования девушек-батрачек. Но эти факты чрезвычайно редко попадают на разбор в конфликтные органы. Потому, что девушка-батрачка находится в полной зависимости у кулака-нанимателя, у которого работает; она не знает, куда ей нужно обращаться с жалобой, она боится, что ее кулак выгонит, и поэтому она очень скрывает изнасилование, и только, когда она уже чувствует себя беременной, она обращается в соответствующие советские органы и дело переходит в народный суд. И, наконец, последнее, что должно быть предусмотрено в договоре—это об участии батрака в общественно-политической жизни. До сих пор в труддоговорах это условие хозяину не ставилось. Парень-батрак собирается итти на собрание ячейки комсомола, а ему хозяин говорит: «Пойдешь на собрание, я тебя на другой же день выгоню со двора». В результате батрак не участвовал в общественной работе, этим отчасти об'ясняется и малый процент батраков в нашем союзе. Надо добиться того, чтобы в договорах оговаривались и участие батраков в работе комсомола и Всеработземлеса, а для батраков-детей—в отрядах юных пионеров. Среди батраков нужно развить широкую раз'яснительную работу, что такое профсоюз, Комсомол, почему необходимо в них работать, куда необходимо обращаться в тех случаях, когда наниматель притесняет батрака. С этой же целью нужно использовать момент заключения труддоговора.

Мы должны чрезвычайно осторожно выдвигать те или иные условия работы батрака при заключении труддоговора. Нужно определенно сказать, что, если мы будем выставлять неприемлемые условия для нанимателя, то тем самым мы создадим безработицу среди батрачества. У нас уже и теперь в деревне имеются безработные батраки. Перед нами встает задача постепенно распределить по крестьянским хозяйствам

батраков безработных и вместе с тем создать приемлемые условия для нанимателя. Это—с одной стороны, но с другой стороны, мы должны учесть, что успешное развитие сельского хозяйства порождает и усиливает тип кулацкого и крепкого середняцкого хозяйства, которые все больше и больше применяют наемную рабочую силу. Следовательно, мы можем надеяться на то, что, несмотря на некоторые исключительные жесткие условия труддоговоров, потребность в наемной рабочей силе все будет расти и расти.

Итак, основные моменты работы среди батраков следующие: нужно развернуть работу среди батраков, чтобы создать пролетарскую базу союзу и, чтобы из бедняцкого и батрацкого элемента создать союзный актив в деревне. Без этого мы не сможем успешно расти в деревне.

Вся экономическая работа среди батраков должна проходить через Всеработземлес. Ячейка комсомола помогает своими силами Всеработземлесу, выделяя на постоянную работу во Всеработземлес активных комсомольцев.

При определении условий труда батраков, при определении зарплаты и т. д. мы должны исходить из особенностей каждого индивидуального хозяйства. Определенных для всех размеров зарплаты батраков нет, и быть не может.

Прения по докладу о работе среди батрачества

Янов. Заработная плата очень колеблется, в связи с периодами года, и никогда ее твердо установить нельзя. Летом батрак получает плату, достаточную для того, чтобы жить на эти деньги. Зимой же иногда батрак нанимается лишь за то, что его будут кормить и одевать. Возникающие на почве выплаты заработной платы конфликты передаются ячейками союза во Всеработземлес, а иногда в суд, но суд задерживает разрешение дела в течение 6—7 или даже 8 месяцев. Такое положение батрака, конечно, не удовлетворяет и подрывает нашу работу, ЦК комсомола необходимо добиться скорейшего разбора дела в судах. Процент, взимаемый при заключении труддоговора, берется по разному и 8, и 6, и 3 процента. Необходимо установить твердое 5 или 4-процентное взимание, которое не отпугивало бы кулака от заключения договора.

Афиногенов. В Самарской губернии зарплата батрака не ниже госминимума. Нельзя связать заработную плату с страхованием батрака. Страхование составляет 18 процентов его заработка—это отпугивает кулака от заключения договора. ЦК надо договориться с Всеработземлесом о понижении процента страхования, что даст возможность охватить договорами все батрачество.

Просин. В нашей Панокустовской волости комитет общественной взаимопомощи содержит на свой счет 5 батраков-малолеток, комитет нашел им квартиру, дает обес-

печение, и некоторых из них посылает в школу. Я считаю, что эту помощь комитетов взаимопомощи нам надо развивать. Надо еще обратить внимание также на то, что часто кулак выдает работающего у него батрака за родственника и за члена семьи.

Дмитриев. Есть обязательное постановление о том, что советские учреждения должны брать на учет батраков. Но учреждения не обращают никакого внимания на это постановление. Учет только там правильно поставлен и налажен, где имеется ячейка союза. Нам нужно заключать договора с весны, когда есть нужда в рабочей силе, а когда сезон летних работ уже проходит, батрак не нужен. Часто, когда приступаешь к заключению договора, батрак приходит и говорит, не надо договора, а то меня прогонят. И приходится ему работать без договора. Нужно больше обратить внимания на оформление договора.

Солодков. По-моему, надо включать в договор также вопрос об установлении медицинского освидетельствования батраков. Мы имеем среди батраков чахоточных, а им не оказывается никакой помощи. Надо, чтобы комсомольцы обращались с батраками, как равные с равными, чего часто и не бывает. В тезисы надо внести пункт об индивидуальном знакомстве наших комсомольцев с батраками той деревни, где живут комсомольцы. Необходимо привлечение батраков на собрания, на вечеринки, которые могут батрака заинтересовать. При допризывной подготовке батраки вынуждены больше всего страдать из-за недостатка одежды и обуви; этим их надо обеспечить.

Заключительное слово

Булах. Прежде всего, то, что мы не можем полностью проводить госминимум и что в некоторых случаях нам придется устанавливать заработную плату ниже госминимума. Никто не говорит, что мы должны устанавливать заработную плату обязательно не ниже госминимума, только берем курс на то, чтобы зарплата действительно была не ниже госминимума. В большинстве губерний мы этот курс успешно провели и заработная плата батрака в этих губерниях колеблется от 4 до 13 рублей.

Теперь относительно того, что зимой и летом должны быть разные условия труда и разный размер заработной платы. Конечно, зимой, при найме батрака, нам придется делать уступки, но не такие, что батрак работал бы только за пищу. Нужно добиваться того, чтобы к «харчам» прибавлялась одежда и обувь для батрака. Это также должно быть оговорено в трудовом договоре. Сумма всей оплаты должна быть не меньше 3—4 рублей в месяц. И здесь мы должны стремиться не отходить от госминимума. Теперь относительно ускорения разрешения

конфликтов, возникающих при заключении договоров. Как разрешают конфликты теперь? Первая инстанция—сельбатрачком или уполномоченный Землеса. Если там конфликт не разрешается, он передается специальной комиссии при ВИК'е или при сельсовете под председательством председателя сельсовета или райвика. Эта самая комиссия и разрешает конфликты. Только наиболее злостные дела передаются в народный суд. Таким образом, вопрос об ускорении конфликтов уже разрешен этими комиссиями. Эти комиссии должны самым быстрым образом разрешать конфликты. Что же касается того, что соцстрах пугает кулаков, то здесь нужно сказать, что линия Всеработземлеса сводится к тому, чтобы социальное страхование установить только в крупных крестьянских хозяйствах, где работают не один батрак, а несколько человек. В индивидуальных хозяйствах сейчас нужно добиваться только того, чтобы при увечьях или болезнях лечение батраков производилось за счет нанимателя, при чем страховые взносы в отдельных случаях снижаются. Добавление о том, что нужно использовать крестькомы для оказания помощи батракам, необходимо включить в тезисы.

Следующий вопрос—относительно времени заключения трудовых договоров. Здесь, товарищи, совершенно верно указывали, что надо производить заключение договоров весной или же летом, когда идет наем рабочей силы. Почему сейчас у нас происходило заключение трудовых договоров в различное время? Да просто потому, что мы к этой работе еще не приступили и не имеем опыта. Теперь же мы не должны прозевать начала весенних полевых работ для заключения трудовых договоров, ибо при начале работ мы можем выговорить лучшие условия для батрака, чем к концу работ. Медицинское освидетельствование реально неосуществимо. Мы в ближайшее время не предполагаем делать полного медицинского освидетельствования, но Наркомздрав разрабатывает вопрос о том, чтобы весной и осенью 1925 года произвести выборочное обследование условий работы батраков, малолетних и подростков, для того, чтобы выяснить, насколько работа в сельском хозяйстве влияет на организм этих групп батрацкой молодежи. Что касается индивидуального знакомства комсомольцев с батраками, то тут нужно сказать, что со всем сельским хозяйством, в котором применяется труд батраков, комсомольцы должны быть знакомы и тем более с батраками. Относительно выдачи обуви при допризывной подготовке, то нужно оговорить в договоре, чтобы обувь выдавалась в счет заработной платы.

(Предложенная резолюция, после обсуждения ее по пунктам и внесения в нее некоторых добавлений, принимается совещанием единогласно).

8. Пионеры в деревне

Доклад тов. Зорина

Тов. Зорин.—Прежде всего несколько слов относительно современного положения работы среди пионеров в деревне. После VI с'езда работа среди пионеров в деревне пошла довольно быстрым темпом вперед и сейчас развертывание этой работы в полном разгаре.

В губерниях, в особенности в крестьянских, возникают во всех крупных деревнях отряды, но руководство этой работой, со стороны укомов комсомола и со стороны ячеек, чрезвычайно слабо; то обследование, которое мы произвели в 2-х губерниях, показывает, что состояние организации пока что довольно слабо. Несмотря на то, что рост организаций огромный и внимание со стороны даже взрослых крестьян, по отношению к этим организациям, особенно после проведения сбора лагерей, в некоторых губерниях усилилось, все же организация имеет крупнейшие недостатки. Основное из них можно характеризовать так: первое—это то, что до сих пор крестьянские отряды копируют городскую работу, они своей деревенской работы не имеют, в массовом масштабе мы не имеем еще отрядов, работающих по-деревенски. Это одно. А второй недостаток—это то, что крестьянские отряды копируют работу комсомола, и это становится не только не в моготу для маленьких ребят, но и для взрослых, потому что эти ребята занимаются такими делами, которые не под силу и комсомолу. Что же, чем же занимаются крестьянские отряды. В одной из ближайших губерний—вот какие вопросы разбирает совет отряда:

1) план проведения комсомольской пасхи;
2) о проведении 1-го и 2-го мая;
3) отчет вожатых звеньев и руководителей кружков;
4) о постановке спектакля;
5) отчет о собрании Ярпольской ячейки;
6) переизбрание представителя на собрание КСМ;
7) о неисполнении законов;
8) утверждение общего секретаря;
9) о стенной газете.

Вот вам характерные примеры, как проводится сейчас работа в отряде. На общем сборе сухие собрания, доклады и фактически повторение того, что делается на комсомольской ячейке только с некоторыми маленькими изменениями. Таким образом, это основные недостатки в работе сейчас деревенских отрядов помимо, конечно, того, что общие условия здесь, несомненно, другие. Руководитель в большинстве случаев слабо подготовлен, материальных средств нет никаких, и нужно сказать, что ячейка комсомола до сих пор за эту работу не взялась, хотя материал для работы уже достаточно разработан.

Но в то же время среди массы отрядов, которые не знают, как приступить к работе, которые мечутся из стороны в сторону, уже имеются отряды, которые просуществовали довольно значительное время в течение 24 г., которые ведут довольно серьезную работу. Для того, чтобы провести несколько примеров правильного подхода к делу, я вам сейчас зачту маленькое постановление, тоже выписанное из дневника нескольких отрядов:

1-го мая—днем была поставлена пьеса для детей, игры.

2-го » —ничего не было, так как вожатый отряда уходил в город для участия в спектакле.

3-го мая—политсуд.

5—6 » —репетиция пьесы «Накануне».

7-го был совет отряда, разобрал следующие вопросы: выявление постоянного подбора звеньев, отчеты вожатых звеньев, руководителей кружков и комиссий по проведению пионерской пасхи и 1-го мая, о кружке юных натуралистов, дальнейший выпуск стен-газеты. План работы, разное.

8-го мая—общее собрание пионеров.

9-го » —в 7 часов утра физкультура, в $4^1/_2$ дня совет отряда, общий сбор отряда (разбивка на звенья, репетиция).

10-го мая—трудработа, уборка сада.

11-го » —первая весенняя вылазка в Ильинский лес. Ребята установили связь с окружающим населением. Проведена беседа о «пионерах».

12-го мая—ничего не было.

13-го » —утром трудработа в саду, общее собрание пионеров (о неисполнении пионерских законов, о приеме, разное).

14-го мая—утром трудработа в саду, вечером—репетиция «Накануне».

15-го мая—с 6-ти часов до 8-ми часов утра и с 6-ти часов вечера до 8-ми —трудовая работа в саду.

16-го мая—работа в саду.

17-го » —репетиция.

18-го » —День леса. Посадка детской площадки пионерами, а также и аллеи около пожарного сарая. Поливка, все почти исключительно силами пионеров.

19-го мая—репетиция.
20-го » —трудработа в саду.
21-го » —общее собрание пионеров.
22-го » —уборка нардома. Работа в саду—посадка, дежурства, прививка. Репетиция.

23-го мая—принесение торжественного обещания. Торжественное заседание. Доклад пионера о работе отрядов. Затем приветствия от ячеек РКП (б) и КСМ, кооперации, населения, уездбюро пионеров, педагогов и т. д.

24-го мая—выборы на уездный с'езд. Поливка сада.

25 и 26-го мая—участие некоторых ребят на уездном с'езде комсомола.

27-го мая—спевка, репетиция.

28-го » —занятия с новой группой. Беседа: «кто такие юные пионеры». Физкультура, разбивка на звенья.

29-го мая—экскурсия в детгородок. Вечер смычки с другими пионерами.

30-го мая—совет отряда.

31-го » —общее собрание пионеров. Организация пионерами отряда при совхозе Федоровское.

Как пионеры разбирают свои дела? Вот несколько примеров:

1) Слушали: п. 1—о детском саде. Постановили: мальчикам давать кубики и шарики, а девочкам шить платья для кукол.

2) Слушали: п. 1—о кулацких замашках. Постановили: всем пионерам-торговцам срок три недели и на 4-й неделе не стоять и не торговать. Разделений чтобы—на совхозских и сельских—не было.

3) Слушали: о гигиене. Постановили: чтобы пионеры не ходили с грязными руками и ногами.

4) Слушали: о Тришкиной. Постановили: сделать замечание. С взрослыми не ругаться и по чужим огородам не ходить.

Это было первым решением, затем—стоял вопрос о дисциплине. Постановили: не рвать яблок в саду. Сначала постановили—по одному-два яблока, а потом, увидав, что если сорвать два, то хочется третье,—решили совсем не рвать. Вот вам первый пример, который говорит, что подход приведен в смысле охраны данного хозяйства. Еще один примерчик, очень интересный,—это относительно того, как ребята помогали беспризорным детям и западным детям и что сделали пионеры в международную детскую неделю. Не только участвовали в демонстрации, но и помогли беспризорным и западным детскомгруппам. Так, например, в Ошейкинской волости пионеры в пользу беспризорных собрали по волости деньгами 1 р. 35 к. и натурой: ржи 3 пуда и четверку муки. В пользу детком-

групп было поставлено два спектакля, с которых было выручено 9 р. 80 коп.

Вот характерный пример, который говорит о том, что некоторую организованную работу ребята ведут. Я не буду останавливаться на тех примерах, которые характеризуют довольно правильную постановку работы. Перейду к тому, что нужно сейчас делать, как строить работу пионерского отряда.

Я остановлю ваше внимание только на работе отряда, а не на работе уездного бюро, более высшей организации, потому что для вас она не имеет особого значения. Какое же общее направление в работе пионер-отрядов должно быть? VI с'езд определил задачи пионерской организации в таких выражениях:

Широко развертывая вокруг ячеек комсомола детское движение в деревне, связывая его везде, где это возможно с жизнью школы, КСМ должен в то же время поставить перед каждым деревенским отрядом юных пионеров задачу—вносить новую революционную и культурную струю в общественный и семейный быт деревни. Юные пионеры в деревне должны вести за собой всю массу крестьянской детворы, высвобождая ее из-под мелкособственнических влияний семьи и с ранних лет приучая крестьянских детей к общему артельному труду, к совместной с рабочими города борьбе и работе.

И тут же говорится о содержании работы:

Содержание пионерской работы в деревне должно быть в сильной степени связано с крестьянской жизнью и сельским хозяйством, не обособляясь, а внедряясь в жизнь деревни. Вся работа пионеров должна строится на строгом учете и приложенности к условиям быта крестьянских детей, отвечать на сегодняшние нужды и запросы деревни в деле воспитания подрастающего поколения. Без этого детские организации в деревне или выродятся в «чисто культурные» организации или же превратятся в организации, насаждающие «политизацию» с городским содержанием работы, мало понятным ребенку и населению.

Вот какая основная директива была дана VI с'ездом по вопросу о работе в деревне. Что же, собственно говоря, это означает, что пионеры внутри жизни деревни помогают с. хозяйству и крестьянству, поднимают культурный уровен окружающих детей и взрослых? Тут нужно указать несколько примеров уже конкретной работы. Отряды должны не только заниматься внутри себя разбором всяких заявлений, как сейчас работают отряды, не только собраниями или разучиванием песен или физкультурой, а должны заниматься работой в некоторых общественных организациях, в частности, в школе.

Практика показывает, что нужно только начать работу, что потом сами ребята начинают работать, сами начинают

делать, что нужно. В одном деревенском отряде ребята выработали сами 19 заповедей о том, что должен делать пионер в школе, и затем поместили в своей стенной газете. Вот некоторые из этих заповедей:

1) Если не знаешь урока, то говори, что не знаешь, не обманывай себя и учителя. Наверстай пропущенное.

2) Не хулигань в школе. Помни, что пионер в школе должен не глупостями заниматься, а пить знания, как воду после долгого похода.

Я вам уже привел пример, как ребята сами начинают проводить эту работу в школе, но, помимо этой работы—по поднятию своих знаний, помимо организации школьной жизни, они могут принести пользу и в смысле связи с ячейкой комсомола и партии, с волисполкомом, с нардомом, с избой-читальней. Вот эта связь школы с окружающей общественной жизнью и проведение через пионеров всего того, что делается вокруг, ознакомление с политическими событиями, проведение тех или иных революционных праздников, вовлечение школы в культурную помощь деревне, в работу избы-читальни и т. п.—все это будет на зимний период одной из основных задач деревенского отряда.

Теперь вторая область работы—изба-читальня, волисполком. Здесь можно привести тоже несколько примеров уже фактической работы.

В одном из деревенских отрядов ребята устроили доску, на которой наиболее важные вопросы, которые печатаются в «Крестьянской газете», «Бедноте»—стали вывешиваться. Эта доска привлекала внимание крестьян, которые приходили в ВИК. Летом городские ребята были в лагере в одной деревне и устроили уголок Ленина. Уголок привлекал большое внимание крестьян, и ребята проводили большую общественную работу. Примерно по такой линии должна итти сейчас работа в деревенском отряде. Помощь избе-читальне, избачу в смысле ухода за книгами, привлечь внимание взрослых к этой избе-читальне, читать газеты, отдельные интересные книжки, организовать трудовую помощь избе-читальне, наколоть дров, подместь пол и т. д.,—все это может быть проведено деревенским отрядом без труда. В некоторых отрядах проводится большая трудовая работа.

В одном из отрядов ребята подмели дорожки в саду, сечками срезали траву, поставили десять скамеек без гвоздей. Вытащили доски из пруда. Затем—во многих отрядах имеются огородики; ребята насажали бобов, подсолнухов, моркови, свеклы и пр. Семена принесли из дому. Огородные работы заставляют некоторых матерей посылать своих ребят в пионеры. Взрослые крестьяне к таким работам относятся одобрительно.

Значить трудовая работа есть, но нужно здесь предостеречь от одной опасности, которая часто в деревенских отрядах проявляется—это то, что ребята увлекаются мелкой кустарной работой. Вместо того, чтобы организовать совместно со школой хороший огород, они начинают организовывать самостоятельно. Конечно, маленький кустарный огород ни куда не годится, и никакой пользы в смысле научной примерной работы для крестьянского хозяйства не получается. Если устроить совместно с избой-читальней, школой, то можно поставить хороший огород, попросить агронома помочь, и тогда этот огород может сослужить большую службу в смысле пропаганды новой постановки сельского хозяйства.

Другая область работы—семья; отношение родителей в общем хорошее. В некоторых отрядах крестьяне за воздействием на ребят обращаются к вожатым отрядов. В одном отряде был такой случай: на селе случился пожар,—одна старуха бегала и кричала по селу: «Пионеры, кайтесь, это из-за вас беда случилась». В другой раз, когда гром гремел, то тоже говорили, что это из-за пионеров.

Иногда бывает битье детей-пионеров, иногда взрослые запрещают носить галстух, срывают значки (это большей частью делают матери).

В некоторых отрядах пионеры задают вожатому такой вопрос: «кого больше слушать, отца или мать?» Один пионер пришел в отряд с жалобой, что отец не дал ему снять иконы, для пионерского уголка. В одном отряде Волоколамского уезда, Моск. губ., ребята в своих семьях создали пионерские уголки и неподалеку от икон повесили портрет Ильича, пионерские законы, обычаи, ребята говорили, что отец не велит только картинки про попов вешать. Иногда родители заявляют, что ребята удирают от домашних работ.

Это, действительно, часто случается. Поэтому здесь нужно обратить внимание, вожатому отряда надо указать, что ребята от работы в семье не должны удаляться, а, наоборот, завоевать доверие через эту трудовую работу в семье и, таким образом, внести некоторое изменение в семейный быт.

Наконец, последняя область работы—это участие в общих кампаниях в праздники, которые проводятся. Привлекать надо не только своих ребят, но привлекать и взрослых. Между прочим, в самом отряде, когда проводилась международная неделя, то наиболее яркое впечатление на взрослых оказало выступление пионеров. Комсомольские выступления, в известной мере, надоели. Но когда пионер выступает, эти выступления привлекают внимание взрослых. Через пионера гораздо скорее можно воздействовать на крестьянство в смысле проведения новых начинаний, чем через комсомольцев. На это следует обратить внимание.

Теперь относительно организации самого отряда. Здесь много делается ошибок. Мы разослали книжки—«как организовать и повести работу пионеров»—и в них говорится относительно того, что организация отрядов должна итти медленным, осторожным путем.

Организация пионерского деревенского отряда резко отличается от городского. Она идет медленным, осторожным путем, ибо этого требуют деревенские условия, в каких находятся крестьянские дети. Нужно с первых же шагов убедить крестьянство, привлечь его к содействию, доказав практическую пользу для крестьянина от детской организации.

Мы намечаем три периода в развитии деревенских отрядов. Первый период, когда ребята начинают только группироваться вокруг комсомольцев, которых выдвинули для этой работы. Мы считаем, что не нужно начинать с большого крика, сразу нацеплять галстух, значек и т. д., потому что в результате получается то, что взрослые крестьяне недоброжелательно относятся к этому делу.

Вот вам пример, как ребята сами организуются. Я вам сейчас зачту одно сообщение из Калужской губ., Козельского уезда: Услышали ребята где-то о пионерах. Решили организовать. Первое дело—установили правильную очередь в ночном (раньше из-за этого были вечные споры и драки). Затем ребята своими силами, по своей инициативе, починили мостик около деревни, через который раньше нельзя было проехать с возом. После этого ребята починили плотину на пруде, чтобы вода не утекала. Затем уже приехал комсомолец из укома РЛКСМ и рассказал ребятам о пионерской работе. (Читает). Это характерно, и с этого нужно начинать Надо собрать группу ребят, узнать где они собираются в большинстве случаев, затем созвать небольшую группу, ничего не говоря о пионерах, проводить беседы о Калинине, Рыкове, брать конкретные образы, затем поставить на общественную работу, прикрепить к избе-читальне, чтобы они несли хотя бы маленькую общественную работу, чтобы ребята чувствовали, что они отвечают за нее.

Второй период—это, когда уже имеется более значительная группа ребят от 20—40 чел., там уже идет разбивка на звенья; и третий период—когда отряд об'являет себя официально отрядом пионеров,—вот по каким трем разделам и следует вести организацию новых отрядов.

Теперь относительно антирелигиозной пропаганды. Тут ребята копируют комсомольские ячейки. Нужно сказать, что комсомольские ячейки невыдержанно проводят эту антирелигиозную пропаганду, и получается подчас религиозная пропаганда. Ребята выступают против попов, и эта работа занимает довольно большое место в деревенской работе, потому что деревенские ребята быстро и решительно проводят эту работу,

а деревенские ребята, копируя городскую работу, хотят проводить то же самое, что , конечно, в деревне делать нельзя.

Вот характерная заметка в стенной пионерской газете: «пионер, пионер, как тебе не стыдно... В церковь ты бы не ходил, богу не молился. Если будешь ты ходить, да богу молиться, то из нашего отряда просим удалиться»,—это пишут ребята в стенной газете. Как видите, эта антирелигиозная пропаганда довольно интенсивно проводится. Даже доходит до того, что запрещают друг другу носит крест, ходить в церковь и проч. Такие запрещения, в конце концов, вызывают то, что родители не пускают этих ребят в отряд, получается большая драма в семье. Вот какое сейчас положение с антирелигиозной пропагандой, которое нужно, конечно, изменить. Основное, что стоит теперь, как очередная задача, на что нужно, сейчас обратить внимание—это подготовка работников. Надо сейчас провести подготовку и переподготовку тех ребят, которые сейчас имеются. Подготовку новых и переподготовку старых, потому, что старые ребята, вожатые, ничего не знают о деревенской работе. Они не знают даже постановлений VI с'езда, которые могут служить основной канвой для работы. Они этого не знают. Нужно провести также волостное совещание вожатых отрядов. Мы разработали планы этих совещаний и дали соответствующий материал. Кроме того, нужно создать 7-дневные курсы, хотя бы в крупных, уездных центрах, для подготовки новых вожатых отрядов. Нужно выделить на эту работу серьезных комсомольцев, а не тех, которые поленивее, как это проводиться сейчас. Надо поставить эту работу на серьезную ногу, так как она будет иметь серьезное значение и даст новые политические силы в деревне. Второе—это не нужно искусственно задерживать роста деревенских отрядов. Нужно стараться брать курс на развитие деревенских отрядов, конечно, при условии некоторой подготовки работников. Без работников мы не можем сейчас развернуться. Большинство губерний на такой позиции не стоят. Большинство губерний уже не могут регулировать этот рост. Но надо, регулируя этот рост, держать курс на расширении отрядов, конечно, только там, где есть ячейки комсомола. Там, где ячеек комсомола нет, поручать отряд учителю нет смысла, потому что учительство не может взяться за эту большую политическую работу. В-третьих—нужно поставить общественную работу отрядов. В первую голову нужно добиться того, чтобы ребята работали в школе, работали в избе-читальне, чтобы они помогали комсомолу и партии в проведении кампаний, но, конечно, без полного копирования работы взрослых. Затем надо, чтобы ребята вели работу в семье. Все эти положения—о работе в семье, в школе и читальне—разработаны и уже разосланы на места. Нужно только от губернских комитетов требовать, чтобы они провели эту работу и вокруг этой работы

об'единили бы всех крестьянских ребят, чтобы не только пионеры занимались ею, а вокруг них группировались бы и все деревенские ребята.

Надо установить также более тесную связь с городскими организациями.

На-днях ЦК дает директиву о шефстве городских отрядов над деревенскими. Эта помощь со стороны городских отрядов окажет большое влияние на развитие деревенских отрядов. И в-четвертых—надо установить более тесную связь с партией. Большинство сведений говорят, что партийные ячейки ничего не делают в смысле оказания помощи пионерским организациям. Комсомольские ячейки тоже слабо руководят этой работой. В большинстве случаев выделяется комсомолец и—кончено. На всех этих моментах и нужно остановить наше основное внимание.

(По докладу прения не открываются).

9. План зимней работы деревенской ячейки

(Доклад тов. Колмакова)

К о л м а к о в. — Товарищи, при составлении плана мы исходили из следующих мотивов: опыт показал, что большинство деревенских ячеек потому работают слабо, без организованности в работе, что у них нет определенного плана работы. Этим же значительно об'ясняется тот факт, что масса членов союза не привлечена к работе. Масса членов союза в деревне не знает, что будет завтра, послезавтра, через месяц. Исходя из этих мотивов, мы решили в этом году попытаться разработать примерный план работы деревенской ячейки на зиму. Этот план мы составили таким образом, чтобы он более или менее охватил совокупность всех вопросов работы деревенской ячейки до мельчайших мероприятий. При разработке плана мы попытались охватить всю область работы союза в деревне, совокупность всех задач; во-вторых—конкретизировать каждую отдельную задачу на ряд легких мероприятий. Основной недостаток плана, по-моему, заключается в том, что он построен не по периодам, и это потому, что отсюда, из Москвы, трудно учесть все условия работы на месте; это целесообразнее проделать уездному к-ту со своим инструктором и бюро ячеек.

Теперь я хочу остановиться на том, как мы должны построить, на основе этого плана, календарный план на месте. Прежде всего мы должны поставить себе следующие условия: не задаваться большими планами, выбрать только то, что может быть приложимо к данной волости, в данной ячейке, исходя из строгого учета сил и средств данной местности, данной ячейки. Предположим, ячейка организовалась только неделю и имеет всего 8—10 членов, в ячейке нет учителя, нет агронома, нет избы-читальни и даже, может быть, нет сельсовета. Тут нужно построить один план, а при наличии всех этих возможностей—другой, конкретный, календарный. Второе основное условие—это построение календарного плана таким образом, чтобы он был согласован с планом ячейки партии, с задачами партии в деревне, чего часто не бывает, ибо парт'ячейка руко-

водит всей работой в данной деревне, и тут согласование, привлечение парт'ячейки к разработке плана комсомола чрезвычайно важно. Это отнюдь не исключает того, что мы можем намечать в своей работе и самостоятельные мероприятия. Третье условие при построении календарного плана работы в деревне—это учет того времени, когда нужно провести то или иное мероприятие. Как это ни странно, но бывают и такие случаи, когда, скажем, вопрос о посевной кампании ставится по календарному плану в декабре, ноябре месяце, а такое мероприятие, которое нужно поставить в ноябре, его ставят в марте, апреле. Или, предположим, у нас сейчас происходят перевыборы правлений кооперативов. Этот вопрос нужно сейчас поставить, т.-е. в ноябре, декабре месяце, а его относят на январь, февраль. Таким образом, строгий учет времени, когда именно поставить и какой вопрос, есть третье основное условие при построении плана работы в деревне. Четвертое чрезвычайно важное условие для построения плана в деревне есть увязка всего плана с практической общественной деятельностью массы комсомольцев. Эти области работы должны явиться стержнем плана, вокруг которого концентрируется вся остальная и, прежде всего, политико-просветительная работа.

Предположим, у нас проводится кампания по перевыборам, все внимание деревни, партийной ячейки и кооперативной организации сосредоточивается на этом, а после того, как эта кампания уже прошла, когда внимание парт'ячейки, сельсовета и т. п. обращено на другую работу, мы у себя ставим доклад на ячейке о кооперации. Это не годится. Необходимо, чтобы цикл политчиток, докладов на ячейке, работы в избе-читальне, чтение со взрослыми крестьянами были увязаны с непосредственно стоящей перед партией в данный момент задачей. Только в таком случае возможна правильная увязка политпросвещения, общественная самодеятельность членов с осуществлением тех задач, которые стоят перед партией. Это основное—четвертое условие, которое мы должны себе запомнить.

Пятое условие—это выбрать из тех задач, которые стоят перед ячейкой, центральные, наиболее важные задачи, и начать их проводить. Вот те основные условия, которые необходимы при построении плана-календаря. Если такой план, на основе примерного плана ЦК, будет разработан, то это будет значительной гарантией того, что работа ячейки пойдет, ячейка будет знать, что ей нужно делать завтра, послезавтра, через месяц.

10. Итоги совещания

Заключительная речь тов. Файвиловича

Закончившееся совещание имело большое значение для работы союза в деревне. VI с'езд наметил правильную линию этой работы, но многие его решения еще не проведены, наметилось много практических трудностей, назрело много новых вопросов. Принципиальная линия ясна; здесь у нас никаких разногласий нет. Заслуга совещания состоит именно в том, что общие задачи и лозунги оно проработало в виде конкретных планов и заданий для деревенских организаций союза. Союз вступает в полосу практической работы в деревне. Поменьше общих слов в деревне, величайшее внимание ко всем мелочам деревенской работы, изучение деревенской работы во всех деталях—таков должен быть подход к этому большому и важнейшему делу.

Тов. Сталин совершенно правильно указал, что основной вопрос сейчас—вопрос о недостатках нашей деревенской работы. Какие же недостатки мы можем отметить в работе наших ячеек?

Первое—слабость актива. Актив еще молод, его нужно еще только учить работать. Он слабо развит политически, он должен изучать ленинизм, чтобы правильно руководить работой. Вопрос о деревенском активе нам придется выдвинуть и тщательно разработать.

Второе—мы мало изучаем деревенскую работу, и поэтому наше руководство слишком абстрактно, не основано на учете потребностей и конкретных условий работы деревенской ячейки. Наш комсомольский город, наши рабочие организации слабо помогают деревне. Мы еще не готовим в городе деревенского работника. Мы плохо ведем шефскую работу, мы почти не дали книжек деревне, а то, что дали,—неудачно. Комсомольский город должен изучать деревню, узнать ее, чтобы помочь ей умело.

Мы услышали на совещании много хорошего об участии ячеек в общественно-политической работе. Этот сдвиг—одно из крупнейших достижений союза. Мы должны теперь всемер-

но углублять эту работу, делать ее систематической. Надо наладить работу союза в сельских советах, работу, которая должна проходить по заданиям и под руководством партии. Есть еще случаи, когда ячейка не знает задач комитета взаимопомощи, не знает порядка деревенского землеустройства. Мы должны направить внимание деревенской организации на эти две области работы, где положение наиболее слабо, где успехи очень невелики. Мы должны и дальше расти в деревне, мы не должны, как некоторые организации, пугаться роста. Рост должен итти за счет бедняков, батраков и лучшей тяготеющей середняцкой молодежи. Мы должны укрепить в деревенских организациях бедняцко-батрацкое ядро, должны вербовать эти слои в нашу организацию.

Мы не должны отказываться также от посылки рабочего актива из города—это поможет обеспечить пролетарское руководство деревенской организацией.

О порт'ядре вопрос ясен и принципиально, и практически. Курс на секретаря ячейки—члена РКП. Лучших, наиболее выдержанных членов союза из бедняков и батраков—в партию.

Воспитательную работу мы должны поставить так, чтобы она раз'ясняла общественно-политическую работу нашего союза в деревне, чтобы она была целиком с ней увязана. Идея смычки должна пронизывать все содержание нашей работы. Необходимо в деревне привести эту работу в систему, упорядочить политчтения, устранить пестроту и разнобой в формах работы. Особое внимание должно быть уделено волпропколлективу, который должен раз'яснить нашему активу основные задачи партии в деревне, организовать самообразование актива.

Массовая работа еще до сих пор слабо поставлена. Эта работа по предварительной обработке до вступления в союз является нашей очередной задачей. Не отказываясь вести антирелигиозную пропаганду, мы должны ее формы изменить в деревне. Не нужно массовых антирелигиозных выступлений. Надо главное внимание обратить на углубленную антирелигиозную работу внутри комсомольской ячейки.

Мы должны перейти от слов к делу по вопросу о литературе для деревни и в первую очередь дать «Журнал Крестьянской Молодежи», о котором на совещании так много говорили. Журнал должен быть расчитан на рядового члена союза, должен быть важнейшим орудием воспитательной работы в деревне.

Экономическая работа в деревне должна быть углублена и усилена. Мы должны стремиться к тому, чтобы каждый батрак был в сфере экономической работы союза. Работу по заключению труддоговоров между батраком и кулаком должны проводить органы Всеработземлеса при участии нашего союза. Мы не должны ставить невыполнимых экономических требова-

ний при заключении договоров,—этим мы можем оказать медвежью услугу батрачеству. Необходимо исходить из местных условий в этой работе и из мощности крестьянского хозяйства, нанимающего батрака.

Сеть сельско-хозяйственных кружков быстро развертывается в деревне. Кружок должен заниматься не только теорией, но и практической работой. Комсомол должен быть строителем и руководителем сел.-хоз. кружков, чтобы они не превратились в параллельную союзу организацию крестьянской молодежи. Кружок должен существовать при союзной ячейке. Между тем наши организации до сих пор уделяли этим кружкам недостаточное внимание и недостаточно руководили ими.

Ячейка в деревне должна научиться использовать агронома, учителя, врача для своей работы.

Нехорошо у нас дело с пионерским движением в деревне. Оно растет количественно, но очень слабо качественно. Пионеры еще не знают содержания своей работы. Это видно было из докладов с мест на совещании. Необходимо большее внимание уделять этой работе, толкнуть ее вперед.

Важнейший вопрос работы союза в деревне—связь с партией. Здесь положение несколько улучшилось, но далеко недостаточно. Комсомол и партия в деревне должны быть связаны не только через представителей, но должны проводить совместно органическую работу. Руководство со стороны партийных организаций ячейками комсомола должно быть усилено.

Нужно перейти от слов к делу, от общих лозунгов к кропотливой конкретной работе по завоеванию молодой деревни.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Резолюции совещания секретарей сельячеек при ЦК РЛКСМ [1])

I. Резолюция о росте союза в деревне

1. Характеристика роста союза

В общем и целом решения VI с'езда о росте союза в деревне усвоены нашими организациями и нашли правильное преломление в практической работе союза. Рост в деревне не только не ослабился в связи с летним периодом, но, наоборот, сделался более интенсивным. Вместе с тем, можно отметить следующие недостатки в росте союза в деревне:

а) стихийность роста и отсутствие планового регулирования его;

б) наличие большого количества инициативных групп и недостаточно быстрая их реорганизация, слабость изучения их состава, причин их возникновения и т. д.;

в) растерянность некоторой части руководящих и низовых организаций союза перед большим ростом союза в деревне, выразившаяся в неприеме в союз крестьянской молодежи;

г) рост идет, главным образом, по пути создания новых деревенских ячеек, небольших по численности, одновременно старые деревенские ячейки очень медленно увеличиваются по числу членов;

д) большой процент «прочих» в крестьянских губерниях;

е) отсутствие аппаратов для обслуживания увеличивающихся деревенских организаций (волкомы, райкомы);

ж) недостаточное внимание со стороны союза к вербовке батрацкой и бедняцкой молодежи.

---

[1]) Резолюции о сель.-хоз. кружках и о плане деревенской ячейки здесь не помещены, потому что после совещания эти резолюции подверглись значительной переработке и были разосланы на места отдельно.

2. Линия дальнейшего роста

Рост в деревне должен продолжаться и дальше за счет бедняцкой, батрацкой и лучшей, тяготеющей к нам, середняцкой молодежи. Рост должен итти как путем организации новых ячеек, так и путем увеличения числа членов и усиления существующих. Уездные комитеты должны вместе с парткомами составлять примерный план роста, учитывая необходимость создания ячеек в важнейших политических и культурных пунктах. При построении этого плана необходимо исходить из возможности закрепления роста, наличия актива и культурных сил для обработки массы новых членов союза и необходимости сохранения пролетарского руководства комсомольскими организациями. Устанавливая ориентировочный % социального состава губернской организации, комитеты не должны толковать это, как механическое мероприятие, и не становиться на путь численных нарядов и разверсток.

3. Рост за счет батрацкой и бедняцкой молодежи

До сих пор союз слабо охватил и вовлек в организацию батрацкую и бедняцкую молодежь. Между тем, в связи с быстрым ростом, необходимо создать крепкое ядро батрацкой и бедняцкой молодежи в нашей деревенской организации. Поэтому мы должны стремиться к полному охвату и вовлечению батрацкой и бедняцкой молодежи в наш союз. Для этого необходимо:

а) обратить особое внимание на усиление индивидуальной агитации и систематической вербовки батрацкой и бедняцкой молодежи в союз;

б) на ряду с работой в совхозах и колхозах, сосредоточить внимание на вовлечение в союз батраков, работающих в отдельных крестьянских хозяйствах;

в) в совхозах и колхозах создать ячейки союза, а в существующих ячейках улучшить постановку союзной работы;

г) созывать конференции батрацкой молодежи, тщательно их подготавливая и проводя вместе с органами Всеработземлеса;

д) усилить экономическую воспитательную работу среди батрачества.

4. Вовлечение кустаря в союз

Необходимо поставить вопрос о вовлечении в деревенские ячейки союза рабочую молодежь кустарных предприятий, работающих по найму, и развить соответствующую экономическую и воспитательную работу среди них; необходимо также усилить рост союза за счет молодежи, работающей на частных предприятиях в деревне.

5. Об интеллигенции

Нужно брать в союз лучшие, тяготеющие и доказавшие свою преданность советской власти и партии, элементы сельской интеллигенции. Необходимо строго следить за тем, чтобы в союз не сумела проникнуть интеллигентская молодежь из семьи кулаков и торговцев. Для служащих и интеллигентов, принимаемых в наш союз, необходимо строго применять уставный порядок (полуторагодичный стаж, сохранение трех рекомендаций при вступлении в кандидаты союза, что не всегда соблюдается на местах. Принятых в союз интеллигентов необходимо нагрузить союзной работой.

6. О переростках

Дальнейший прием должен итти по уставу от 14 до 23-х лет. Находящихся уже в рядах организации активных переростков из организации не исключать, выдвигая их на советскую, хозяйственную и кооперативную работу. Тех батраков и бедняков, которые по возрасту переросли союз и за время работы в союзе доказали на деле преданность партии и совласти, необходимо выдвигать для передачи в партию.

7. О подсобных организациях комсомола

Ту часть близкой к нам крестьянской молодежи, которая не может быть сразу принята в комсомол, нужно вовлекать в подсобные комсомолу организации, создаваемые при ячейках (как, напр., сельхоз-кружок и т. д.), принимая все меры к обеспечению там партийного и комсомольского влияния. Такого рода подсобные организации должны выполнять, под руководством и по заданиям ячейки, только те задачи, которые непосредственно вытекают из данной формы организации, отнюдь на стремясь заменить собой ячейку. Среди участников того или иного кружка нужно создать настроение, что они лишь являются помощниками комсомола в одной из областей его работы. Указанными путями можно добиться того положения, когда комсомольская ячейка, не разжижаясь в общей беспартийной массе, сумеет остаться твердым спаянным ядром, ведущим за собой всю крестьянскую молодежь.

8. О девушках

Необходимо усилить вовлечение девушек-крестьянок в нашу организацию и начать систематически проводить все ранее принятые мероприятия Центральным Комитетом по этому вопросу.

9. Текучесть состава союза

Сентябрьский пленум ЦК отметил, что «текучесть состава союза», принявшая очень большие размеры, осложняет нормальную работу союза. Главный кадр входящих—это крестьяне и рабочие, причем большей частью новички. Процент «прочих» среди исключенных незначителен. Исключение из союза составляет значительный процент выбывающих. Такая текучесть состава союза об'ясняется:

а) недостаточной развернутостью общественно-политической работы союза и неправильным распределением обязанностей между членами ячейки;

б) слишком строгой карательной политикой союза без достаточного воспитательного и классового подхода;

в) тем, что некоторая часть комсомольцев, в особенности в деревне, переростает союз и выбывает из организации, не переходя в партию.

В связи с этим пленум признал необходимым провести мероприятия, обеспечивающие втягивание в союзную работу более широкого кадра комсомольцев, а для этого обставить прием в союз таким образом, чтобы новичок, входящий в организацию, чувствовал ответственность, которую он на себя принимает, и карательную политику в союзе изменить в сторону максимального пример-воспитательного воздействия, прибегая к исключениям из союза, как к последней мере. В этой работе необходимо установить индивидуальный подход.

Эту линию, намеченную пленумом, необходимо полностью провести в жизнь.

10. О приеме в союз

Наши ячейки должны раз'яснить всей крестьянской молодежи характер союзной организации, как помощника партии, указывая, что каждый вступающий в союз должен активно помогать партии и соввласти. При вступлении в союз необходимо производить индивидуальный отбор вступающих.

II. Резолюция о системе политпросветработы в деревне

Система работы. В вопросах о формах политобразования в деревне до сих пор не было ясности; в целом ряде организаций организовывались кружки для сырой, необработанной массы членов союза при отсутствии для них подготовленных руководителей.

Основной формой политобразования деревенских комсомольцев должны быть политчтения. Политчтения должны производиться, как единая форма политобразования для еще совершенно необработанных, политически безграмотных членов союза.

В большом числе ячеек уже выявилась группа более развитых и подготовленных членов. В небольших и средних ячейках их число очень невелико (3—5 чел.). В таких ячейках они должны входить в волпропколлектив, который руководит работой их по политическому образованию. В ячейке они образуют группу, коллективно прорабатывающую задания, получаемые от пропколлектива.

Только в крупнейших ячейках, там, где число более подготовленных членов достаточно велико и имеется руководитель для членов союза с повышенным уровнем развития, создается политкружок. Таким образом, система работы деревенских ячеек должна быть следующая:

2. Для совершенно политически неграмотных членов союза—политчтения.

1. Для более подготовленных:

а) в небольших ячейках, там, где количество развитых членов 1—2 человека (что бывает, главным образом, в новых ячейках)—индивидуальное образование, проводимое под руководством волпропколлектива;

б) в средних ячейках—групповое самообразование. Группа входит в волпропколлектив и работает по его заданиям (это будет наиболее распространенный тип работы);

в) в крупных ячейках—кружок для более подготовленных членов союза.

Политобразование деревенского актива. Мы должны дать деревенскому активисту известные твердые знания. Эта задача должна дать определенные знания о партии, о союзе, о сельском хозяйстве, о строительстве новой деревни,—отличается от задач политчтения, которые должны только помочь комсомольцу разобраться в основных вопросах окружающей его обстановки. Эту работу с активом можно выполнить только методами школы. Поэтому самообразовательная работа деревенского актива должна строиться следующим образом:

1. Должна быть использована сеть партийных школ-передвижек, куда отойдет значительная часть актива.

2. Союзным центром самообразовательной работы должны стать волпропколлективы, об'единяющие группы более активных и развитых членов из ячеек.

В виду того, что волпропколлектив сможет собираться значительно редко, необходимо ставить работу в форме школы на дому:

а) на волпропколлективы даются точные задания;

б) эти задания разбиты по количеству читок, с указанием, что делать в каждой читке,—совместно прорабатываются группой в ячейке;

в) на следующем заседании волпропколлектива проводится опрос, выясняющий, насколько усвоена книжка, и даются задания на дальнейшее.

Работа на союзных днях. Доклады на союзных днях имеют следующие основные задачи:

1. Приобщение комсомольца к текущей политической жизни.

2. Обсуждение основных вопросов жизни деревни в масштабе своей деревни или всего СССР.

3. Обсуждение основных вопросов работы комсомола.

Необходимо, чтобы эти доклады не только заслушивались, но и обсуждались ячейкой, чтобы по ним выносились определенные практические резолюции.

Необходимо, чтобы свою практическую, общественно-политическую работу деревенский комсомолец понимал, исходя из общих задач партии в каждый данный момент. Между тем на местах часто загружают собрание ячейки только мелкими организационными вопросами. Это положение нужно изжить.

Волпропколлектив. Волпропколлектив должен стать одной из важнейших форм работы в деревне. Он имеет две задачи:

1. Подготовка докладчиков к собраниям ячеек, при чем на пропколлективе обсуждается не только содержание доклада, но и форма проведения его в ячейке.

2. Руководство самообразованием деревенского актива волпропколлективов должно быть развернуто этой зимой.

Уездные курсы-с'езды. Курсы-с'езды—переходная форма работы и недостаточно хорошо поставленная работа с активом теряет свое значение.

Вместе с тем в целом ряде организаций, где систематическая работа еще не поставлена, курсы-с'езды должны собираться и впредь. Огромное значение должны сыграть в нашей работе уездные или губернские (чаще губернские) курсы деревенских работников, которые должны подготовить деревенского активиста как к пропагандистской, так и к практической работе в деревенских ячейках.

Массовая работа. Необходимо взять твердый курс и помочь партийной организации в превращении избы-читальни в действительно единый центр политпросветработы в деревне.

Особые комсомольские клубы смогут оставаться только в крупнейших селах. Между этими клубами и избами-читальнями необходимо самое тесное сотрудничество.

Там, где имеется только комсомольский клуб, ячейка должна взять на себя инициативу превращения в избу-читальню клуба.

Молодежь и взрослое крестьянство в избе-читальне. Наблюдается такое положение, что комсомольская ячейка превращает избу-читальню в клуб молодежи. Неправильный выход из этого пытается найти ряд организаций путем отделения работы с молодежью от всей работы избы-читальни (создание специальных секций). В большинстве случаев без помощи комсомольских ячеек наладить работу избы-читальни будет очень трудно, поэтому комсомольская ячейка должна организовать, вместе со всеми силами избы-читальни, работу для взрослого крестьянства, вовлекать агронома, учителя, парт'ячейки, совет в активную работу избы-читальни.

Основные формы массовой работы

1. Работа с газетой. Мы еще до сих пор недооцениваем роли газеты в деревенской работе. Комсомольцы должны стать чтецами газеты для всей деревни.

2. Вечера для молодежи и взрослых.

3. Стенная газета, которую еще нужно приблизить по содержанию к жизни деревни.

4. Громкое чтение.

5. Сельско-хозяйственные праздники.

Приспособление массовой работы к быту, общественности деревни. Одна из основных причин, почему массовая работа слабо поставлена в деревенских ячейках, заключается в том, что мы до сих пор механически переносили из города ее формы и методы.

Здесь первая задача—внимательнейшее изучение и собирание материалов о быте и развлечениях деревенской молодежи. Большую работу в этом отношении должна проделать комсомольская печать.

1. Необходимо дать деревне песни, и по мотивам и по темам близкие крестьянской жизни (песни про пред. сельсовета, про демобилизованного красноармейца, про крестьянина и Ленина, про селькора Малиновского и т. д.).

2. Деревенские вечеринки и посиделки. Эта форма существует почти везде. Мы должны создать «Комсомольские вечеринки» или «Красные посиделки» со своими играми и хороводами, построенными на основе изучения старых игр и песен, давая им новое содержание. Комсомольцы, а не кулацкая молодежь, должны быть организаторами этих форм деревенской общественности. В избе-читальне нужно соединять более серьезную работу (читки, беседы с беспартийной молодежью), с организацией развлечений в форме вечеринок. Эта форма более подходит к условиям деревенской жизни, чем вечера, которые можно организовать сравнительно редко. Важнейшим революционным праздником

нужно также, как для народа разрабатываются вечера, разрабатывать вечеринки для деревни. Только приспособляя формы проведения к бытовым навыкам деревни, мы сумеем внедрить революционный праздник в деревенский быт, что имеет огромное значение. Необходимо также отказаться от старого взгляда на деревенские пляски и хороводы, как на развлечения, несовместимые с комсомольскими вечерами.

Работа по быту. Необходимо поставить в комсомольских ячейках раз'яснительную работу и борьбу с:

1) пьянством,

2) хулиганством и сквернословием,

3) не товарищеским отношением к девушкам.

Необходимо изучить формы проведения советских свадеб и крестин в деревне, их особенности и отличие от городских.

Анти-религиозная пропаганда. Необходимо значительно изменить постановку комсомольской антирелигиозной пропаганды деревенской ячейки.

1. Наши организации часто проводили широкие антирелигиозные кампании, не имея достаточного количества сил. Эти кампании, наряду с положительными результатами (уменьшение религиозных настроений среди молодежи), в целом ряде случаев имели свои отрицательные стороны.

2. Вся наша анти-религиозная пропаганда была по своим формам и методам расчитана на крестьянскую молодежь. Теперь, когда союз должен ставить антирелигиозную пропаганду так, чтобы она не отталкивала и не создавала недоверчивого отношения к союзу со стороны взрослых крестьян.

Наши организации должны чрезвычайно осторожно подходить к ведению анти-религиозной работы в деревне. Работа должна получить характер пропагандистский, систематический.

Участие в кружках безбожников, читки с беспартийной молодежью, приезд знающего городского лектора, а главное пропаганда,—вот пути анти-религиозной работы в деревне. Борьба с праздниками должна итти по линии внедрения в быт деревни цикла новых сельско-хозяйственных праздников, которым необходимо придать характер массовых народных гуляний. Анти-религиозная работа должна проводиться комсомольскими ячейками только совместно с партией.

III. Резолюция о „Журнале Крестьянской Молодежи"

Задачи «ЖКМ»

1. Необходимо как можно скорее провести в жизнь решения XIII с'езда партии и VI с'езда союза об издании журнала крестьянской молодежи». Задача журнала—«стать в деревне

основным подспорьем во всей союзной работе». Это значит, что журнал должен выступить в роли вербовщика в ряды союза, организатора учобы и общественной работы деревенского комсомольца. Журнал должен давать не только занимательный материал для чтения, но в живой увлекательной форме вызывать активность читателя и направлять ее в русло помощи партии и власти, наполнять нужным содержанием все ветви работы ячейки, подсказывать деревенскому активисту верный подход к встающим перед ячейкой вопросам.

На кого должен быть расчитан «ЖКМ»

2. Журнал должен быть расчитан на рядового деревенского парня и девушку, даже малограмотного и неграмотного, слушающего, как читают журнал вслух. Журнал должен быть доступен по цене (не дороже 15 коп. в месяц). Каждый рассказ, статья и рисунок должны быть безусловно понятны каждому читателю.

Как «ЖКМ» должен помочь ячейке

3. а) Журнал должен быть приспособлен к групповому чтению вслух. Он должен составляться так, чтобы те, кто читают номер за номером, проработали бы по определенной программе известный круг вопросов. Таким образом, журнал должен быть подвижной хрестоматией, расчитанной на использование при комсомольских политчтениях. В значительном числе ячеек журнал должен стать основным пособием при политчтениях. Однако, каждый номер должен представлять законченное целое, пригодное к использованию и тогда, когда не прочитаны предыдущие номера.

б) Журнал должен помогать возникновению и работе сельско-хозяйственного кружка. Он должен показывать на живых примерах, как кружку следует работать и преодолевать встречающиеся в деревенской обстановке препятствия.

в) Одна из задач журнала—стать культурными комсомольсими политическими бытовыми инсценировками, агитлубками, давая сюжет для самостоятельной разработки пьесок. Весь этот материал должен быть пригоден к постановке в любой деревне, в избе или на открытом воздухе.

г) Журнал должен помочь в борьбе за новый быт, в частности, давать комсомольским вечеринкам и «красным посиделкам» заряд новых игр, политических и союзных частушек, шуток, лубков, задач, головоломок и т. п.

д) Журнал должен тщательно подбирать подлинные клочки местного опыта, отражающие борьбу старой и новой деревни и дающие четкий пример, как нужно и как не надо работать.

е) Для той молодежи, которая не читает газет, журнал должен давать сжатую информацию о событиях внутри и вне СССР.

ж) В виду периодического издания для деревенских детей, в журнале следует помещать материал для юных пионеров.

Название журнала. Сроки выхода

4. Название журнала должно быть простым и близким крестьянской молодежи. Совещание предлагает журнал так и назвать: «Журнал Крестьянской Молодежи». Журнал должен выходить не реже раза в две недели. В дальнейшем необходимо перейти на еженедельный выход.

«ЖКМ» и юнселькоры

5. Движение юношеских сельских корреспондентов—юнселькоров—еще только в зародыше. Это движение должно сыграть огромную роль во всей нашей деревенской работе. Журнал должен содействовать росту юнселькоровской сети и опираться на нее. В каждой ячейке должно быть не меньше одного—двух юнселькоров (добровольных). ЦК должен тщательно изучать письма юнселькоров, давать на них ответы, печатать их в журнале или в «Крестьянской Газете». Журнал должен также наладить постоянную связь с сетью комсомольских стенных газет в деревне.

«ЖКМ» и деревенский активист

6. Организовать работу по всестороннему использованию журнала призван деревенский активист. Необходимо облегчить ему эту задачу, печатая в каждом номере своего рода «путевку», указывающую, на какие рассказы и статьи обратить внимание читателю, какие работы сообща провести над журналом, какие инсценировки, суды, беседы организовать в связи с материалом данного номера и т. д.

Распространение «ЖКМ»

7. Труднейшей задачей является распространение журнала. Обеспечить обслуживание журналом комсомольской деревни могут только соединенные усилия ЦК и всех местных организаций и ячеек. Необходимо провести в жизнь постановление VI с'езда о том, чтобы на каждых пять деревенских комсомольцев приходился один экземпляр журнала. Необходимо бороться за то, чтобы комсомольцы индивидуальными группами подписывались на журнал и считали вербовку новых подписчиков для журнала своей союзной обязанностью. Ра-

бота шефствующих над деревней гор'ячеек не должна считаться удовлетворительной, если подшефные деревни не обеспечены достаточным количеством экземпляров журнала. По всему союзу должна пройти широкая кампания агитации за подписку на «ЖКМ».

Связь «ЖКМ» с «Крестьянской Газетой»

8. Работу по изданию и распространению журнала ЦК должен строить таким образом, чтобы она была согласована с работой «Крестьянской Газеты». Задача всего союза—укрепление этих двух основных изданий для масс крестьянства.

Кампания за «ЖКМ»

9. Совещание считает необходимым открыть по всему союзу кампанию популяризации «Журнала Крестьянской Молодежи». Вопрос о характере журнала и его распространении, о юнселькорах, должен обсуждаться на ячейках, в волсовещаниях актива, пленумах губкомов и укомов, уездных и губернских конференциях. Вся союзная печать должна пропагандировать журнал. Необходимо для этого широко использовать и совпартпечать. Партийные ячейки в деревне, советские организации, избы-читальни, библиотеки, школы должны помочь делу продвижения «ЖКМ» в гущу молодой деревни. Большие задачи в этом направлении ложатся и на сельскую интеллигенцию. Школа и агропункт, на ряду с ячейкой и избой-читальней, должны быть основными опорными пунктами «Журнала Крестьянской Молодежи».

10. «Журнал Крестьянской Молодежи» должен стать стержнем «Библиотеки Крестьянской Молодежи», рассчитанной на того же читателя и отвечающей тем же требованиям. ЦК должен тщательно разработать план этой «Библиотеки», применительно к задачам деревенской работы, и обеспечить ее массовое распространение в деревне. Подписчики журнала должны пользоваться льготами при выписке «Библиотеки».

На ряду с этим, необходимо создать «Библиотеку деревенского активиста» и осуществить решение VI с'езда РЛКСМ об издании «Спутника секретаря деревенской ячейки».

Особо должна строиться серия пособий для сельско-хоз. кружка, приспособленная к разработанной ЦК программе.

Приложение к тезисам тов. Зоркого

Программа „Журнала Крестьянской Молодежи" [1])

1. Р а с с к а з ы. а) Рассказ, освещающий какой-либо из моментов борьбы старой и новой деревни (борьба старых и новых форм хозяйства, беднота и маломощные против ку-

[1]) Задачи и характер важнейших Отделов намечены в тезисах.

лаков, самогон, борьба за грамоту, старый и новый быт, путь к учобе, Красная армия и т. п.). Рассказ обязательно должен толкать читателя к определенному действию, подсказывать ему правильное разрешение данного вопроса, учить, как надо работать.

б) Рассказ, посвященный истории революции, партии, союза, либо рассказ из жизни городской рабочей молодежи, либо рассказ из жизни зарубежного трудящегося юношества. Рассказ может быть связан с какой-либо кампанией или юбилейной датой.

2. Комсомольский театр. Инсценировка пьески, агитлубки, сюжеты для самостоятельной разработки, указания к постановкам.

3. Сельско-хоз. кружок. Агропропаганда. Продолжающийся из № в № рассказ о группе комсомольцев, организовавших сел.-хоз. кружок. История их злоключений и успехов развертывает программу кружка в типичной деревенской обстановке.

4. Под гармошку. Отдел «Красных Посиделок». На р. праздники новые игры, политические и комсомольские частушки, шутки, раешник, задачи, головоломки и другие развлечения.

5. Беседы Калиныча. Политобозрение в форме живой беседы от лица М. И. Калинина и под его редакцией. Обозрение останавливается, главным образом, на вопросах деревенской жизни (например, перевыборы сельсовета, кооперация, кресткомы), а вопросы общеполитические рассматривает под углом зрения деревни (напр., англо-советский договор, кампания за производительность труда).

6. Заветы Ильича. Беседы по основным вопросам революции, главным образом, по вопросам партполитики в деревне. Беседы оживляются эпизодами из истории партии и биографии Ильича.

7. У нас в деревне. Страница юнселькора. Выдержки из корреспонденций с мест.

8. Ленинский комсомол. Беседы по союзным вопросам.

9. Чудеса без чудес. Страница анти-религиозной, естественно-научной, санитарной пропаганды.

10. Что читать. Рецензии с точным указанием, где и как достать и как использовать рецензируемую книжку.

11. Страница пионера.

12. Газета крестьянской молодежи. Хроника событий.

13. Комсомольский календарь. Календарь революционных праздников, сельско-хоз. работ, союзный календарь. Поповские праздники и их происхождение.

14. Путевка для активиста

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Работа над журналом, отзывы читателей, инициатива мест помогут переработать схему и наилучшим образом приспособить ее к задачам журнала.

2. В отдельных номерах изменения схемы будут неизбежны, а иногда и желательны (кампании, юбилеи и т. п.). Тем не менее, схема в общем определяет перечень необходимых отделов.

3. Журнал предполагается издавать об'емом в два печатных листа, тиражом—50.000, раз в две недели.

4. Обложка дается в две краски. На 2, 3, 4 странице обложки печатается ряд отделов.

5. В тексте журнала дается не меньше 20 рисунков.

IV. Резолюция по докл. т. Булаха „о работе деревен. ячейки среди батраков", принятая совещ. секретарей деревенских ячеек РЛКСМ

Продолжающееся расслоение деревни способствовало увеличению количества батраков, занятых в сельском хозяйстве. Значительную часть среди них составляют батраки-молодежь в возрасте до 23-х лет.

Задача укрепления союза в деревне и создания в нем пролетарского ядра требует особого внимания к работе среди молодых батраков и усиленного вовлечения их в комсомол.

1. Комсомол и Всеработземлес. Вся работа по экономическому улучшению положения батрачества должна проводиться органами Всеработземлеса. Ячейки РЛКСМ принимают участие в этой работе путем:

а) посылки представителя РЛКСМ в сельбатрачком,

б) выделения работников РЛКСМ на постоянную работу во Всеработземлес,

в) участия на сельских сходах и собраниях батрачества.

2. РЛКСМ. Исходя из этого, ближайшей задачей деревенской ячейки РЛКСМ в области работы среди батрацкой молодежи должно явиться следующее:

3. Учет батраков и заключение трудоговоров. Нужно принять участие в учете батраков, проводимом и сельсоветом и Всеработземлесом. Выделить для этой цели определенное количество членов комсомола. Особенное внимание обратить на выявление скрытой эксплоатации (родственники, приемные дети и т. п.). Осветить необходимость обязательной регистрации на сходах крестьян, собраниях молодежи и ячейки РЛКСМ. Одновременно нужно добиться, чтобы на всю молодежь, работающую в батраках, были заключены трудовые договора.

4. Чего должна добиваться ячейка в области заработной платы. Нужно добиваться, чтобы размер заработной платы молодого батрака был не ниже госминимума. Окончательный же размер зарплаты устанавливается при заключении труддоговоров, исходя из экономических возможностей того или иного хозяйства. Следует указывать, чтобы часть зарплаты выдавалась деньгами и на руки батраку (по соглашению в каждом отдельном случае), а не его родственникам.

Ячейка РЛКСМ, при помощи своих членов, через сельсовет и Всеработземлес, может обследовать действительность имущественного положения нанимателя и тем самым способствовать установлению наиболее приемлемой зарплаты для батраков.

5. Несомненно, что в ближайшее время провести полностью законодательство о рабочем дне для малолетних подростков, работающих в сельском хозяйстве батраками, целиком не удастся.

В этой области нужно добиться, чтобы рабочий день батрака не был выше рабочего дня членов семьи нанимателя. Точный рабочий день малолетних и подростков должен устанавливаться с учетом местных условий, при заключении трудовых договоров.

6. Вопросы быта батраков. В качестве бытовых вопросов нужно добиваться для батраков одинаковой пищи с хозяином, выдачи соответствующей одежды для работы, нормальных (по условиям данного хозяйства) жилищных условий и вежливого отношения к батракам. С побоями, руганью, оставлением по целым дням без пищи, особенно малолетних и подростков, нужно повести решительную борьбу. В тех случаях, когда в труддоговоре указывается лечение батрака за счет хозяина, нужно, чтобы лечение проводилось медицинскими силами и средствами, а не путем знахарства, заговаривания и т. п.

7. Участие батрака в общественной жизни. В трудовых договорах должно оговариваться участие батрака в общественной жизни, как-то: работа в профсоюзе, комсомоле, отряде юных пионеров и т. п. Необходимо привлекать батраков также и в пункты по ликвидации неграмотности.

С притеснениями батраков в этой области нужно бороться вплоть до организации над кулаками показательных судов и передачи наиболее злостных дел в Нарсуд.

8. О малолетних батраках. Особенное внимание нужно уделить урегулированию труда малолетних (до 14 лет) батраков. Необходимо впредь, до разработки специального договора, внести дополнения о посылке малолетних в школу в зимний период, о работе в отряде юных пионе-

ров и т. п. Заключение трудовых договоров на малолетних должно проходить в общем порядке через Всеработземлес. Учитывая, что безработица среди батраков в зимнее время особенно остро отзовется на малолетних батраках, необходимо поставить вопрос перед кресткомами об оказании им соответствующей помощи и поддержки.

9. Осторожный подход при заключении трудового договора. При заключении труддоговоров нужно подходить осторожно к установлению размеров зарплаты и определению других условий работы, чтобы это не привлекло отказа нанимателя от наемной рабочей силы.

10. Батрак должен знать о своих правах. Момент заключения труддоговора следует использовать для раз'яснения батраку его прав и обязанностей, указать те организации, куда он может обращаться при нарушении нанимателем трудового договора. Желательно издать брошюру-листовку: «Что должен знать молодой батрак о своих правах».

11. Нужно контролировать выполнение договора. С этой целью ячейки РЛКСМ выделяют в помощь Всеработземлесу ряд своих членов, между которыми и распределяются для постоянного контроля и наблюдения все хозяйства, применяющие наемный труд молодых батраков. Работа эта проводится под непосредственным руководством Всеработземлеса.

Кроме того, нужно ускорить разрешение конфликтов, возникающих между батраком и нанимателем на почве невыполнения договора. Следует усилить работу комиссии по разбору конфликтов при сельсоветах и ВИК'ах, посылая в них своих представителей для защиты интересов молодых батраков.

12. Освещение вопроса о положении батраков и работе среди них. На собраниях ячеек РЛКСМ и всей крестьянской молодежи следует ставить доклады о положении батрачества, доклады уполномоченных Всеработземлеса об их работе, председателей сельбатрачкомов и т. д. Нужно освещать этот вопрос, посылая материал и в комсомольские ячейки.

V. Резолюция по докладу о работе юных пионеров в деревне

1. Принимая во внимание все увеличивающийся рост и значение пионерских отрядов в деревне, считать, что руководство этой работой должно занять одно из первых мест в работе комсомола на ближайший период.

2. Считать, что основными недостатками в работе деревенских отрядов юных пионеров до сих пор было:

а) копирование городских форм работы,

б) копирование работы комсомола и партии, что засушивало пионерскую работу и отталкивало подчас не только детей, но и взрослых от пионерской организации.

3. Основной задачей пионерского отряда в деревне должно являться не ослабление, а внедрение во всю деревенскую жизнь, посильное участие во всех общественных начинаниях партии и комсомола и практическая помощь как трудом, так и культурной работой избе-читальне, школе и семье.

4. При организации юных отрядов в деревне следует тщательно подготовлять общественное мнение деревни и действовать осторожно, не об'являя сразу об организации отряда, а создавая вначале небольшую группу детей, ставя их на конкретную общественно-полезную работу, завоевывая этим доверие среди всего населения.

5. Ближайшими задачами по работе в деревне должно стать:

а) подготовка новых работников и переподготовка, повышение квалификации, старых (курсы, подтехникумы, волсовещания);

б) укрепление возникших отрядов и установка их работы, согласно решения VI с'езда и последующим директивам ЦК;

в) привлечение внимания комсомольских партийных ячеек к работе пионеров, установление связи с пионерами на практической работе;

г) выпуск пионерской руководительской и детской литературы, приноровленной к деревенским условиям;

д) привлечение к работе культурных сил деревни (учитель, агроном, врач) к помощи в пионерской работе;

е) дальнейшее расширение пионерской организации вокруг сильных ячеек РЛКСМ;

ж) усиление связи и помощи со стороны городской организации деревенским отрядам;

з) укрепление материальной базы через ячейки партии, путем привлечения помощи со стороны ВИК'а, комитетов взаимопомощи, используя также платные вечера в нардомах, клубах и др. мероприятия, и обеспечение работающих отрядов помещениями, используя уголки в избах-читальнях, нардомах, школьное помещение и т. д.

Комсомол в деревне

(Доклад т. Чаплина на совещании секретарей сельских ячеек РКП и РЛКСМ при ЦК РКП)

Комсомол в деревне—мост от партии к широким массам крестьян

Товарищи, основные задачи, стоящие перед комсомолом в деревне, определены уже в решениях XIII партс'езда и VI с'езда комсомола.

Вопрос, который сейчас перед нами встает—это вопрос о том, как подойти к проведению этих решений в жизнь. Ибо, если сейчас комсомол в целом осознал важность своей работы в деревне, то на практике, когда на местах приступают к проведению этих решений в жизнь, получается масса неясностей, масса неопределенности в проведении ряда важнейших решений партийных и комсомольских с'ездов.

Роль комсомола в деревне для вас, как низовых работников, достаточно известна. Все вы знаете, какую огромную помощь оказывают комсомольские ячейки нашей партии в деревне, в ее повседневной работе.

В свете выполнения той основной задачи, которая сейчас стоит перед партией,—задачи установления теснейшей связи с многомиллионным крестьянством, правильного подхода со стороны коммунистов к крестьянству, роль комсомола в деревне, как моста от партии к широким массам крестьянства, вырисовывается особенно ярко.

Эту роль комсомола в деле разрешения основной задачи, стоящей перед партией, необходимо осознать всей партии.

Комсомол в деревне — это первый помощник партии во всей ее работе.

Рост союза в деревне должен продолжаться

В нашем союзе насчитывается сейчас 300 тысяч комсомольцев-крестьян и до 18.000 деревенских ячеек.

Несомненно, мы проделали большую работу в деле вовлечения крестьянской молодежи в союз.

То, что мы наблюдаем сейчас в деревне, говорит за то, что мы должны и дальше продолжать рост союза.

Сейчас наблюдается стихийное стремление крестьянской молодежи к организации в ячейки комсомола. В ряде губерний мы имеем сотни инициативных групп, которые создаются по почину самой крестьянской молодежи. Мы имеем стихийное возникновение с.-х. кружков крестьянской молодежи, которое также свидетельствует, как и создание новых ячеек комсомола, о все растущей политической активности крестьянской молодежи.

И уже сейчас на местах замечается такое явление, что товарищи впадают в панику от сильного роста комсомола в деревне.

Они боятся, как бы стихийное стремление крестьянской молодежи пойти в союз не захлестнуло бы их, и в ряде губерний уже начинают кричать о прекращении приема в союз крестьянской молодежи. Так, например, поступила Воронежская губерния.

Нужно решительно отвергнуть такое паническое настроение.

Мы должны ясно и определенно сказать, что, если мы сейчас не учтем растущей активности крестьянской молодежи и не направим ее в русло нашей партии, в русло коммунистического строительства,—она пойдет мимо нас и против нас, так что вопрос о дальнейшем росте в деревне ясен, рост нужен.

Но здесь имеется другая опасность. Этот рост, как сейчас замечается, происходит стихийно, не регулируется ни партией, ни комсомолом.

Здесь грозит нам та опасность, что мы не справимся с этим стихийным движением крестьянской молодежи и будем сами нечто вроде игрушки на волнах огромного крестьянского моря, не сумеем направить движение крестьянской молодежи в правильное русло. Поэтому, продолжая рост и дальше, нужно, с другой стороны, поставить вопрос о регулировании роста комсомола в деревне.

Как регулировать рост комсомола в деревне? Нам предлагают очень много планов, вроде того, как, например, механическая разверстка: в таком-то уезде, дескать, прими 100 человек, в другом—200, и баста. Такой метод регулирования роста в корне неправилен.

Основным мерилом в регулировании роста является обеспечение пролетарского и партийного влияния на массу крестьянской молодежи. Но эта задача не может разрешаться чисто механическим путем, через установление мертвых цифр.

Только путем учета действительной обстановки деревни, учета обстановки в каждой волости, уезде и губернии можно правильно регулировать рост.

Плановость роста в деревне должна заключаться в создании комсомольских ячеек в крупных деревенских центрах, где нет до сих пор ячеек комсомола, организации этих ячеек в таких центрах, которые имеют большое административное и культурное значение, в тех деревнях, где тяга в комсомол особенна сильна, где активность проявляется в наиболее сильных формах.

Кроме того, должна быть поставлена задача укрепления и укрупнения существующих ячеек. Надо относиться наиболее тщательно к приему в союз новых членов, проводя строгий индивидуальный подбор.

Завоевать батрачество—наша задача

Здесь я должен подчеркнуть, что наша основная социальная база в деревне—это бедняцкая и батрацкая часть молодежи. Ясно, что наиболее близких к нам середняков мы должны также принимать в союз, но основная база — это бедняки и батрачество. К нам идут середняки, идут бедняки, но с батрачеством дело обстоит плохо, на это надо обратить самое серьезное внимание.

Конечно, батрака труднее привлечь в комсомол. Он более распылен, разбросан, он некультурен, он забит, он часто угнетен кулаком; но вот именно здесь нужно итти не по линии наименьшего сопротивления, а по линии упорной, длительной работы.

Мы должны вовлечь широкие слои батрачества в комсомол. В этом отношении нам предстоит огромная работа. У нас сейчас имеется всего 30.000 батраков членов комсомола. Из общего же количества батрачества молодежь составляет основную, весьма многочисленную часть.

30.000 батраков-комсомольцев составляют только к учтенному Всеработземлесом общему количеству батрачества 13%. Поэтому, товарищи, при регулировании роста союза надо обратить внимание, прежде всего, на увеличение батрачества. Здесь нужна упорная, систематическая работа.

Ту часть крестьянской молодежи, которую мы не сумеем непосредственно принять в ячейки комсомола, но которая близка нам, мы должны принимать в подсобные комсомолу организации, в первую очередь—в с.-х. кружки, как наиболее важную и распространенную форму комсомольской работы в деревне, связывающую союз с крестьянской массой.

Сюда мы должны вовлекать тех, кто по тем или другим причинам не может быть принят в ячейку комсомола. Другие кружки: естественно-научные, драматические и т. п., которые имеют в ряде мест широкое распространение, мы также должны организовать. Но, товарищи, здесь сейчас же нужно предупредить о той опасности, которая может получиться.

Ряд сведений с мест свидетельствует о том, что есть тенденция, отдельные попытки, противопоставление этих, по существу подсобных организаций в нашей работе,—ячейкам нашего союза.

Нам пишут из Тульской губернии, из деревни Черногрязки, о том, что крестьянская молодежь считает задачи комсомола слишком трудными, что комсомол призван выполнять только задания партии и поэтому, давайте создадим более широкую организацию, которая будет содействовать просвещению народа. Такой организацией они считают сельско-хозяйственный кружок.

Здесь уже речь идет не о пропаганде сельско-хоз. знаний, а о более широких задачах, в противовес работе комсомола.

Поэтому, принимая в разного рода кружки при ячейке союза близкую к нам крестьянскую молодежь, организуя их при комсомоле, нужно во время сделать вывод о том, что в этих кружках, в этих подсобных организациях должно быть обеспечено твердое партийное и комсомольское влияние.

Попытки противопоставить эти кружки, эти организации и комсомолу необходимо решительно отвергнуть.

Нужно провести ту мысль, что крестьянская молодежь, которая идет в кружки, является помощником комсомола в определенной отрасли его работы, что кружок работает под руковод-

ством партии и комсомола, это, товарищи, нужно подчеркнуть.

Общий вывод такой: беря в комсомол бедняцкую, батрацкую и лучшую часть середняцкой молодежи, принимая часть молодежи в эти подсобные организации, комсомол в деревне должен стать действительно вожаком всей крестьянской молодежи.

У нас же зачастую встречается такое явление, что в деревне взаимоотношения между крестьянской молодежью и комсомолом ненормальны. «Комсомол—сам по себе, а мы—сами по себе», — такой ответ слышишь иногда от деревенской молодежи.

Думать, что комсомол так же, как и партия, должен взять линию на то, чтобы комсомол был бы действительно организатором и руководителем всей молодежи села, всей деревенской молодежи, ведя за ее собой, направляя ее активность в правильное политическое русло, чтобы не было так, что комсомольцы—«сами по себе, а мы, беспартийная молодежь,—сами по себе».

Вот, товарищи, те замечания о дальнейшем росте союза, которые я хотел сделать.

Внимание девушке-крестьянке!

Остановимся еще на вопросе относительно девушек-крестьянок. Несомненно, что здесь брешь пробита, лед тронулся.

Сейчас девушка-крестьянка, по всем сведениям, которые имеются, начинает итти в союз. В союзе сейчас насчитывается 22.000 девушек-крестьянок. Это — капля в море, но это определенное достижение, и здесь нужна большая настойчивость, здесь нужно с большой упорностью проводить эту работу.

Нужно применить индивидуальный подход, специальные собрания девушек и т. п., на этом останавливались в докладе женотдела.

Главное — настойчивость и упорство в работе. Обратить внимание на вовлечение в первую очередь девушек-батрачек, девушек из бедняцкой среды.

Очередная задача—воспитать новые кадры деревенского актива

Я перейду ко второму важнейшему вопросу после роста союза.

Это — вопрос об активе.

От того, кто будет руководить деревенской ячейкой комсомола, зависит очень многое. Зависит обеспечение в ней партийного влияния. Поэтому вопрос о руководящем кадре, руководителе комсомольской организации в деревне, приобретает сейчас первенствующее значение.

Какие меры мы должны предпринять? Мы должны сделать все возможное, чтобы выдвинуть прежде всего кадр деревенских руководителей комсомола из бедняцкой и батрацкой среды. Именно, эти слои должны играть первую роль в руководстве комсомолом в деревне.

Перед нами стоит задача — помочь активу из бедняков и батраков подняться, стать на руководящие посты в комсомоле, в ячейке, в волости.

Какие формы для этого нужно использовать?

Мы должны помочь новому деревенскому активу путем его самообразования: дать книгу, научить ею пользоваться, путем проведения курсов-с'ездов—более или менее установившейся формы в нашей практике, путем организации краткосрочных курсов.

Мы должны, товарищи, практиковать более частый созыв регулярных волостных совещаний актива и проводить другие мероприятия, которые, конечно, всякий раз придется намечать в зависимости от сил и средств, которых крайне мало.

Несомненно и то, что мы должны помочь крестьянской молодежи, посылая более активных рабочих-комсомольцев, знающих деревню, умеющих подойти к деревенской молодежи, — для работы в деревне.

Конечно, эта посылка не должна явиться тормазом для выдвижения основного кадра из самой деревенской среды, наоборот, она должна помогать этому процессу продвижения.

Ясно, что мы должны посылать не людей, которые пошли бы командовать, а мы должны посылать таких, которые сумели бы подойти, организовать и правильно связать крестьянство с городом, обеспечить пролетарское влияние на комсомольские организации в деревне.

Главное—улучшение сельского хозяйства, кооперации

Я, товарищи, перейду сейчас к следующему вопросу—к вопросу об участии союза в деревенской общественности.

У нас встречается зачастую такое положение, и оно еще не изжито, хотя и изживается, что комсомол в деревне зачастую пытается администрировать, и нередко бывают такие случаи, когда крестьяне в деревне, увидя комсомольца, говорят:

— Вот милиция идет.

При этом чувствуется известная боязнь и недружелюбие к комсомольцу.

Здесь нужно уклоны к администрированию окончательно изжить. Нужно перейти к другим методам работы, которые бы на практике, на деле показали крестьянам пользу от этой комсомольской ячейки.

Это может быть достигнуто путем участия комсомола в деле помощи партии в развитии сельского хозяйства, путем проведения ряда агит-культурных мероприятий, идущих, конечно, по линии кооперирования деревни, защиты интересов бедняков и батрачества.

Те факты, которые мы сейчас имеем, тот материал, который мы изучаем, говорит, что только там, где ячейка комсомола устроила показательный огород, «выкормила хорошего поросенка, который стал первым на селе», только там ячейка комсомола пользуется авторитетом и любовью среди населения.

Центральным участком всей практической общественной работы комсомола в деревне в деле помощи партии являются вот именно эти мелкие мероприятия, будничные, может быть, скучные, но вот именно эти мероприятия по улучшению сельского хозяйства.

Показать крестьянину пользу культурного способа обработки земли, пользу перехода на многополье, — вот это центральный участок работы комсомола в деревне.

Только на этой основе, в первую очередь, возможно деловое сотрудничество комсомола с крестьянством, только на этой основе комсомол будет являться действительным помощником партии в деревне.

Нужно воспитать подлинных строителей новой деревни!

Теперь, товарищи, я хотел бы остановиться на с.-х. кружках и школах крестьянской молодежи.

Работа по организации сельско-хоз. кружков и школ крестьянской молодежи комсомолом во многих местах проводится. Организация этих кружков и школ и работа их является, конечно, крупнейшим фактом в деле поднятия сельского хозяйства на более культурных основах.

Что мы видим в этом отношении?

Крестьянство по своей инициативе само стремится к организации школ крестьянской молодежи и сельско-хозяйст. кружков.

Этой крестьянской инициативе нужно помочь, нужно ее поддержать со стороны партии и соввласти.

У нас в настоящее время имеется 126 школ крестьянской молодежи и до 1.000 сельско-хоз. кружков. Это выражает растущее культурное влияние в деревне, которое направлено к постройке новой деревни, к постановке культурного хозяйства.

Эти мероприятия в деле организации и постановки с.-х. кружков и школ крестьянской молодежи являются важнейшей работой комсомола в деревне.

В этой работе мы должны употребить гораздо больше энергии и усилий, чем это было до сих пор. Мне кажется, что деревенские ячейки не осознали еще в полной мере важности этой работы, особенно, работы по созданию школ крестьянской молодежи.

Нужно на эту задачу обратить серьезное внимание. Я не буду останавливаться на тех многочисленных примерах, которые имеются по части показательной работы комсомола в деревне. Они все идут по линии мелких мероприятий, но мероприятий конкретных, показывающих пользу комсомола для крестьянства в деле улучшения его хозяйства.

Очень часто комсомольцы спрашивают, с чего начинать работу?

Начинайте, товарищи, с маленьких мероприятий в деле помощи крестьянскому хозяйству, выкормите хорошего поросенка, который «был бы лучшим на селе».

Только участие во всех крестьянских делах воспитает работников деревни

Теперь относительно других отраслей общественной работы комсомола — сельсоветы, волисполкомы, кооперация, комитеты взаимопомощи.

Какие здесь имеются недостатки?

Главный недостаток — это тот, что комсомол участвует зачастую в работе только в лице секретаря ячейки, отделывается только формальным представительством, а, ведь, общественная работа для всей массы комсомола должна прежде всего иметь воспитательное значение, воспиты-

вать самих комсомольцев. Комсомольцы в деревне должны воспитываться именно на этой общественной работе.

У нас же получается обратная картина—во всей общественной работе участвуют, большей частью, только секретари ячеек и члены бюро ячеек. А масса комсомола в этой общественной работе почти не принимает никакого участия.

Такое положение нужно изменить. Здесь нужно пойти по линии втягивания в эту работу всей комсомольской массы.

Только при такой постановке дела, когда в этой работе будет активно участвовать вся комсомольская масса, тогда только мы можем оказывать значительную и существенную помощь партии в ее деревенской работе.

Если комсомольцы будут активно участвовать в деревенских общественных организациях, в советах, втягивать в эти организации передовых крестьян,—это будет крупнейшей задачей, которую мы должны выполнить и которую мы выполним.

С другой стороны, мы должны из комсомольских слоев, из этой 300-тысячной комсомольской массы деревни, выдвинуть и воспитать новые кадры будущих руководителей деревни, выдвинуть новых советских работников-кооператоров, работников комитетов взаимопомощи, всячески путями вовлекать их в практическую работу, направлять на курсы по кооперации, низовому советскому аппарату и т. д.

Только при такой постановке работы мы, действительно, сможем поднять из молодежи новый слой общественных работников деревни, работников с огоньком.

Увязать политико-воспитательную работу с деревенской практикой!

От такой увязки многое зависит

Теперь о нашей политико-просветительной работе в деревне.

Какие недостатки имеются в этой работе?

Главным недостатком является то, что в нашей политико-просветительной работе отсутствует, во-первых, увязка этой работы с окружающей практикой деревни.

Очень часто в наших комсомольских деревенских ячейках неправильно подходят к изучению

политической грамотности — начинают изучение политической грамоты с матриархата, с первобытного коммунизма и т. д.

Такие явления замечаются. В этом отношении перед нами стоит вопрос об увязке нашей политико-просветительной работы с деревенской практикой, с практической работой комсомола в деле кооперирования, благоустройства деревни и т. д.

До сих пор у нас такой увязки не было. Такую увязку мы должны установить. Увязать не так трудно. Нужно исходить из конкретной деревенской действительности, нужно те политчитки, которые проводятся в деревне, проводить так, чтобы их работа связывалась со всей практической работой комсомола; установление такой увязки является крупнейшей нашей задачей.

С другой стороны, в политико-образовательной работе нам нужно раз'яснить комсомолу основную идею Владимира Ильича — союз рабочих и крестьян и руководящую роль пролетариата в нашей стране.

Эта задача является очень крупной задачей, особенно, сейчас, когда среди части деревенских комсомольцев замечаются настроения, несколько враждебные к городу и городскому комсомолу, рабочим.

На это мы должны обратить самое серьезное внимание путем раз'яснения и усвоения деревенскими комсомольцами основной идеи Владимира Ильича — смычки рабочих и крестьян и руководящей роли пролетариата в нашей стране.

Конечно, это раз'яснение должно проводиться путем приведения конкретных примеров, говорящих о смычке рабочих и крестьян, доказывающих пользу для крестьян руководящей роли пролетариата в нашей стране.

На те враждебные настроения, которые зачастую можно встретить среди деревни, нам нужно обратить самое серьезное внимание.

Комсомол должен втянуть свою ячейку в общую культурную работу в деревне. Мы знаем, какую большую роль в этой работе играют ячейки комсомола в деревне.

Нужно, чтобы комсомол не замыкался в самом себе, нужно, чтобы он вел массовую широкую работу, вовлекая в эту работу самые широкие слои населения.

Нужно, чтобы комсомол пошел в избу-читальню, начиная хотя бы с таких мелких мероприятий, как организация стола-справок, который для деревни имеет чрезвычайно большое значение.

Комсомол должен помочь партии превратить избу-читальню в действительно единый центр политико-просветительной работы в деревне.

Легче с антирелигиозной пропагандой

Бей бога электрификацией!

Несколько слов об антирелигиозной пропаганде.

Вы, конечно, усвоили эту задачу и усвоили, какой нужен подход к крестьянству в этом вопросе, но ячейки комсомола во многих местах практикуют такие методы, которые крестьянство отталкивают.

У меня имеется два примера: один говорит за то, как нужно проводить антирелигиозную пропаганду, другой—как ее не нужно проводить.

В одной из сибирских деревень в «Ильин день» комсомольцы проводили с крестьянами беседу об электрификации.

Этот метод антирелигиозной пропаганды хорош.

А вот другой: в Архангельской губернии, в одной из деревень, комсомольцы устроили в праздник антирелигиозный карнавал. Было устроено публичное сожжение икон.

Это свидетельствует о неправильностях, которые имеют место в этой работе.

Антирелигиозная пропаганда должна проводиться комсомольцами через сельхозкружок, через практическую работу по проведению агрокультурных мероприятий.

Нужно дать крестьянину литературу!

«Журнал Крестьянской Молодежи»—громадное начинание

Я еще должен отметить огромнейший недостаток, в котором виноваты мы, ЦК — это отсутствие крестьянской литературы. У нас 300.000 комсомольцев крестьян, а что мы дали им в смысле популярной, понятной литературы, пособий для политбесед и т. д.?

Ничего.

Здесь стоит вопрос о создании специальной библиотечки деревенского комсомола, которая, в первую очередь, раз'яснила бы на конкретных хозяйственных вопросах ту огромную идею, о которой я говорил—руководящую роль пролетариата и смычку рабочего класса с деревней.

С другой стороны, мы должны ускорить создание журнала для крестьянской молодежи, массового журнала, расчитанного на рядового комсомольца и беспартийного молодого крестьянина,—журнала, который бы в нужной форме дал крестьянской молодежи все необходимое о том, как живет город, о том, как нужно работать в деревне и т. д.

Журнал должен быть доступным для крестьянской молодежи и дойти до самых низов деревни. Нам нужно организовать колоссальнейшую кампанию по подписке на этот журнал. Этот журнал будет первым крестьянским, вообще, массовым журналом.

Итак, если мы сможем деревне дать новых работников, поднять культурный уровень деревенских руководителей комсомола, дать литературу,—это будет колоссальный шаг вперед. Вопрос людей, вопрос книги и газеты для деревни, — крупнейший вопрос для нашей работы.

Громаднейшая задача ложится на ячейки комсомола в деле поддержки селькоровского движения.

В этой области комсомолом сделано еще крайне мало. Вы знаете, как остро стоит вопрос о селькорах в настоящее время в связи с преследованием, убийствами последних.

Комсомол может и должен организовать широкое общественное мнение вокруг селькоров.

Селькор—это строитель новой деревни.

Каждая комсомольская ячейка должна выделить юнселькора, сотрудничающего в «Журнале Крестьянской Молодежи».

Усилить партийное руководство

Комсомольцы—в партию!

Важнейший вопрос — это вопрос о союзе и партии в деревне.

Этот вопрос, по-моему, для данного периода является крупнейшим вопросом. Почему крупнейшим? Потому, что мы имеем малочисленные и слабые по своей работе партийные ячейки в деревне и, с другой стороны, мы имеем огромнейший рост комсомола в деревне.

Например, по Московской губернии существует 840 комсомольских ячеек и только 140 партийных ячеек. И что же мы видим? Деревенские комсомольцы говорят: партийной ячейки нет, мы должны выполнить нечто в роде роли партии, и иногда, в связи с таким об'ективным положением вещей в деревне, комсомольские ячейки забывают свою роль, как помощника партии.

Поэтому вопрос о партийном руководстве встает со всей остротой. Здесь все доклады с мест и все сведения, которые мы имеем, говорят о том, что между партийными ячейками и ячейками комсомола существует только формальное представительство. Действительного руководства, смычки, живой и дружной работы между комсомольцами и коммунистами в деревне нет.

Если говорить о создании смычки коммунистов со всем беспартийным крестьянством, эта задача очень трудная, ее, конечно, разрешить гораздо сложнее, но, ведь, смычку с комсомольской молодежью. активным слоем деревни, создать гораздо легче, чем с беспартийными.

Здесь товарищ из Нижегородской губернии говорит:

— Вот у нас комсомольцы забаловались, мы их взяли да разогнали.

Разогнать, конечно, легкое дело, а суметь воспитать, руководить этими деревенскими комсомольцами, суметь направлять их активность по правильному руслу — это гораздо труднее, чем разогнать.

Поэтому вопрос о том, чтобы партийные ячейки усилили свое влияние на комсомольские ячейки, вопрос о том, чтобы партийное влияние в комсомоле было обеспечено, чтобы активность крестьянской молодежи была направлена по правильному руслу, есть крупнейший вопрос. Иначе есть опасность, что в связи с наблюдающимся ростом союза в деревне комсомольская активность может пойти по неправильному руслу.

Тов. Молотов совершенно справедливо подчеркнул в своем докладе о необходимости передачи активных комсомольцев в партию.

Почему это нужно?

Потому, что за счет этих активных сил, за счет этого молодняка можно и нужно укрепить партийные организации в деревне.

Парня, который имеет известный авторитет в деревне, который политически развит, нужно передавать

на работу в партию. Пусть он поможет партийной работе и тем самым будет укреплять авторитет партии и помогать ячейке комсомола.

Нам нужно стремиться к тому, чтобы в каждой комсомольской ячейке секретарь был бы членом партии.

Как вы будете руководить, если ячеек комсомола 840, а партийных 140? Здесь выход только в передаче активных комсомольцев в партию.

Вот, товарищи, те основные задачи, которые я схематично указал вам.

Мне кажется, что, если при том огромном росте, который мы имеем в деревне, при той растущей политической активности деревенской молодежи, мы сумеем укрепить партийное руководство и направить эту активность крестьянской молодежи по правильному руслу,—то, товарищи, мы сделаем из комсомола в деревне еще более ценного помощника партии, чем это есть сейчас.

ЦК РКП о работе Комсомола в деревне

(Постановление орг. бюро ЦК РКП (б) от 1 декабря 1924 года).

По докладу тов. Чаплина.

Исходя из решений XIII с'езда РКП, VI с'езда РЛКСМ и последнего пленума ЦК, орг. бюро постановляет:

1. Признать неправильными наблюдающиеся со стороны ряда местных партийных и комсомольских организации т е н д е н ц и и к прекращению роста комсомола в деревне, что ведет к стихийному возникновению организаций крестьянской молодежи, помимо партии и комсомола (инициативные группы, кружки и т. п.).

Задача партии и комсомола—направить растущую политическую активность крестьянской молодежи в русло коммунистического строительства. Рост союза в деревне должен продолжаться и регулироваться в следующем направлении:

а) создать новые ячейки, в первую очередь, в селах, где есть парт'ячейки, в крупных деревенских центрах (укрупненные сельсоветы);

б) прием новых членов в союз производить тщательным индивидуальным отбором, принимая в первую очередь батраков, бедняков, а также и наиболее близких к ним середняков;

в) особое внимание обратить на вовлечение в союз девушек-крестьянок, проводя эту работу совместно с женотделом;

г) в среде остальной части близкой к нам крестьянской молодежи комсомол должен укрепить свое влияние путем вовлечения ее в свою практичесую общественную работу (по благоустройству деревни, в работу кооперации, в работу сельсоветов и т. п.), а также путем втягивания в свои сельскохозяйственные, естественно-научные и т. п. кружки, обеспечивая в них твердое влияние партии и комсомола.

2. При сильном росте союза в деревне вопрос о руководящем активе приобретает первостепенное значение. Необходимы следующие мероприятия:

а) выдвижение н о в ы х слоев актива из бедняцкой и батрацкой среды;

б) частичная посылка работников из города, которая должна облегчить процесс выдвижения актива из среды самой крестьянской молодежи; в частности, оргбюро одобряет постановление ЦК РЛКСМ о посылке в деревню 600 активных рабочих-комсомольцев, из которых 150 чел. посылаются из Ленинграда и Москвы в наиболее слабые крестьянские губернии;

в) принять все меры к постановке политического и культурного воспитания деревенского актива через организацию в уездах и губерниях специальных курсов секретарей сельских ячеек, через волостные пропагандистские коллективы, помощь самообразованию и т. п., используя в этих целях все виды политвоспитательной работы.

3. Центральной задачей практической и общественной работы комсомола в деревне должна являться помощь партии и советсткой власти в деле развития сельского хозяйства на культурных основах, широкого распространения агрикультурных мероприятий в крестьянстве, проводимых по линии укрепления хозяйственной мощи бедноты и кооперирования деревни (коммунальные запашки, показательные участки земли, участие в массовых агрикультурных кампаниях и т. п.).

Г л а в н ы м о б р а з о м, н а э т о й о с н о в е м ы с л и м о д е й с т в и т е л ь н о д е л о в о е с о т р у д н и ч е с т в о к о м с о м о л а с к р е с т ь я н с т в о м и в ы п о л н е н и е и м с в о е й р о л и—п о м о щ н и к а п а р т и и.

Большую роль в развитии сельского хозяйства должны сыграть сельско-хозяйственные кружки, создаваемые ячейками РЛКСМ, и школы крестьянской молодежи, на организацию и работу которых партия должна обратить серьезное внимание.

4. У ч а с т и е деревенских ячеек комсомола в работе кооперации, волостных и сельских советах, кресткомах не должно ограничиваться формальным представительством, а должно быть направлено по линии помощи партии, по оживлению деятельности этих организаций путем вовлечения и выдвижения на практическую в них работу комсомольцев и беспартийной молодежи, путем посылки лучших комсомольцев на кооперативные курсы для работников низового советского аппарата, путем привлечения членов комсомола к участию в сельских сходах и т. п. Особое внимание ячейки КСМ должны обратить на помощь сельской школе. Тенденции ячеек РЛКСМ к взятию на себя функций органов соввласти, административ-

ные уклоны в работе, неправильный подход к беспартийным крестьянам нужно решительно изжить.

5. Работа ячеек РЛКСМ среди молодых батраков должна быть усилена через содействие Всеработземлесу в деле укрепления его низовых органов, вовлечения в них батрачества, заключения трудовых договоров и установления контроля за их выполнением, а также развитие политпросветительной работы среди батрачества.

6. В политико-просветительную работу комсомола нужно внести большую плановость и систематичность, тесно увязав ее со всей практической общественно-политической работой союза и партийно-воспитательной работой.

Вся культурная работа ячейки КСМ должна быть тесно увязана с работой избы-читальни путем максимального использования своих культурных сил в работе избы-читальни, выделения нужных подготовленных комсомольцев заведующими избами-читальнями, согласовывая с работой волполитпросвета и т. п.

Необходимо, чтобы работа комсомола в избе-читальне не вела за собой превращения последней в клуб молодежи, а содействовала укреплению избы-читальни, как единого политпросветительного центра для всего крестьянского населения. Помощь партии в деле привлечения к культурной работе в избе-читальне агронома, учителя, врача—является важнейшей задачей деревенской ячейки комсомола. Поэтому необходимо обратить серьезное внимание на такие виды работы деревенских ячеек, как физкультура, драматический и музыкальный кружки, игры и развлечения, и принять все меры к их широкому распространению.

7. Антирелигиозная пропаганда должна вестись путем систематических работ по распространению сельско-хозяйственных и естественно-научных знаний, проведения культурных мероприятий и т. п. Всякие другие методы этой работы, принимающие иногда характер издевательства, должны быть решительно отвергнуты.

8. Создание специальной литературы для крестьянской молодежи нужно поставить важнейшей задачей издательства «Молодая Гвардия». Необходим выпуск серии брошюр—библиотечки деревенского комсомольца и, в первую очередь, такой литературы, которая бы раз'ясняла деревенскому комсомольцу основной вопрос учения Ленина — союз рабочих и крестьян и руководящую роль пролетариата в нашей стране.

Необходимо в настоящее время приступить к изданию журнала крестьянской молодежи, расчитанного на массового читателя (рядового комсомольца и беспартийного молодого крестьянина).

Нужно принять все меры к тому, чтобы это издание было доступно по цене и содержанию для деревенских комсомольцев и дошло до самых низов деревни.

9. Ячейки комсомола должны уделить большее внимание селькоровскому движению, призванному сыграть большую роль в деле создания деревенской общественности. Нужно стремиться к тому, чтобы каждая деревенская ячейка комсомола имела селькора, сотрудничающего в журнале крестьянской молодежи.

10. Руководство парт'ячеек ячейками комсомола должно быть усилено. Деревенские комсомольцы и коммунисты должны сознать роль комсомола в деревне, как первого помощника партии.

В этих целях необходимо:

а) проведение ячейками комсомола всех мероприятий под руководством партии;

б) максимальное единство и согласованность во всей работе деревенских ячеек партии и комсомола;

в) передача активных комсомольцев в ряды партии. Нужно стремиться, чтобы в основных деревенских ячейках КСМ секретарь ее был членом партии. Принимая во внимание, что вступление деревенских комсомольцев в члены партии иногда крайне затрудняется отсутствием в деревне членов партии, могущих дать рекомендацию, поручить орграспреду ЦК разработать этот вопрос;

г) поручить орграспреду ЦК и Цекамолу разработать вопрос о работе комсомола в тех местах, где нет парт'ячеек.

11. Принимая во внимание все усиливающийся рост и значение пионерского движения в деревне, признать необходимым усиление руководства пионерским движением со стороны партии и комсомола. Главная задача в этой области—подготовка руководителей.

12. Предложить Цекамолу усилить живую связь и работу по изучению деревни путем выездов непосредственно в уезды и волости членов и инструкторов ЦК.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

1. Задачи Совещания—**Чаплин** 5
2. Доклады с мест. 7
3. Рост Союза в деревне—**Файвилович** 22
4. Политпросветработа в деревне—**Резник**. 30
5. «Журнал Крестьянской Молодежи»—**Зоркий** 41
6. О сельско-хозяйственном кружке молодежи—**Шохин** . 50
7. Работа среди батрачества—**Булах** 63
8. Пионеры в деревне—**Зорин** 71
9. План зимней работы деревенской ячейки—**Колмаков** . . 80
10. Итоги совещания—**Файвилович** 82

Приложение

1. Резолюции совещания деревенских ячеек при ЦК РЛКСМ. 85

2. Основные задачи комсомола в деревне—доклад тов. **Чаплина** на совещании деревенск. ячеек при ЦК РКП (б). 101

3. Постановление Оргбюро ЦК РКП (б) о работе комсомола в деревне 113